

Эрштейн Л. Б.

ЗАПРЕТНАЯ ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ:
Психологические и социологические
следствия представления ценностей как
динамических запретов

Санкт-Петербург
2008

УДК 008

ББК 71.0

Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. - СПб, 2008. - 122 с.

ISBN

В монографии представлена запретная теория ценностей, показано, что ценности являются изменяющимися по силе запретами, выявлено образование и развитие ценностей с точки зрения такого подхода. Описывается сущность совместимости партнеров, суицидов, войны, пассионарности и других психологических и социологических явлений как динамических запретов. Для всех интересующихся вопросами философии, психологии и социологии.

© Эрштейн Л.Б., 2008

Содержание

Предисловие	4
Часть1. Общие основы запретной теории ценностей	7
<i>1. Определение ценностей. Природа и сущность ценностей...</i>	<i>7</i>
<i>2. Систематика и классификация ценностей, реальные и декларлируемые ценности</i>	<i>18</i>
<i>3. Реальные и декларлируемые ценности</i>	<i>24</i>
<i>4. Источник, формирование и изменение ценностей, процесс аксиогенеза</i>	<i>28</i>
<i>5. Изменение и отмирание ценностей личности</i>	<i>33</i>
<i>6.Значение и место ценностей в человеческой психике. Смысл ценностей.</i>	<i>39</i>
<i>7. Мотивация и управление с точки зрения теории ценностей</i>	<i>42</i>
<i>8.Свобода</i>	<i>46</i>
Часть2. Психологические следствия запретной теории ценностей	48
<i>2.1. Выявление и диагностика ценностей</i>	<i>48</i>
<i>2.2.Конфликты ценностей и неврозы</i>	<i>56</i>
<i>2. 3.Психологическая дистанция</i>	<i>60</i>
<i>2.4 Совместимость партнеров</i>	<i>64</i>
<i>2. 5. Ценности и образование</i>	<i>70</i>
<i>2. 6. Суициды и преступность</i>	<i>76</i>
<i>2.7.Аддиктивное поведение</i>	<i>81</i>
Часть 3.Социологические следствия запретной теории ценностей	83
<i>3.1.Определение социальных ценностей. Формальные и неформальные ценности. Ценности социальных систем, организаций и государств</i>	<i>83</i>
<i>3.2. Образование и источники социальных ценностей</i>	<i>87</i>
<i>3.3. Выявление и диагностика социальных ценностей. Реальные и декларлируемые социальные ценности</i>	<i>91</i>

<i>3. 4. Война</i>	94
<i>3. 5. Пассионарность как ценностная категория</i>	100
Предварительное заключение: Методика ценностного анализа как универсальный метод психо-социального исследования	111
Заключение.	113
Список литературы	115

Предисловие

Предлагаемая уважаемому читателю работа посвящена общей теории ценностей и ее социологическим и психологическим следствиям. Изначальный замысел исследования был много уже, однако в процессе написания возникла необходимость существенно расширить и дополнить первоначальный план. Такая необходимость была вызвана расширением осознания того, на какие сферы человеческой и социальной жизни влияет феномен ценностей.

Я не ставил себе задачу привести полный библиографический обзор исследований по каждой из проблем, рассматривающихся в работе. В силу широты замысла и большого количества обсуждаемых вопросов, это было бы невозможно, однако мне хотелось представить основные концептуальные положения, разработанные в каждой теме исследования и наиболее распространенные теоретические и практические модели. С целью решения этой задачи, я очень часто (но далеко не всегда) был вынужден основываться на материалах, представленных в учебных пособиях по той или иной теме, так как именно в учебных пособиях как нигде более четко сконцентрированы основные идеи и положения по тому или иному вопросу, обсуждающемуся в предлагаемом вам исследовании.

По целому ряду вопросов, в частности касающихся возникновения и развития социальных ценностей и некоторых других проблем, не удалось найти каких-либо материалов или исследований. Было бы слишком самонадеянно утверждать, что никто и никогда не занимался решением этих проблем, однако мне не удалось найти никаких упоминаний об этом.

Прошу не судить меня строго за то, что какие-то исследования остались обойдены моим вниманием, слишком широк был замысел.

Основной целью работы было представить читателю основные положения запретной теории ценностей и показать практические возможности данной теории в решении некоторых проблем психологии и социологии.

В силу глубокой убежденности в бесполезности и даже вреде наукообразия и псевдонаучности, за основу стиля данной работы были положены исследования таких известных исследователей, как Л. Н. Гумилев, И. Ялом и С. Гроф. Исходя из этого, предлагаемая работа рассчитана не столько на профессионалов, (тем более, что она носит междисциплинарный характер, располагаясь где-то на границе философии,

психологии и социологии), сколько на вдумчивого, терпеливого читателя с любым уровнем образования и развития.

Вместе с тем, данное исследование ни в кой мере не позиционируется мной как какое-либо научно-популярное или развлекательное чтиво. Вопросы, поставленные в работе, представляются достаточно серьезными и требуют не тривиальных бытовых ответов, а серьезного анализа, который, по моему мнению, и был проделан в данном исследовании.

Исходя из традиции стиля написания научных исследований в России, почти везде в работе, кроме данного предисловия, используется местоимение “мы” вместо местоимения “я”, однако, не могу не заметить, что никакого реального “мы” в данном случае не существовало и все предлагаемые объяснения, теоретические положения и практические примеры отражают именно точку зрения автора работы и никого более, за исключением тех случаев, когда используется цитата или ссылка на какое-либо существующее научное исследование.

Исследование это создавалось в достаточно тяжелых условиях и я хотел бы поблагодарить за стойкую поддержку и конструктивную критику Марину Чернецову, врача-психиатра из Челябинска, Александра Белова, психотерапевта из Казани, Александру Узунову за поддержку и помощь в работе над текстом. Особую благодарность за помощь в работе над текстом я хочу выразить Екатерине Крутовой, ей был проделан действительно огромный труд.

Работа состоит из трех частей, каждая из которых разделена на несколько параграфов. Я отказался от деления работы на главы в силу того, что более мелкие единицы работы, на мой взгляд, более целесообразно было бы назвать параграфами, как с точки зрения объема, так и с точки зрения специфики рассматриваемых вопросов. Каждую часть предваряет краткое содержание, в котором приводится сжатое резюме данной части. Кроме того, последней частью данного исследования являются приложения, в которых изложены основные концепции тех или иных проблем исследования. К общему замыслу работы данные приложения имеют весьма опосредованные отношения, но я счел необходимым привести этот материал для тех, кого подробнее заинтересуют мнения и суждения других исследователей. Все приложения опубликованы в сети Интернет по адресу: <http://poeleo.narod.ru/pril.html>

Структура исследования по своей сути дедуктивна, то есть изложение идет от общего к частному, в первой части изложены основы запретной теории ценностей, во второй психологические и в третьей - социологические следствия данной теории.

Немало времени ушло на придумывание названия, скажу прямо - название «Запретная теория ценностей» мне самому не очень нравится, однако оно напрямую отражает суть дела. Иногда вместо этого названия я буду использовать аббревиатуру «представление о ценностях как о динамических запретах», которая отражает суть представленных позиций еще точнее, тем не менее использовать данную аббревиатуру как основное название я, в силу ее неблагозвучности, не мог.

Часть 1. Общие основы запретной теории ценностей

Краткое содержание первой части:

В первой части работы изложены основные представления о ценностях как динамических запретах, рассматривается определение ценностей с точки зрения данных позиций, показано, какие преимущества имеет такое понимание ценностей по сравнению с иным, существующим представлением о ценностях.

Показаны основные свойства ценностей. Рассмотрены проблемы естественной классификации ценностей, являющейся следствием представления о ценностях, как о системе динамических запретов, показано значение и роль такой классификации ценностей.

Вводится понятие аксиогенеза, предложен механизм развития и отмирания ценности, показано значение и роль реальных и декларируемых ценностей.

Рассматривается значение ценностей в самом общем виде и то место, которое занимают ценности как интрапсихический и интрасоциальный феномен.

Завершается первая часть рассмотрением такого феномена, как свобода, с точки зрения запретной теории ценностей.

1. Определение ценностей. Природа и сущность ценностей

В современной науке проблемой ценностей занимаются представители различных направлений научного знания: философы, психологи, социологи, педагоги, биологи, этнографы и некоторые другие. Такой широкий интерес к ценностям отражает с одной стороны полинаучность ценностного феномена, с другой стороны - потребность найти единые основания для решения целого ряда общенаучных задач, стоящих перед различными дисциплинами равнозначно.

Исследование ценностей будет начато с обозначения их определения и сущности. Попытка определить ценности, показать их природу и основную суть была предпринята многими авторами, ценности пытались определить с точки зрения различных оснований, рассматривая то одно, то другое их свойство. Все многочисленные определения, на наш взгляд, образуют совокупность трех базовых подходов, а именно:

1. Ценность как значимость.
2. Ценность как выбор.
3. Ценность как феномен, характеризующийся определенными признаками.

Следует отметить, что многие авторы разделяли все обозначенные и подходы, само выделение этих подходов, достаточно условно и отражает различные стороны феномена ценностей. Рассмотрим имеющиеся подходы.

1. Ценность как значимость.

Отношение к ценностям как к мере, отражающей определенную, большую или меньшую значимость (цену) элементов реальности, с которыми сталкивается субъект, разделяют такие исследователи, как Д. А. Леонтьев [31], М. Рокич [96], С. Шварц и В. Билски [81], В. Ф. Сержантов [63], Н. С. Розов [57], Х. Эренфельс [81], Г. Риккерт [81], Я. Гудечек [14], У. Томас и Ф. Знанецкий [101], В. П. Тугаринов [69], В. Франкл [74], Б. С. Братусь [5], Л.С. Рубинштейн [61] и многие другие. Определения ценностей, данные различными исследователями, приведено нами в Приложении 1. Для примера рассмотрим определение Г. Риккерта, отражающее наиболее типичное выражение этого подхода. Автор считает, что «сущность ценностей состоит в их значимости, а не их фактичности, они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл»[81, с.4].

Различные авторы придают ценностям как значимости различные смыслы и свойства. Так, Д. А. Леонтьев считает, что ценности могут быть только осознанными [30], многие, как например М. Рокич [96], пытаются построить универсальные шкалы наиболее значимых ценностей, другие пытаются разделить ценности по различным сферам, будь то биологические, социальные или какие либо иные (С. Шварц, В. Билски [81]). Третьи говорят о том, что ценности обладают свойством должностования разной силы (Н. С. Розов [57]), четвертые отмечают универсальный характер жизненных ценностей (В. Франкл [74]). Основная критика имеющихся определений рассмотрена нами в Приложении 1. Я. Гудечек ставит вопрос о взаимосвязи ценностей и потребностей [14], этот вопрос подробно будет рассмотрен нами несколько позже, здесь же необходимо отметить, что ценности не всегда имеют отношение к удовлетворению каких бы то ни было потребностей, кроме потребности давать оценку всем без исключения элементам реальности, с которыми сталкивается индивидуум или общество. Однако, в целом, наше исследование будет проходить на основании общего понимания того, что ценность отражает значимость.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что обозначенные исследователи действительно разделяют представление о ценностях как о

значимости, они не раскрывают природу и механизм ее возникновения, а такая задача представляется не только правомерной, но и совершенно необходимой, так как без ее решения использовать ценности в прикладных исследованиях, на наш взгляд, невозможно.

2. Ценность как выбор.

Представление о ценностях как о выборе разделяли такие авторы, как К. Клахон [87], Лурье С. В. [35], Дж. Роттер [58], К. Роджерс [56] и другие. Так, К. Клахон считает, что «ценности — это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [35, с. 60]. Основные определения этого подхода и их критика приводятся нами в Приложении 1. Здесь же отметим, что, на наш взгляд, данный подход совершенно точно описывает природу и сущность ценностей, однако механизмы и суть самого выбора авторами не указываются.

3. Ценности через признаки

Попытку дать феноменологическое описание ценностей предпринимали различные исследователи, в том числе и указанные выше, при рассмотрении других подходов к определению ценностей. Здесь мы приведем концепции двух авторов.

Так, Д. А. Леонтьев считает: «Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения»[31]. Так как ценности описывают все феномены реальности, с которыми сталкивается индивидуум, то общее количество ценностей огромно, в отличие от того, что пишет Д. А. Леонтьев. Ниже мы покажем, что люди обладают совершенно разными ценностями, так как каждый человек сталкивается с различным количеством проявлений реальности, в силу индивидуальности собственной жизни. С остальными тремя пунктами описания ценностей можно согласиться, с той оговоркой, что, возможно, истоки человеческих ценностей надо искать и в архитипических и трансперсональных сферах (по Юнгу и Грофу).

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки: «ценности — это понятия или убеждения; ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению; ценности имеют надситуативный характер; ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий; ценности упорядочены по относительной важности».[81, с.70]

Ценности не всегда являются понятиями или убеждениями; неосознаваемые ценности не являются ни понятиями, ни убеждениями. Со всеми остальными признаками ценностей, представленными авторами, можно согласиться.

В своем понимании ценностей мы объединим все представленные подходы в единое целое и покажем, что ценность описывается при помощи определенных признаков и представляет собой значимость, на основе которой делается выбор. Таким образом, все выше перечисленные подходы не противоречат, но дополняют друг друга, описывая разные стороны феномена ценностей.

Коротко рассмотрим основные свойства ценностей:

1. Ценности являются интроспсихическим или же интросоциальным феноменом, отражающим отношение субъекта, будь то социум или данный конкретный человек, ко всем без исключения проявлениям реальности. Таким образом, ценности обладают свойством всеохватности.

2. Всегда можно указать, кому принадлежат те или иные ценности, абстрактных ценностей не существует, ценности всегда субъективны.

3. Отражая оценку или цену любого феномена реальности, с которым сталкивается субъект, ценности обладают свойством измеряемости, в соответствии с которым цена каждого элемента реальности представляется определенной.

4. Вследствие того, что ценности отражают количественную категорию цены, они обладают свойством изменчивости, что означает тот факт, что цена, которой наделяют те или иные феномены реальности, не остается постоянной в течение всего периода существования субъекта.

После конспективного изложения основных ценностных свойств поговорим о них подробнее. Для удобства изложения мы будем рассматривать эти свойства на примере личных ценностей, подразумевая, однако, что все изложенное далее будет, равным образом, относиться и к социальным ценностям.

Свойство всеохватности.

Почему ценности должны описывать все элементы реальности, с которыми сталкивается индивидуум? Сталкиваясь с тем или иным новым явлением, индивидуум обязан сформулировать для себя отношение к этому явлению. Как только он обратил на него внимание, то сознательно ли или не сознательно, им было сформировано какое-либо отношение к данному явлению. В первом приближении он решает для себя вопрос, важно или не важно это явление для его жизни. Определяя важность или неважность, он тем самым выказывает ценностное отношение к данному явлению. В том случае же, если он проходит мимо, не обращая внимание на это явление, это означает, что он с ним не сталкивается. Именно поэтому неверными представляются указания тех авторов (Рокич, Леонтьев, Розов и др.), которые говорят, что ценностей существует конечное количество и все они в принципе одинаковы.

Ценности описывают вообще все элементы субъективной реальности, их нельзя свести к нормам, убеждениям или смыслам. Например, сталкиваясь с конкретным «домом», человек волей-неволей определяет свое отношение к данному «дому». Дом не является ни убеждением, ни смыслом, ни чем-либо абстрактным. Однако индивидуум вынужден понять, значим ли для него этот предмет. Определив эту значимость, он тем самым встроил данный конкретный предмет с свою систему ценностей. Фактически ценности являются средством, при помощи которого индивидуум субъективизирует объективную реальность. Такой подход лежит в русле австрийской психологической школы, в которой считалось, что ценности представляют собой исключительно субъективный феномен. Мы исходим из следующего представления: так как каждый индивидуум сталкивается с различными в своей уникальности проявлениями реальности, то личности будут обладать различным количеством ценностей.

Свойство субъективности.

Частично мы уже доказали, что ценности всегда кому-то принадлежат. Однако создается вопрос: а как же общечеловеческие и объективно существующие ценности, на которые указывают такие авторы, как Г. П. Выжлецов [8], Я. Гудечек [14], М.Смит [66] и другие? Необходимо отметить, что, во первых, как указывают большинство антропологов (Лурье и др), ценности очень тесно связаны с данной конкретной культурой и социальной средой, а разнообразие культур в человеческой истории столь безмерно велико, что едва ли можно говорить о наличии каких-либо

ценностей, присущих вообще всем культурам, когда-либо существовавшим на нашей планете, поэтому наличие общечеловеческих ценностей представляется сомнительным.

И, во вторых, даже если они присутствуют, то это совершенно не значит, что они никому не принадлежат, в этом случае они будут принадлежать всему человечеству, отражая субъективное отношение человечества к тому или иному феномену (однако, повторюсь, это крайне сомнительно). Ценности всегда субъективны, просто в силу того, что не существует отношения вне субъекта, сами по себе предметы и иные явления реальности не имеют цены, ценой их наделяют субъекты восприятия, будь то индивидуум, общество или культура. Таким образом, всегда можно определить индивидуумов или группы, которым принадлежат те или иные ценности. Следовательно, мы не можем разделить позиции тех авторов (Н. С. Розов [57], Ф. Кучера [28], В. Франкл [74], Я. Гудечек [14], М Смит [66], Г. П. Выжлецов [8]), которые указывают на наличие объективных ценностей. Вслед за психологом Л. С. Рубинштейном [61], представителями австрийской психологической школы и антропологическим подходом, мы считаем, что ценности субъективны и всегда принадлежат индивидууму или какой либо социальной группе.

Свойство измеряемости.

Несмотря на то, что представление о ценности как о значимости разделяется очень многими авторами, что было показано выше (В. Франкл [74], Ф Знанецкий [101], Я. Гудечек [14] и др., см. выше) и значимость отражает цену данного конкретного явления для данного субъекта, мало кто из исследователей задал себе вопрос о том, что если речь идет о цене, то цену можно каким-то образом измерить. Иначе говоря, данная ценность обладает количественной или качественной вариативностью. Н. Гартман [9] пишет о ценностной высоте и ценностной силе, пытаясь измерить ценность в таких позитивных категориях, как одобрение, почитание, восхищение, воодушевление и некоторых негативных категориях, кроме того, он пишет о ценности и о неценности.

На наш взгляд, противопоставление негативной и позитивной оценки неверно; любая оценка - это оценка, независимо от того, какая она. Попытка же измерить ценность при помощи категорий, указанных Н. Гартманом, представляется сомнительной в силу самой субъективности данных категорий. Подобного рода шкалы представляют и другие авторы, например М. Рокич [96] и Ф. Кучера [28]. Дать определение таким

понятиям, как одобрение и восхищение, чрезвычайно сложно, каждый индивидуум понимает их по-разному, для измерения же требуется некая объективная шкала или модель, используя которую можно четко определить, что является ценным для данного субъекта, а что не является и какие имеют место быть промежуточные варианты.

В экономических системах универсальным эквивалентом ценности продукта является его денежная цена, то есть то, за какую сумму в денежных единицах можно продать или купить данный продукт. В случае же ценностей вообще, этот показатель нас устроить не может, как в силу того, что не все продается и покупается, так и потому, что цена продукта в свою очередь часто определяется чисто экономическими показателями.

Вероятно, можно было бы предложить такой искусственный показатель, как коэффициент значимости ценности, придумать шкалу, разработать модель и пользоваться им, однако такое решение вопроса представляется преждевременным. Попробуем найти естественный показатель. Для этого спросим себя, какие операции можно производить с предметами или явлениями этого мира, пусть даже самыми абстрактными. Таких операций представляется три, а именно:

√ Мы можем что-то делать – то есть производить какие-то реальные действия.

√ Мы можем о чем-то думать – то есть промысливать внутри нечто.

√ И мы можем о чем-то говорить – то есть высказываться о чем-либо вербально при помощи слов.

Соответственно, с теми же самыми вещами можно производить инверсионные операции, то есть не думать, не делать и не говорить. Предположим, что объективные ценности все-таки существуют (хотя это и не так), и спросим: что является для человека наиболее ценным? Маслоу говорил - реализация биологических потребностей. Но вопрос, каких: выживание - это не выдерживает никакой критики – существует масса примеров, когда люди жертвовали жизнью ради чего-бы то ни было, не говоря уже о суицидах, которые в индустриальном обществе имеют массовый, широко распространенный характер. Пицца? Казалось бы, да. Но есть немало примеров, когда люди умирали с голоду в процессе голодовки, требуя что бы то ни было. Тоже самое касается и питья. Секс, суть которого в реализации биологической потребности продолжения рода, но нет - человек может существовать и без секса, другой вопрос - как существовать, но не умрет точно. Тем не менее, действительно

биологические потребности. Но какие? Это потребности в дыхании и выделении, прежде всего, и во сне во вторую очередь. Но почему? Потому что если человек не будет дышать или осуществлять функции выделения то он умрет очень быстро, тоже самое касается и сна.

Не дышать и не спать человек не может, как он не может и не осуществлять функции выделения. (мы не берем здесь святых Тибета, Мексики, Индии, Китая и других регионов, они, видимо, не совсем люди). Таким образом, три эти потребности являются эталонными ценностями, потому что, не реализовывая их, человек прекратит свое существование. Отсюда можно сделать вывод, что любая ценность представляет собой на самом деле не разрешение или указание, но запрет. В самом деле, «если я не буду дышать - я умру» - рассмотрим эту фразу. Она представляет собой не что иное, как запрет не дышать. Ведь если мы скажем «я должен дышать», то, стало быть, подразумевается ситуация, что ты можешь и «не дышать», но это, как мы только что установили, невозможно, потому что умрешь. Следовательно, любая ценность представляет собой запрет чего-то не делать или о чем то не думать или чего то не говорить.

Однако, если рассматривать ценности в такой логике, возникает два вопроса. Первый вопрос очевиден: а если ценность описывает не то, что мы должны не делать, то есть не отказ от действия (например), а то, что мы должны делать? Ответ на этот вопрос нами практически дан. Ценность может быть выражена в двух формах: в форме прямого запрета, тогда она описывает то, что мы не можем делать и выражается формулой - не делать, не думать, не говорить. И в форме инверсионного (обратного) запрета, тогда она описывает то, что мы должны думать, делать и говорить и выражается формулой: нельзя не делать, нельзя не думать, нельзя не говорить или, иначе говоря, нельзя отказаться от того, чтобы думать, говорить или делать.

Второй вопрос мы уже задавали: а в чем же тогда измерять ценности? И на этот вопрос уже практически дан ответ, однако поясним. Абсолютные ценности самого верхнего уровня являются такими потому, что если они не будут реализованы, то человек умрет, прекратит свое физическое существование. Но в нормальной ситуации человек может дышать, осуществлять выделение и спать. Вместе с тем, бывают обстоятельства, когда эти реализованы быть не могут. Это сверхэкстремальные условия, в которые может попасть человек. Конечным результатом действия таких условий является смерть.

Вся совокупность условий существования вида описывается такой наукой, как экология, предметом которой собственно и является процесс взаимодействия объекта с окружающей средой. В экологии выделяют два типа условий существования и, как следствие, воздействий на организм: оптимальные и стрессовые. Однако стрессовые условия, в свою очередь, тоже бывают разные. Вероятно, имеет смысл говорить о силе стресса. Наиболее стрессовыми воздействиями являются те, которые приводят к условиям, когда не могут быть реализованы ценности самого высокого порядка, то есть когда человек умирает, не имея возможности спать, осуществлять выделение или дышать. Наименее стрессовые условия - это оптимальные, когда человек может свободно реализовывать любые свои ценности.

Если ценность в своей основе представляет запрет, то от соблюдения любого запрета, кроме самых высоких физиологических, можно отказаться, и в этом случае происходит девальвация ценности. Вместе с тем, запреты также бывают разные. Некоторые запреты абсолютные, как, например, запрет не дышать. А некоторые относительные, как, например, запрет «нельзя не читать газеты». То есть, конечно, их очень желательно читать, но если что, так можно и отказаться от этого. Воздействия на человека по силе бывают разные. Исходя из этого, можно сформулировать, что сила ценности прямо пропорциональна мощности запрета и обратно пропорциональна силе стрессового воздействия:

$$P_v = P_p / P_s$$

Где:

P_v - сила ценности,

P_p - мощность запрета – то есть готовность или не готовность отказаться от реализации ценности,

P_s - сила стрессового воздействия, то есть отличие данного воздействия от происходящего в оптимальных условиях существования человека.

Таким образом, в результате вышеизложенного, мы будем понимать под ценностями прямые и инверсионные запреты разной силы, отражающие значимость данного конкретного феномена в жизни данного конкретного человека. Каким образом выявить готовность или неготовность человека отказаться от своей ценности, мы подробнее рассмотрим в главе, посвященной диагностике ценностей. Пока же скажем,

что для этого его надо подвергнуть стрессовому воздействию определенной силы и посмотреть на реакцию.

Свойство изменчивости.

Исходя из свойства измеряемости, можно говорить о том, что ценности не остаются постоянными: одни феномены реальности становятся менее важными, другие более. Как уже было показано, многие авторы определяют ценности как значимости, однако нам не удалось найти в источниках указание на прямое следствие значимости, а именно изменчивость. В самом деле, не можем же мы серьезно утверждать, что одни и те же феномены реальности остаются одинаково значимыми для человека в течение всей его жизни. Представляется очевидным, что сила запретов меняется под влиянием времени и обстоятельств человеческой жизни. Например, для маленького ребенка обладание игрушками являются безусловной ценностью высоких порядков, ребенок согласен не обладать игрушками только под влиянием обстоятельств достаточно мощной силы. Однако для взрослого человека обладание игрушками вообще не является ценностью (именно для него, его детей мы не берем). Таким образом, в течение жизни происходит невелирование данной конкретной ценности. Или политические события в стране не обладают никакой ценностью для ребенка, но подчас могут обладать существенной ценностью для взрослого человека.

Именно свойство изменчивости делает систему ценностей настоящей динамической системой. Вместе с тем, нельзя не отметить, что почти у каждого человека существуют ценности, которые он пронесет практически через всю свою жизнь. Это могут быть ценности разных порядков, но, вероятно, имеет смысл говорить, что они образуют ценностный фундамент личности как таковой. Однако никакая ценность не остается неизменной априори, иначе говоря, любая, даже самая мощная ценность человека может подвергнуться изменению при столкновении с новыми раздражителями, с которыми индивидуум до этого не сталкивался.

В результате можно говорить, что существует два процесса изменения системы ценностей. Первый процесс - это интериоризация новых ценностей в существующую систему ценностей индивидуума, под влиянием первичного столкновения с новыми феноменами. Естественно, что включение новых элементов в систему в большей или меньшей степени изменяет всю систему целиком. И второй процесс - это изменение силы каждой ценности в течение всего онтогенеза жизни индивидуума. Именно свойство изменчивости позволяет утверждать, что никаких общемировых,

или общепризнанных, или общекультурных ценностей никогда не существовало. Попытка выделить такие ценности является, по выражению Л. Н. Гумилева [15], «абберацией близости», или попыткой переноса существующих социо-культурных традиций на все социокультурные традиции, когда-либо существовавшие в мире. Но система ценностей каждого человека строго индивидуальна и изменчива и те ценности, которые представляют для одних людей запреты абсолютного порядка, для других людей будут запретами очень низкого или никакого порядка. При этом сила каждого запрета может меняться в течение всей жизни.

Никто и никогда не укажет тот феномен, который является абсолютной ценностью для всех людей на этой земле. Даже сама жизнь и первичные биологические потребности не являются ценностями такого рода, несмотря на утверждение А. Маслоу с его знаменитой пирамидой. Если бы жизнь и потребности выживания являлись абсолютными ценностями, то самоубийство было бы невозможным, между тем, как сплошь и рядом люди жертвуют жизнью ради иных, более значимых для них ценностей. Суицид не является таким уж редким феноменом в современном обществе. И фактически одним из направлений терапии суицидов является изменение ценности жизни в индивидуальной системе ценностей человека, который пытался или пытается покончить жизнь самоубийством.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод, что такие подходы к определению сущности ценностей, как ценности как значимости и ценности как выбора отражают две стороны ценностей как интрапсихического и интрасоциального феномена. Фактически ценности представляют собой значимости, на основании которых делается выбор. В результате можно согласиться с теми авторами, которые считали, что ценности являются основанием действия. (С. Калхон [87], Н. Гартман [9] и др.).

Таким образом, ценности, являясь запретами определенной силы, представляют собой фундамент, на основе которого принимаемое решение допускается или не допускается к действию. На это, в частности, указывают К. Роджерс и Дж. Фреберг. Они пишут: «Существует много определений ценностей, однако я счел наиболее приемлемыми определения Чарльза Морриса (*Morris, 1956*). Он указывает, что «ценность» — это термин, употребляемый в разных смыслах. Мы используем его, чтобы обозначить свойственную живым существам тенденцию демонстрировать своими

действиями предпочтение одного объекта (цели) другому. Моррис называет это предпочитающее поведение действующими (operative) ценностями. За ним не стоит какое-либо когнитивное или понятийное мышление. Оно представляет собой простой ценностный выбор, проявляющийся на уровне поведения: организм выбирает один объект и отвергает другой. Когда земляной червь, помещенный в простой Y-образный лабиринт, выбирает гладкое ответвление вместо ответвления, покрытого наждачной бумагой, он обнаруживает действующую ценность». [56]

В результате, можно утверждать, что ценности являются детерминирующими поведение структурами, представляющими собой запреты различной силы, указывающими организму, какое действие он может, а какое не может реализовать в процессе своего существования.

2. Систематика и классификация ценностей, реальные и декларируемые ценности

Рассматривая структуру и систематику ценностей, необходимо остановиться, во-первых, на следующем. В этом разделе нас будет интересовать не столько внешняя классификация, вариантов которой можно предложить великое множество, сколько внутренняя, отражающая положение и иерархию отдельных ценностей в их общей системе. С точки зрения внешней классификации, можно предложить, например, разделение ценностей на социальные и личностные, на философский, социологический, психологический и даже физический аспекты. Однако такие классификации будут мало способствовать истинному пониманию значения и сущности ценностей, поэтому, признавая их несомненную важность, мы в данном разделе остановимся на классификациях внутренних. И лишь в конце раздела рассмотрим вопрос о внешней классификации несколько подробнее.

На наш взгляд, внутренняя классификация ценностей должна естественным образом следовать из определения и сущности самих ценностей как таковых, иначе эта классификация будет иметь искусственный, надуманный характер, и вряд ли поможет в понимании ценностей как психосоциального феномена. Но что еще важнее, едва ли такую искусственную классификацию будет возможно использовать для решения прикладных задач психологии, социологии или философии, так как данная классификация будет следовать из искусственных построений, но не из естественных наблюдений за сущностью и характером ценностей.

В истории исследования ценностей было предложено множество различных классификаций ценностей, исходя из различных оснований. Основные классификации ценностей изложены в Приложении 2. Обращают на себя внимание те основные принципы, на которых строятся классификации ценностей.

1. Так, многие авторы считают, что общее количество ценностей, которыми обладает человек сравнительно невелико (М. Рокич [96], Н. С. Розов [57], А. Маслоу [37], С. Шварц и В. Билски [97], Д. А. Леонтьев [31] и др.). В соответствии со свойством всеохватности, такое положение представляется в корне неверным, количество ценностей в системе ценностей одного человека не менее, чем количество феноменов, с которыми сталкивается индивидуум в процессе всего его существования, а, видимо, еще и больше, в силу наличия внутренних конфликтов и индуцированных самим индивидуумом ценностей.

С учетом того, что количество феноменов внешней реальности, с которыми взаимодействует индивидуум, в его жизненном цикле видится безграничным, то количество ценностей во всей их совокупности также представляется безграничным. Именно поэтому и существует потребность в классификации ценностей. Однако ни один из авторов, считающих, что количество ценностей конечно, не дает общей теории, показывающей, какие это конкретно ценности, и не объясняет, почему они именно таковы, как он считает, и исходя из какого понимания следует, что ценности именно таковы, как он считает.

2. Все люди обладают одними и теми же ценностями (М. Рокич [96], Н. С. Розов [57], И. Гобри [11], А. Маслоу [37], С. С. Бубнова и В. Ю. Крылов [6], Н. Решер [95]). Разные авторы показывают различные ценности, которыми обладают люди. Так, А. Маслоу [37], М. Рокич [96] и Н. С. Розов [57] и некоторые другие авторы обращают внимание на ценности выживания, другие, С. Шварц и В. Билски [97], - на ценности самоопределения, и так далее. С такой постановкой вопроса можно с известными оговорками согласиться. Действительно, все люди сталкиваются примерно с одними и теми же феноменами реальности, в общем виде это так, однако в частности люди различных социальных слоев, культур, государств и этносов в различные исторические периоды имели дело с совершенно различными феноменами реальности и, следовательно, обладали различными как качественно, так и количественно ценностями. Поэтому в своем конкретном проявлении, а абстрактных ценностей, в соответствии со свойством субъективности, описанном нами выше, не

бывает, все люди обладают различными ценностями. Кроме того, даже если принять, что авторы, придерживающиеся этого подхода, правы, мы не найдем ни одной классификации этих одинаковых ценностей с точки зрения естественных оснований, вытекающих из самой природы ценностей как таковых.

3. Ценности можно разделить по силе и расположить на разных уровнях (А. Маслоу [37], Н. Гартман [9], В. А. Ядов [79], С. С. Бубнова и В. Ю. Крылов [6]). Расположение ценностей по уровням базируется на разных основаниях. Так, например, Н. Гартман берет за основу долговечность существования ценности; по нему, чем ценность более долговечна, тем на более высоком уровне она находится. В. А. Ядов [79] считает, что показателем самого высокого уровня является приближенность ценности к социальному идеалу. А. Маслоу [37] придерживается мнения, что на высшем уровне располагаются так называемые «Ценности бытия», другие авторы используют для распределения ценностям по уровням иные основания. Так или иначе, но анализ исследований показывает, что в сущности на более высокие уровни ставятся более важные ценности, а на менее высокие менее важные. Эта мысль в той или иной мере прослеживается у каждого автора и представляется чрезвычайно здоровой.

Однако, все классификации лишены главного: в них не указан принцип, в соответствии с которым ценности можно разделить на более или менее важные, а если и указан, то такой принцип не следует из предложенного данным автором понимания ценностей. Между тем, как указание на этот принцип, может дать ту самую искомую, естественную классификацию ценностей.

Имеют место быть и классификации с некоторых других позиций, и прежде всего внешние, описывающие жизненные сферы, за которые отвечают те или иные ценности. Однако представляется, что главные основания нами указаны.

Как можно видеть из приведенного анализа и из Приложения 2, многие авторы пытаются строить свои классификации, указывая на то, что те или иные ценности находятся на верхних ступенях иерархии по тем или иным причинам. Присутствует и попытка объединить ценности в какие либо группы в соответствии с теми или иными основаниями, то есть создать некоторую внешнюю классификацию ценностей. Если попытка создать внешнюю классификацию, на наш взгляд, представляется оправданной, хотя и не очень полезной, то попытка выделить какие-либо конкретные ценности и поставить их на вершину иерархии видится

бесперспективной. Вслед за Загоскиным мы считаем, что в разные периоды жизни на первый план выходят разные ценности.

Разворачивая предложенный в первом параграфе подход, мы сформулируем следующую классификацию ценностей. Так как ценности представляют собой по своей сути запреты, то от любого запрета, кроме запрета не дышать, не осуществлять функции выделения и (частично) не спать, индивидуум под влиянием тех или иных жестких воздействий может отказаться. Данные первичные биологические потребности мы выносим за скобки и более не касаемся (держа в уме, что они все таки есть) и рассматриваем систему личностных ценностей независимо от их существования.

На первое место в нашей иерархии мы поставим ценности, от реализации которых человек не откажется даже под влиянием такого сильного воздействия, как угроза его физическому существованию; это означает, что он выберет смерть, но от своих ценностей не откажется, для него более ценным является нечто иное, чем жизнь. Например, во время войны для человека более ценным является его родина, чем собственная жизнь. Мужчина спасает ребенка из огня и погибает сам, для него жизнь ребенка более ценна, чем его собственная жизнь. Девушка погибает в религиозной секте, но не уходит из нее и принадлежность к секте опять-таки является ценнее, чем само ее физическое существование, и так далее. Разнообразие ценностей высшего порядка достаточно велико, но все же небесконечно, хотя, вероятно, в истории человечества в разных культурах и, тем более, в разных конкретных индивидуальных проявлениях ценностями высшего порядка могли выступать любые человеческие ценности. За что только не отдавали жизнь люди.

Однако следует отметить, что далеко не все люди имеют ценности первого порядка. Одним из основных представлений современного общества является представление о том, что ничего ценнее жизни для человека существовать не может, поэтому ценности первого порядка со временем исчезают.

Ценностями второго порядка будут выступать ценности, от которых человек способен отказаться под влиянием экстремальных, но все же не угрожающих жизни воздействий, и здесь следует сделать некоторую оговорку. Нам не удалось обнаружить в психологических исследованиях качественной шкалы классификации возможных воздействий на человека, поэтому мы будем использовать подходы, используемые в экологии, где такая шкала, пусть и в самом грубом виде, но все-таки имеется.

Ценностями второго порядка могут выступать любые человеческие ценности вообще. От очень многих ценностей человек готов отказаться под влиянием экстремальных воздействий. Однако, после того как воздействие прекратилось, ценность может вернуться на свое место, если только не была замещена другой ценностью. Чем слабее воздействие, под влиянием которого человек может отказаться от данной ценности, тем более низкий порядок имеет эта ценность.

От ценностей самого низкого порядка человек способен отказаться под влиянием совершенно ничтожного воздействия. Вместе с тем, тот порядок, который занимают ценности, не остается неизменным. Под влиянием жизненного опыта происходит постоянная миграция ценностей от одного уровня к другому. Именно потому ценности и представляют собой динамическую систему, что постоянно происходит их миграция с уровня на уровень. Рассматривая этот вопрос, можно сформулировать следующую закономерность: чем выше порядок ценностей, тем меньше ее подвижность, где подвижность ценности - это ее способность изменить свой порядок в ценностной иерархии.

Ценности высшего порядка формируются, как правило, очень надолго или навсегда, и изменяются только под влиянием очень тяжелых экстремальных воздействий. Большой интерес представляют также ценности низшего порядка, ценность становится ценностью тогда, когда индивидуум обращает на феномен свое внимание, именно они формируют значительную часть разнообразия ценностей личности, как таковых. Так, в данной иерархии можно сформулировать еще одну закономерность, а именно: чем выше порядок ценностей, тем меньше ценностей данного порядка может существовать. Это можно объяснить, прежде всего, необходимостью выживания и адаптации, ибо если бы у человека все ценности были ценностями высших порядков, то он должен был бы или постоянно жертвовать жизнью, или принимать невыгодные для себя решения, что с точки зрения социальной адаптации, конечно, недопустимо. На рисунке 1 представлена модель иерархии ценностей.

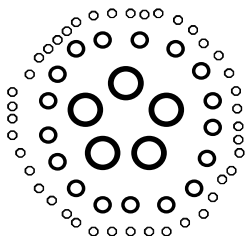

Рис1. Модель иерархии ценностей.

На данном рисунке кружками разной толщины изображены ценности разных порядков, при этом отражено, что ценностей высоких порядков меньше, чем ценностей низких порядков.

Таким, образом, естественная иерархия ценностей базируется на представлении о том, что чем сильнее воздействие, под влиянием которого индивидуум способен отказаться от данного запрета, тем выше порядок ценностей. Ценности в процессе жизни меняют свой порядок, постоянно мигрируя. Чем выше порядок ценности, тем ниже ее возможность к изменению порядка (подвижность), но количество ценностей низкого порядка всегда больше, чем ценностей высокого порядка.

Однако, предложенная внутренняя классификация ценностей показывает лишь внутреннюю структуру ценностной системы. Между тем, как ценности отвечают за отношение к феноменам реальности. Следовательно, необходимо предложить классификацию ценностей, соответствующую различным сферам окружающей среды, с которыми сталкивается индивидуум. Такая классификация предложена, в частности, Н. Решером, он выделяет экономические, политические, интеллектуальные и другие ценности. На наш взгляд, такой подход страдает некоторой бессистемностью, хотя в целом предложенную классификацию можно принять и использовать. Тем не менее, мы предлагаем использовать в качестве критерия построения внешней классификации жизненные сферы, с которыми имеет дело индивидуум в процессе своего существования, тогда все ценности можно будет разделить на следующие группы:

1. Ценности здоровья – показывают, какое место в ценностной иерархии занимает здоровье и все связанное с ним, какие запреты являются более или менее сильными в отношении здоровья.

2. Личная жизнь – описывают совокупность ценностей, отвечающих за сексуальность, любовь и другие проявления межполового взаимодействия.

3. Семья – показывают отношение к семье, родителям и детям.
4. Профессиональная деятельность – описывают отношения и требования к работе и финансам для данного конкретного индивидуума.
5. Интеллектуальная сфера – показывают, какое место занимает в жизни человека мышление и интеллектуальное развитие.
6. Смерть и духовное развитие – ценности, отвечающие за отношение к смерти, духовному развитию, религии и церкви.
7. Социум – ценности, отвечающие за отношение человека к государству, обществу, политической системе и т.п.
8. Увлечения – ценности, описывающие, какими должны быть увлечения, хобби и проведение свободного времени индивидуумом.

Таким образом, предложенная классификация, на наш взгляд, отражает все типы жизненных сфер, с которыми может сталкиваться человек. Внутри каждой сферы ценности представлены запретами разных порядков, описывающих уровень важности тех или иных конкретных ценностей в данной сфере для данного индивидуума. Кроме того, все ценности можно разделить на реальные и декларируемые. Рассмотрению этого вопроса будет посвящен следующий раздел.

3. Реальные и декларируемые ценности

Рассматривая феномен декларируемых ценностей, обращает на себя внимание отсутствие теории декларируемых ценностей. Во всяком случае, таковую теорию нам обнаружить не удалось. Большинство самых известных философских работ по ценностям проблему существования таких ценностей обходят стороной, видимо, справедливо полагая, что данные ценности ценностями вовсе могут и не являться. Нам удалось обнаружить упоминание о декларируемых ценностях лишь в работах Леонтьева и Яницкого.

Декларируемые ценности представляют собой ценности самых низких порядков, от которых человек может отказаться в любой момент времени. Их функция - не обеспечивать стабильность ценностной системы, но приводить ценностную систему в видимое соответствие с требованиями окружающей среды. Окружающей средой для отдельного человека являются люди и социум, для социума это, в свою очередь, отдельные индивидуумы и другие социумы. Окружающая среда предъявляет свои требования к ценностной системе индивидуума, и в том случае, если реальные ценности такого индивидуума этим требованиям соответствовать не могут, он

демонстрирует окружающей среде не реальные, а декларируемые ценности. Например, в тоталитарном обществе социум требует от индивидуума поддержки политической линии лидера данного социума. Индивидуум может и не соглашаться с этой линией, его система ценностей может вступать в жесткий конфликт с навязываемыми ему ценностями, но для того, чтобы выжить в данном социуме, он декларирует свое согласие, тем самым используя механизм декларируемых ценностей. Как только отпадет необходимость в таком декларировании, например, сменится режим, он сразу же откажется от своих взглядов, но пока режим действует, он будет настаивать на том, что его взгляды являются тем, чего он реально придерживается.

Классическим историческим примером использования декларируемых ценностей является отречение от своих взглядов Галилео Галлилем, и не случайно легенда говорит о том, что после отречения он все так же высказал свои реальные ценности, воскликнув «А все так же она вертится!». Отсюда следует два важных вывода: первый заключается в том, что декларируемые ценности являются механизмом, при помощи которого субъект (будь то человек или социум) взаимодействует со средой. Это то, что предъясняется среде, в первую очередь, дабы продемонстрировать свою лояльность и избежать конфликтных ситуаций. Второй вывод заключается в том, что реальные и декларируемые ценности могут совпадать и, следовательно, декларируемые ценности (несмотря на сказанное выше), могут иметь довольно значимый порядок в системе индивидуальных ценностей.

Одна из основных задач образовательной системы любого социума заключается в том, чтобы сформировать в индивидуумах такую систему ценностей, в которой декларируемые ценности соответствовали бы реальным. По многим причинам, однако, это не удается, и одной из главных является тот факт, что социум сам, являясь субъектом, обладающим собственной ценностной системой, имеет также и собственные декларируемые ценности, которые очень часто частично (и никогда полностью) не соответствуют его реальным ценностям. Индивидуум (равно как и социум) должен демонстрировать солидарность с ценностями данной окружающей среды в силу того, что любой конфликт несет за собой нежелательные, а порой и критические энергетические расходы, позволить себе которые может далеко не каждый. А окружающая среда порой требует разделения таких ценностей, которые не являются для индивидуума

ценностями высоких порядков.

Но требуя этого признания своих собственных ценностей, окружающая среда не требует того, чтобы это были ценности высоких порядков, да она и не в состоянии проконтролировать, насколько значимыми являются для индивидуума ценности среды. В том случае, если реальные ценности не соответствуют ценностям среды, индивидуум просто заявляет (декларирует) свою приверженность этим ценностям. Так как социум не в состоянии проконтролировать, на каком уровне индивидуум разделяет эти ценности, он вынужден принимать, что это действительно так. В разные исторические периоды разными более или менее жесткими режимами делались попытки навязать людям различные социальные ценности. Давление было жесткое, а порой и жестокое (если вспомнить относительно недавние режимы Сталина и Гитлера), но все это не могло привести ни к чему другому, только как к более громким декларациям лояльности, но не более того. Одной из главных целей любого тоталитарного режима является попытка навязать свои ценности живущим в этом режиме людям. Однако успеха это почти никогда не имеет в силу того, что ни в каких других режимах, кроме как в жестоко тоталитарных, не наблюдается столь большой разрыв между реальными и декларируемыми ценностями.

Леонтьев указывает: «В 70-е гг. различные авторы стали обращать внимание на проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями». О причинах расхождения реальных и декларируемых ценностей автор пишет следующее: «М. Б. Куньявский, В. Б. Моин и И. М. Попова называют четыре группы причин, которыми могут объясняться расхождения между декларируемыми ценностными конструктами сознания и реально побуждающими деятельность человека личностными ценностями; 1. При адекватном осознании и вербальном выражении ценностей их включение в практическую регуляцию деятельности может не происходить из-за отсутствия возможностей реализации, наличия конкурирующих или противоречивых ценностей. 2. Реально действующие ценности не всегда адекватно осознаются и вербализуются субъектом, в силу ограниченности его интеллектуальных возможностей, действия защитных механизмов и др. 3. Адекватно осознаваемые ценности - могут неадекватно вербально репрезентироваться в силу речевых табу и другого рода преград. 4. Рассогласования могут определяться наличием конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания. Психологический анализ приводит к аналогичным выводам, за

исключением первого случая, когда нет оснований говорить о реальных ценностях. Во-первых, недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личностных ценностей и/или недостаточно развитая рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни. Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться под действием механизмов стабилизации (декларируемым), и к реально значимым ценностям» [31].

Соглашаясь, по сути, с указанными данными исследователями причинами, мы отметим лишь, то, что, как было указано, мы считаем основной причиной существования декларируемых ценностей наличие конфликта между ценностями среды и индивидуальными личностными ценностями, который побуждает личность демонстрировать свою лояльность среде.

Б. С. Братусь, по словам Яницкого, определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни». Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «назывных», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере» [81, С.14]. Именно отсутствие прямого касательства к смысловой сфере, на наш взгляд, и является принадлежность декларируемых ценностей к низким уровням ценностной иерархии, они не важны, и потому их смысл лишь защищать человека от конфликтов с окружающей средой. И в этом смысле наличие таких ценностей имеет достаточно ясное и большое значение.

Таким образом, можно говорить о том, что разделение на реальные и декларируемые ценности имеет смысл, только в том аспекте, что декларируемые ценности, занимая низкое место в иерархии ценностей, тем не менее реальны и, по сути дела, вопрос стоит не в том, являются ценности данного индивидуума (или общества) реальными или нет, а в том, какое место в ценностной иерархии занимают те или иные ценности. Именно ответу на этот вопрос и будет посвящен следующий параграф.

4. Источник, формирование и изменение ценностей, процесс аксиогенеза

После того, как мы рассмотрели сущность и классификацию ценностей, возникает естественный вопрос: а каков механизм формирования ценностей? Что является источником ценностей? Каков механизм иерархической дифференциации ценностей? Большинство исследователей, рассматривающих этот вопрос, отмечают, что процесс формирования ценностей представляет собой процесс интернализации, но вот интернализации чего? Здесь мнения расходятся, так Ж. Пиаже [51], Дж. Ловингер и Л. Колберг [51] считают, что это процесс интернализации оценки последствий собственных поступков, Дюпон придерживается мнения, что речь идет об интернализации эмоциональных реакций на собственные поступки. П. Массен [41] говорит, что источником ценностей является интернализация собственной тревожности, как следствие реакции взрослых на поведение ребенка. Наряду с В. С. Мухиной [44] он считает, что ценности первоначально наследуются у родителей и других взрослых.

Основные гипотезы формирования ценностей представлены в Приложении 3. Все их можно разделить по различным основаниям, которые частично дополняют друг друга.

1. Бихевиористические – представляется, что формирование ценностей связано с реакцией индивидуума на раздражение окружающей среды. Этих взглядов придерживаются такие исследователи, как Г. Олпорт [48], Г. Дюпон [81], П. Массен [41], частично Ж. Пиаже [51] и многие другие.

2. Подражательные – в соответствии с ними ребенок на ранней стадии копирует ценности взрослых, которые, по сути, являются факторами окружающей среды, поэтому можно говорить о том, что подражание является второй стадией формирования ценностей после воздействия окружающей среды. То, что ценности формируются в результате копирования детьми ценностей взрослых, считают такие исследователи, как К. Роджерс [56], П. Массен [41], В. С. Мухина [44], М. С. Яницкий [81], Д. А. Леонтьев [31] и другие исследователи.

3. Травматические (или гипотезы неудовлетворенности) в соответствии этими концепциями ценности формируются как следствие ощущения неудовлетворенности или тревоги в результате несоответствия собственных представлений ребенка о каком-либо феномене реальности,

представлениям окружающих. Таких взглядов придерживаются Г. Олпорт [48], П. Массен [41](частично), Г. Дюпон [81].

Не отрицая в принципе все предложенные гипотезы, мы хотим отметить следующее. Во-первых, ни одна из гипотез не показывает фактического механизма формирования ценностей, то есть не отвечает на вопрос о том, как происходит сам процесс. И, во-вторых, предложенное нами понимание ценностей требует соответствующего объяснения того, что является источником запретов, откуда они берутся, и каким образом происходит дифференциация ценностей по уровням.

В целом, предлагаемый механизм лежит в рамках бихевиористических теорий формирования ценностей, алгоритм формирования ценностей представляется следующим. Новорожденный младенец не имеет никаких ценностей, кроме первичных, которые, как мы уже отмечали, мы рассматривать не будем. Так же младенец располагает определенным генетическим, физическим и нервным потенциалом, где под физическим потенциалом понимаются основные физиологические характеристики тела, а под нервным - тип нервной системы. Не исключено, что младенец несет в себе также определенный трансперсональный потенциал, то есть некоторую информацию о его предыдущих жизнях и задачах на эту жизнь, однако к этому утверждению мы относимся достаточно осторожно, хотя исследования Кена Уилбера [70], Станислава Грофа [12] и (частично) Карла Густава Юнга [12] выглядят более чем убедительными. Вероятно, младенец располагает также и перинатальным потенциалом, то есть недавней информацией об обстоятельствах своего рождения, полученных травмах, сложностях и т.п. Исследования Отто Ранка [12] и Станислава Грофа [12] (много позже) однозначно доказывают, что это так. В таких начальных условиях начинается формирование системы ценностей индивидуальности.

Как только младенец сталкивается с внешней средой, он сразу же начинает подвергаться воздействию раздражителей этой среды. У младенца первоначально отсутствуют какие-либо выработанные реакции на раздражители. Поэтому он начинает реагировать в соответствии с тем потенциалом, которым он располагает изначально. Так как каждый младенец располагает различным потенциалом, то можно наблюдать различные в количественном отношении реакции на раздражители. Кроме, того, он реагирует не на все вообще раздражители среды (что было бы невозможно), а лишь на значимые на его уровне развития ЭГО. Происходит реакция на раздражитель, в том случае если она его удовлетворяет, в его

личностном, субъективном осознании удовлетворения, у младенца происходит закрепление данной реакции как первичной ценности. В том случае, если реакция оказывается неудовлетворительной (например из-за гнева родителей) младенец, вероятно, повторяет ее еще несколько раз, а затем отбрасывает как неподходящую и формирует новую реакцию. Например, маленький ребенок сталкивается с тем, что когда он начинает кричать в транспорте, это вызывает неудовольствие его родителей и окружающих. Со временем он начинает чувствовать, что реакция на транспорт криком - неадекватная реакция и, с одной стороны, у него вырабатывается запрет на крик, а с другой, не кричать в транспорте становится ценностью. Так как маленький ребенок постоянно сталкивается с однотипными раздражителями, то очень быстро происходит формирование первичных ценностей. Изменить эти ценности затем чрезвычайно сложно, так как необходимо добраться до тех раздражителей, которые были актуальны для маленького ребенка и переформировать реакции на них, а это очень непросто, в силу актуальности для взрослого иных раздражителей.

Однако, ценность начинает свое развитие с первоначального уровня, сколь бы успешным ни была реакция на новый раздражитель, одна реакция ничего по сути дела решить не может (если только речь не идет об очень мощных по силе воздействия раздражителях), и индивидуум всегда в состоянии предложить какую-либо новую реакцию на данный новый раздражитель, коль скоро в этом возникнет необходимость. На каждом новом этапе развития личности человек сталкивается с новыми актуальными раздражителями и формирует соответствующие психические реакции в ответ на эти раздражители. После того, как реакция повторена достаточно много раз, она становится запретом, в том смысле, что она запрещает какие-либо иные реакции на данный раздражитель и, наоборот, разрешает только сама себя.

С большинством значимых социальных раздражителей ребенок сталкивается в возрасте от 2 до 7 лет и формирует на них соответствующие реакции, которые ложатся в основу его системы ценностей. Здесь необходимо отметить, что ценностями наивысших порядков, то есть теми, от которых человек отказывается под влиянием очень серьезных воздействий, оказываются те, которые формируются под воздействием раздражителей, действующих наибольшее количество раз, так как именно они требуют наибольшее количество повторяющихся реакций и, следовательно, являются наиболее закрепленными в системе ценностей

человека. Именно поэтому наиболее мощные ценности современного человека - это ценности бытовые, уж слишком рано они формируются и слишком много раз реализуются в процессе жизни. Так, например, с тем, что надо мыть за собой посуду, ребенок может столкнуться в очень раннем возрасте, каждый раз когда он этого не делает, он может получать отрицательное подкрепление. Со временем мытье за собой посуды становится ценностью достаточно высоких порядков, от которой он откажется только под влиянием раздражителя достаточной силы, формируется жесткий запрет - нельзя отказаться от мытья за собой посуды ни при каких обстоятельствах.

Такой механизм формирования свидетельствует о предельной важности первичных реакций на раздражители, то есть реакций на раздражители, с которыми человек сталкивается первый раз. Как только он формирует более или менее удовлетворительную реакцию, изменить эту реакцию становится очень сложно, а если она повторяется достаточно долго во времени и пространстве, то почти невозможно. Фактически можно видеть, что нами описан механизм формирования условного рефлекса. Однако здесь необходимо сделать две оговорки. Первая: почему происходит закрепление ценности? Ответ представляется следующим. Формирование новой реакции на знакомый раздражитель видится энергетически нецелесообразным, еще неизвестно, насколько удовлетворительной окажется эта реакция, быть может и нет, и если в запасе у человека имеется удовлетворительная реакция, то с точки зрения безопасности человек будет использовать именно ее, так как она уже проверена и не несет в себе никаких угроз. Отсюда же следует и вывод, что ценности могут меняться только тогда, когда старые ценности перестают удовлетворять человека. Причем чем больше степень неудовлетворенности, тем выше вероятность изменения ценности.

Вторая оговорка заключается в том, что мы понимаем под раздражителями среды. Под раздражителями среды мы понимаем любое воздействие среды, требующее поведенческой или психической реакции на него, причем речь идет не только о внешней среде, но и о психической среде, в том случае, если она уже сформирована. У младенца есть только потенциалы, внутренняя психическая среда у него, по-видимому, отсутствует, но как только формируются зачатки такой среды, эта среда начинает формировать соответствующие раздражители, которые, как и

раздражители внешней среды, требуют определенных психических или физических реакций.

Вопрос о том, какое место в ценностной иерархии займет та или иная ценность, достаточно сложен. Представляется, что это зависит от многих факторов, всю совокупность которых можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние.

Внешние представляют собой всю внешнюю среду ребенка (а позже и взрослого) семья, групповое окружение (детский сад, школа, учебное заведение, работа и т.п.). Внутренние - это изначально все потенциалы, которыми обладает младенец, а позже уже сформированная система ценностей и иные внутренние факторы.

Предложенный механизм формирования показывает также, что системы ценностей конкретных людей отличаются не только по расположению ценностей в ценностной иерархии, но и по общему количеству ценностей в системах ценностей. Дело в том, что в процессе жизни разные люди сталкиваются с разным количеством раздражителей. Вероятно, можно говорить о совокупности наиболее типичных раздражителей, которые, с одной стороны, формируют ядро ценностной системы человека и, с другой стороны, являются базой социализации.

Показанная выше внешняя классификация ценностей отражает наличие подобных раздражителей. Видимо, когда сформированы ценности, отвечающие за основные факторы внешней среды, можно говорить о социализации человека. Однако, во-первых, их относительно немного и, во-вторых, кроме них есть еще огромное множество иных раздражителей. Ни один человек не сталкивается в процессе жизни со всеми возможными раздражителями, поэтому ни один человек не обладает полной и завершенной системой ценностей, которая не имеет потенциала своего дальнейшего развития. Но разные люди сталкиваются с разными раздражителями, которые формируют ценности, занимающие различные уровни в индивидуальных иерархиях ценностей различных людей.

Приведем несколько примеров. Так, не каждый человек сталкивается с атомной физикой, многие проходят мимо и атомная физика не имеет для многих людей вообще никакой ценности. Однако предположим, есть некоторый физик по имени X, который занимался другими областями физики и поэтому атомная физика не имела для него никакой ценности. В какой то момент исследования мистера X приводят его к тому, что необходимо получить знания из области атомной физики, и таким образом происходит формирование первичной ценности, атомная

физика начинает иметь для мистера Х первичную ценность. Итак, мистер Х, направляет свое исследование по пути атомной физики, он столкнулся с новым раздражителем и этот раздражитель стал первичной ценностью в иерархии его ценностей. Исследования продолжаются, и вот мистер Х получает интереснейшие данные, он совершает открытие за открытием и занятия атомной физикой становятся уже не первичной ценностью, а ценностью очень высокого порядка, в конце концов, дело может дойти до того, что он не откажется от этих занятий даже под влиянием угрозы своему существованию (что и имело место быть в истории изучения атома). Но возможна и иная ситуация, в том случае, если, например, исследования не дадут каких-либо серьезных результатов, или по каким-либо иным причинам, тогда атомная физика так и останется для него первичной ценностью.

Необходимо также отметить, что формирование ценностей, которое мы бы обозначили словом «аксиогенез», происходит в течение всей жизни индивидуума от рождения до смерти. Аксиогенез включает в себя три взаимосвязанных процесса, а именно:

1. Процесс формирования новых ценностей.
2. Процесс миграции ценностей, то есть их перехода с уровня на уровень.
3. Процесс отмирания ценностей – в том случае, когда раздражители становятся неактуальными, происходит процесс отмирания ценностей, то есть ценность перестает быть ценностью и умирает.

Фактически можно говорить о жизненном цикле ценностей, аксиогенез рассматривает все фазы жизненного цикла ценностей.

Таким образом, нами была рассмотрена первая стадия аксиогенеза, далее рассмотрим две оставшиеся стадии процесса.

5. Изменение и отмирание ценностей личности

После того, как мы рассмотрели начальную стадию аксиогенеза, заключающуюся в формировании ценностной системы, перейдем к вопросу о путях изменения, трансформации и отмирания как системы ценностей целиком, так и отдельно взятых ценностей. Большинство исследователей ценностей указывают на непостоянный характер ценностей, а также на то, что в процессе жизни непрерывно происходит переоценка ценностей. Мы уже указывали, что процесс изменения положения ценностей в ценностной иерархии происходит постоянно. В этом параграфе нас будет интересовать вопрос о возможных механизмах

и факторах, которые приводят к изменениям такого рода. Также будет рассмотрен вопрос об отмирании ценностей. В целом можно констатировать, что среди исследователей, изучавших данную проблему, эти вопросы напрямую не ставились. Вместе с тем, в ряде исследований можно найти упоминания о механизме и факторах изменения системы ценностей. Так, А. В. Серый и М. С. Яницкий указывают: «Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением» [64, с.56].

Однако, возможный механизм таких изменений не приводится, не показывают авторы и возможную шкалу значения факторов, способных вызвать изменение ценностей. Основы такого механизма можно найти в работе Л. С. Рубинштейна «Человек и мир», исследователь пишет: «В ходе жизни идет постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом перестройки отношений человека с миром. Процесс включения в действие, актуализации, выключения или восстановления различных ценностей, обусловлен не только меняющейся ситуацией, но и “восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека”. Постоянная в ходе жизни переоценка ценностей является закономерным результатом диалектики жизни человека, изменения, перестройки его взаимоотношения с миром, прежде всего с другими людьми, с обществом. В результате изменения внутренних условий вступают в действие, актуализируются те или иные ценности. Конкретный анализ конкретной ситуации обнаруживает динамику вступления в строй, выключения и восстановления различных ценностей. Однако не только в связи с конкретной ситуацией, а в связи с восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека может быть понята история актуализации одних ценностей и низвержения других». [61, с.52]

Несмотря на приведенный механизм, он обозначен автором столь общо, что проявлены лишь его контуры, так как непонятно, какие факторы способствуют изменению ценностей. Факторы это только внешней или еще и внутренней среды? Под влиянием чего происходит изменение

ценностей? В общем виде, рассматривая проблему, можно принять концепцию Л. С. Рубинштейна [61], но она нуждается в серьезных уточнениях и дополнениях. Бихевиористскую концепцию приводят К. Роджерс и Дж. Фрейнберг [56], они считают, что переоценка ценностей происходит под влиянием положительного или отрицательного действия внешних раздражителей, однако механизм и основные факторы изменения ими так же не указывается.

В другом месте М. С. Яницкий указывает: «Таким образом, реализация процесса адаптации при помощи психологических защитных механизмов устранения тревоги, сопровождающаяся акцентированием тех или иных психологических особенностей, приводит к изменению ценностных ориентации личности» [81, с.34].

Все положения упомянутых исследователей вероятно верны, однако мы в своем рассуждении будем исходить из принципов общей теории систем и из изложенного нами выше понимания ценностей. В соответствии с принципами общей теории систем, изменение системы возможно в случае приложения энергии большей, чем энергия взаимосвязей внутри системы, на это, в частности, указывают Г. П. Черный и С. С. Фролов. Чем более высокое положение в иерархии ценностей занимает данная конкретная ценность, тем сложнее она поддается изменению, в силу того, что в ее образование и расположение на данном высоком уровне иерархии было вложено большее количество энергии. Следовательно, можно изложить первый принцип изменения ценностей: чем выше данная ценность в иерархии ценностей (то есть чем крепче запрет) тем сложнее она поддается изменению.

Выше мы указывали, что каждая ценность проходит постоянное положительное подкрепление, в процессе которого она накапливает энергию данного подкрепления. Таким образом, для того, чтобы изменить данную ценность, необходимо приложить энергию большую, чем энергия всех предыдущих подкреплений, следовательно, чем дольше существует у человека данная ценность, тем больше энергии надо затратить на ее изменение. Однако напрямую это зависит все-таки от порядка, который заняла данная ценность в системе. Так, от некоторых, уже давно существующих ценностей человек способен отказаться достаточно легко и для их

изменений не требуется прикладывать большого количества энергии.

В связи с этим встает вопрос: что мы понимаем под энергией? Мы будем руководствоваться классическим определением энергии, согласно которому «Энергия - это способность материального тела совершать работу». Таким образом, для изменения системы ценностей необходимо проделать некоторую работу. Следовательно, если требуется изменить всю систему ценностей человека, необходимо затратить энергию большую, чем энергия затраченная на ее формирование. А так как система ценностей человека формируется непрерывно, то чем индивидуум старше, тем сложнее изменить его систему ценностей, что хорошо известно из практики.

Вместе с тем иногда можно наблюдать, как система ценностей личности меняется внезапно, без какого-либо видимого приложения большого количества энергии. Этому могут быть следующие объяснения:

1. Происходило незаметное накопление энергии изменения, и в определенный момент произошел переход количественных изменений в качественные. Как следствие, система ценностей человека существенно изменилась.

2. Произошло сильное импульсивное воздействие на системообразующий элемент системы, что привело к резкому изменению системы ценностей в целом, или основного ядра ценностей, то есть ценностей высоких порядков.

3. Наиболее вероятным, однако, представляется, что резкое изменение системы ценностей произошло под влиянием вложения в это изменение энергии большей, чем энергия связей внутри системы. Невозможность же это увидеть обусловлена тем фактом, что система ценностей каждой личности сугубо индивидуальна и там, где для одной личности нет никакой попытки изменения системы ценностей, другая воспринимает то же самое воздействие как серьезное вложение энергии в это изменение. Этот процесс можно сравнить с ключом и замком, где существует бесконечное количество замков одного типа, но каждый из них открывается своим конкретным индивидуальным ключом.

В целом можно утверждать следующее: так как система ценностей является основной регуляторной системой, отвечающей за поведение человека в этом мире и за его мышление, она должна подчиняться

принципу устойчивости системы и поддаваться изменению плохо, это совершенно необходимо для того, чтобы обеспечить стабильность существования человека в этом мире, что и происходит в реальности. Именно этот феномен приводит к тому, что когда имеет место быть деструктивное построение системы ценностей (о чем мы поговорим позднее), приводящее к неврозам и другим отклонениям психики, так сложно что-либо сделать для исправления ситуации. Тем более это касается изменения социальных ценностей, когда социальные системы обладают особой устойчивостью и стабильностью.

Какие же средства имеются у человека для изменения системы ценностей другого человека:

1. Убеждение - словесное воздействие
2. Создание необходимых ситуаций, требующих реакции человека.
3. Манипулятивное воздействие, смысл которого заключается в том, чтобы через одни воздействия, не имеющие прямого отношения к изменяемой ценности, добиться изменения этой ценности.
4. Информирование – доведение до человека необходимой информации, способной повлиять на данную ценность.

Все средства можно разделить на положительные и отрицательные подкрепления, при этом выбор конкретного положительного или отрицательного варианта зависит от конкретной рассматриваемой ситуации.

Необходимо также сказать о том, что иногда система ценностей человека меняется под действием внутренних факторов и, прежде всего, таких состояний, как неудовлетворенность и ценностные конфликты. Именно неудовлетворенность создает тот вакуум, который заставляет личность пересматривать все свои ценности вплоть до ценностей самых высоких порядков. Иначе говоря, в определенный момент времени старая ценность может перестать удовлетворять личность в той сфере, за которую она отвечает. Он не получает удовлетворяющего его результата в процессе реализации этой ценности. Происходит постепенное накопление энергии неудовлетворенности, которая, по своей сути, является энергией отрицательного подкрепления ценности, энергией разрушения ценности и противостоит энергии положительного подкрепления ценности, энергии ее созидания и творения. Процесс накопления неудовлетворенности часто незаметен, фактически внешнему наблюдателю увидеть его нельзя, он видит лишь факт изменения ценности, отследить процесс накопления

неудовлетворенности крайне сложно, так как для этого надо иметь возможность проникать во внутренний психический мир человека, в мир его ощущений. Таким образом, неудовлетворенность есть один из факторов отмирания ценности.

Другим фактором изменения ценностей может быть ценностный конфликт, о котором мы подробно поговорим в следующей части. Здесь же отметим, что изменение ценностей возможно в результате жесткого ценностного конфликта (о чем, в частности, пишут М. С. Яницкий [81] и К. Роджерс [56]). В этом случае человек вынужден изменить одну свою ценность в пользу другой ценности для того, чтобы ослабить имеющийся конфликт. И это, в свою очередь, является еще одним фактором отмирания ценностей.

Так или иначе, но все внутренние факторы приводят к изменению системы ценностей человека лишь в том случае, если процесс реализации ценностей во внешнем мире сталкивается с какими-либо внутренними и внешними препятствиями. Где под внутренними препятствиями понимается противодействие иных ценностей или иных психических структур, а под внешними препятствиями - невозможность или сложность реализации ценностей во внешнем мире. Например, когда ценность человека является мыть руки три раза в день, а он попадает в пустыню, где это физически невозможно, в результате он должен пересмотреть и изменить эту ценность. Возможно, данное изменение сохранится после попадания его в обычные условия, а может быть и останется, если, например, человек вынужден провести в пустыне огромную часть своей жизни, или он попал в пустыню еще ребенком, и это была ценность невысокого порядка. Причин может быть много. В любом случае, новая изменяющаяся ценность должна доказать свое право на существование и пройти полный цикл от ценности низкого порядка до ценности высокого порядка и в конце концов занять свое место в иерархии ценностей индивидуума, которое, однако не остается постоянным, но меняется под воздействием факторов внешней и (или) внутренней среды.

Вместе с тем, наряду с таким механизмом отмирания ценностей, как замещение одной ценности другой, существует механизм непосредственного отмирания ценностей вследствие их неактуальности в данных условиях внешней или внутренней среды. Особенно хорошо это видно на примере детей, для которых игрушки являются ценностями высоких порядков, но в процессе детского развития, постепенно

утрачивают свою ценность и в конечном итоге перестают быть ценностью вообще. Взрослый человек не сталкивается с таким раздражителем, как детские игрушки, и посему этот феномен не значит для него вообще ничего. Таким образом, можно говорить о двух факторах отмирания ценностей, а именно, их замещения и утраты значения.

Изменение декларируемых ценностей подчинено фактически одному фактору, а именно - состоянию окружающей среды. Так как основная цель их существования - адаптация человека к окружающей среде, то фактически индивидуум демонстрирует те декларируемые ценности, которые требует от него окружающая среда. Поэтому декларируемые ценности прямо отражают требования, предъявляемые окружающей средой к индивидууму.

6. Значение и место ценностей в человеческой психике. Смысл ценностей.

Рассмотрев сущность, классификацию и механизм образования ценностей, необходимо остановиться на вопросе о месте ценностей в человеческой психике (затем, рассматривая социальные ценности, мы экстраполируем это обсуждение и на социум). Большинство исследователей данной проблемы отмечают, что ценности имеют детерминирующее поведение характер и являются управляющими психическими структурами, определяющими поведение и психические реакции личности. Обращает на себя внимание тот удивительный факт, что классические и, прежде всего, психодинамические, подходы не уделяют надлежащее значение проблеме ценностей. С большой натяжкой можно говорить о фрейдовском СуперЭго как о психической структуре, описывающей ценностную сферу, но это, на наш взгляд, будет уж очень серьезным преувеличением, так как СуперЭго выполняет все же несколько иные функции, чем система ценностей. Мнения различных авторов о значении ценностей приведены нами в Приложении 4. Все их можно разделить на несколько взаимодополняющих групп, а именно:

1. Ценности являются детерминирующим фактором поведения (Н. Гартман [9], М. С. Яницкий [81], Э. В. Соколов [67], М. С. Коган [24], Д. А. Леонтьев [31], В. А. Ядов [79], И. Ялом [80] и др.).

2. Ценности являются основным источником мотивации деятельности (Ю. А. Шерковин [78], Б. Ф. Поршнев [53], В. Б. Ольшанский [50], В. Г. Алексеева [1] и др.).

3. Ценности определяют направление действия высших психических процессов, таких как воля, внимание и интеллект (Э. В. Соколов [67], Ш. А. Надирашвили [45] и др.).

Вслед за Д. А. Леонтьевым [31], В. А. Ядовым [79], Ю. А. Шерковинным [78] и другими авторами, признающими ценности реально действующими имманентными регуляторами деятельности человека, мы считаем, что ценности выполняют функцию регулятора поведения, однако действие ценностей представляет собой не только регуляторный механизм поведенческой системы, но и отвечает за принятие решений в психической сфере, частично на это указывают Ш. А. Надирашвили [45], В. Б. Ольшанский [50], В. Г. Алексеева [1] и другие исследователи. Фактически именно система ценностей определяет, какие из всего возможного спектра реакций будут приняты к исполнению.

М. С. Яницкий утверждает, что ценности представляют собой особые психологические образования, однако природу этих образований и их место и роль в структуре всей психики он не указывает [81].

В настоящее время различные направления в психологии предлагают совершенно различные описания структуры психики. Так, Зигмунд Фрейд предлагал Я, Оно, СверхЯ, Берн - родитель, взрослый, ребенок и т.п. Мы будем придерживаться той точки зрения, что существует две базовых психических структуры, а именно: структура внутреннего мира, которая отвечает за все то, что происходит с человеком, чисто субъективно, то, что он чувствует, переживает, думает. И структура поведения человека, которая отвечает за сферу поведения личности. При всей, казалось бы, теснейшей взаимосвязи между этими двумя структурами они являются совершенно различными сферами, связанными лишь опосредованно, но не непосредственно.

Сфера внутреннего мира человека есть суть производная его прошлого психического опыта, его переживаний, мыслей, восприятий, которые происходили в течение всего периода его жизни. Она мало зависит от текущих внешних раздражителей. Если на человека действует какой-либо раздражитель, то скорее всего ответ его будет определяться не тем, что он переживает и чувствует, а текущими стереотипами поведения, выработанными для ответа на раздражители такого типа. Вряд ли это затронет всю сферу переживания и субъективного опыта человека. Так, например, если человек потеряет работу, он столкнется, с одной стороны, с типичными эмоциональными переживаниями трагической ситуации,

которые уже были у него в прошлый раз – то есть с психическим стереотипом, и с тем, что он начнет действовать в соответствии с тем, как уже действовал в подобном случае, то есть с соответствующим стереотипом поведения. Таким образом, сфера поведения человека определяется, с одной стороны, внешними раздражителями, с другой стороны – стереотипами мышления и поведения, выработанными как типичный ответ на эти раздражители.

Однако на одни и те же раздражители возможно огромное количество различных ответов. Создается вопрос – почему человек выбирает одни ответы и не выбирает другие? Ответ на этот вопрос лежит в сфере человеческих ценностей. Являясь более или менее константной системой запретов, система ценностей человека допускает или не допускает к исполнению те или иные раздражители. Фактически можно говорить о том, что в своем поведении человек всегда реализует свои ценности разных порядков. В свою очередь, система ценностей, как таковая, в своем появлении, с одной стороны, зависит от внутреннего мира человека и, с другой стороны, определяется совокупностью раздражителей, действующих на человека в разное время в разных пространствах.

Таким образом, система ценностей лежит между сферой поведения и сферой внутреннего мира индивидуума, определяя, какие из возможных реакций на возможные раздражители могут быть допущены к выполнению. Сфера внутреннего мира предоставляет человеку весь спектр возможных реакций, система ценностей человека выбирает из них доступные к выполнению и передает их в сферу поведения человека. В свою очередь сфера поведения человека, выполняя уже выработанные стереотипы поведения, реализует команды, полученные из системы ценностей человека. Стереотипы поведения никогда не могут противоречить системе ценностей человека, потому что вырабатываются на ее основе. Именно система ценностей дает человеку возможность отбирать в свои стереотипы те или иные конкретные паттерны поведения из всех возможных паттернов. В результате система ценностей является тем барьером, фильтром, арбитром, который лежит между внешним миром, окружающим человека и внутренним миром субъектности человека.

В результате схема поведения человека представляется следующей: раздражитель – внутренний мир (спектр возможных реакций) - система ценностей человека (возможные для данного человека реакции) - стереотипы поведения - поведение.

Следовательно, можно говорить о том, что система ценностей является автономной психической структурой, осуществляющей функции допуска поведенческих и психических реакций до исполнения. Именно с этой точки зрения система ценностей является регуляторной системой поведения и психического реагирования на поступающие раздражители, именно она определяет, какие из возможных психических и поведенческих реакций будут проявлены, а какие будут запрещены и отвергнуты.

7. Мотивация и управление с точки зрения теории ценностей

Еще одним следствием предлагаемого подхода к ценностям является иное, чем общепринятое, понимание проблем управления и мотивации. Для начала разберемся, что понимают в науке под термином «управление». Самый популярный учебник по управлению дает следующее его определение: «управление — это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [42, с. 48]. Данное определение говорит о том, что управление возможно только в условиях организации, между тем это не совсем верно, управлять может и сама личность вне организации, и управлять как людьми, так и нематериальными явлениями, например финансовыми средствами или интерьером квартиры, примеров можно привести очень много. Рассмотрим иное определение, его дает О. Я. Гелих в работе «Управление и насилие». Он пишет: «В нашей работе управление рассматривается как социальный феномен, как целенаправленная практика человека, организующего совместную деятельность других людей для совместного же достижения цели» [10, с.13].

Это определение также представляется неприемлемым в силу того, что человек организует не только деятельность людей, а также в самом широком смысле этого слова движение энергии в социальных системах, где деятельность людей есть лишь частный случай проявления таких движений. Однако в двух приведенных определениях отмечается наличие трех общих составляющих. Первая из них состоит в том, что управление это деятельность, вторая – в том, что управление - это деятельность, ведущая к достижению некоторой цели, и смысл третьей в том, что деятельность, ведущую к достижению цели, осуществляет кто-то или что-то над кем-то или над чем-то. Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение управления: управление - это целенаправленная

деятельность, осуществляемая субъектом над объектом, где субъектом и объектом могут выступать любые социальные единицы в любом сочетании, будь то личность, семья, государство или этнос.

Личность может управлять государством, государство личностью, личность семьей или другой личностью или неодушевленными предметами. Как замечено в определении М. Мескона и Ф. Хедоури [42], которое мы привели выше, одной из функций управления является мотивация. Мотивация же имеет непосредственное отношение к теории ценностей. Разберемся, тот же источник дает следующее определение мотивации: «Мотивация — это процесс, с помощью которого руководители делают так, что люди работают более производительнее, стремясь достигнуть целей организации». На наш взгляд, мотивация - это процесс побуждения к действию, сам мотив представляет собой побуждающий фактор, который и приводит к совершению действия, но мотив всегда опосредован ценностью, иначе говоря, мотив побуждает к действию. Это так, но действие возможно лишь тогда, когда сформирована ценность, которая и разрешает или запрещает данное действие. Однако посмотрим, какие же существуют теории мотивации, для этого вновь обратимся к М. Мескону и Ф. Хедоури [42] в силу того, что нас интересуют вещи общепринятые, а лучше всего они изложены в учебниках. Традиционно все теории мотивации делят на две группы - содержательные и процессуальные, коротко изложим их:

Содержательные теории мотивации

Маслоу: «По теории Маслоу, все эти потребности можно расположить в виде *строгой иерархической структуры*. Этим он хотел показать, что потребности нижних уровней требуют удовлетворения и, следовательно, влияют на поведение человека прежде, чем на мотивации начнут сказываться потребности более высоких уровней. «Когда наиболее сильные и приоритетные потребности удовлетворены, возникают и требуют» удовлетворения потребности, стоящие в иерархии следом за ними. Когда и эти потребности удовлетворяются, происходит переход на следующую ступень лестницы факторов, определяющих поведение человека»[42, с.406].

Мак Келланд. «Другой моделью мотивации, делавшей основной упор на потребности высших уровней, была теория Давида МакКелланда. Он считал, что людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности»[42, с.410].

Герцберг. «Во второй половине 50-х годов Фредерик Герцберг с сотрудниками разработал еще одну модель мотивации, основанную на потребностях. Гигиенические факторы связаны с окружающей средой, в которой осуществляется работа, а мотивации - с самим характером и сущностью работы. Согласно Герцбергу, при отсутствии или недостаточной степени присутствия гигиенических факторов у человека возникает неудовлетворение работой. Однако, если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо» [42, с.411].

Теория ожиданий. «Теория ожиданий, часто ассоциирующаяся с работами Виктора Врума, базируется на положении о том, что наличие активной потребности не является единственным необходимым условием мотивации человека на достижение определенной цели. Человек должен также надеяться на то, что выбранный им тип поведения действительно приведет к удовлетворению или приобретению желаемого» [42, с.416].

Теория справедливости. «Другое объяснение того, как люди распределяют и направляют свои усилия на достижение поставленных целей, дает теория справедливости. Теория справедливости постулирует, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу. Если сравнение показывает дисбаланс и несправедливость, т.е. человек считает, что его коллега получил за такую же работу большее вознаграждение, то у него возникает психологическое напряжение. В результате необходимо мотивировать этого сотрудника, снять напряжение и для восстановления справедливости исправить дисбаланс» [42, с.419].

Процессуальные теории мотивации:

«Лайман Портер и Эдвард Лоулер разработали комплексную процессуальную теорию мотивации, включающую элементы теории ожиданий и теории справедливости. В их модели фигурирует пять переменных: затраченные усилия, восприятие, полученные результаты, вознаграждение, степень удовлетворения. Согласно модели Портера-Лоулера, достигнутые результаты зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и характерных особенностей, а также осознания им своей роли. Уровень приложенных усилий будет определяться ценностью вознаграждения и степенью уверенности в том, что данный уровень усилий действительно повлечет за собой вполне определенный уровень вознаграждения. Более того, в теории Портера-Лоулера

устанавливается соотношение между вознаграждением и результатами, т.е. человек удовлетворяет свои потребности посредством вознаграждений за достигнутые результаты» [42, с.420].

Все обозначенные теории мотивации имеют один существенный недостаток, они совершенно не учитывают индивидуальные особенности личности, точнее ценностную составляющую психической сферы, а ведь многие исследователи, и мы, солидарны с ними, считают, что именно ценностная составляющая определяет поведение человека.

Следовательно, для того, чтобы реально замотивировать кого-либо, необходимо использовать фактор, соответствующий индивидуальным ценностям человека. О чем спор во всех теориях мотивации, в чем разница между ними? Каждая из них пытается найти универсальный мотивирующий фактор или факторы, работающие для всех. Но это неверно, у каждого своя индивидуальная система ценностей и, соответственно, мотивирующие факторы будут для каждого человека разные. Для одного это будут деньги, если в его системе ценностей деньги являются запретами высокого порядка, для кого-то моральное удовлетворение, для третьего возможность нормальной коммуникации, для четвертого что-то еще, значимое лично для него. Поэтому спор о наиболее важных факторах мотивации представляется бесперспективным. Таких универсальных факторов мотивации не существует, однако можно предложить универсальную стратегию мотивации. Ее основной смысл заключается в диагностике системы ценностей каждого сотрудника организации, в том случае если мы говорим о процессах управления организацией, и далее предоставление возможности реализовать самые значимые ценности для данной личности.

По сути дела, как бы это ни противоречило сказанному выше, у личности есть всего один мотив и одна потребность, а именно это потребность в реализации своих ценностей. Соответственно, коль скоро мы предоставим личности возможность реализации своих индивидуальных ценностей, то мы получим наиболее эффективный результат деятельности, так как потребность в этой деятельности будет восприниматься не как внешняя, но как внутренняя, в которой нуждается сам человек.

Таким образом, за фазой диагностики индивидуальных ценностей, которая может осуществляться комплексным методом, то есть в сочетании с тестированием, интервью и анкетированием, следует фаза подбора мотивирующих раздражителей. Например, если одной из ведущих

ценностей являются деньги, то, соответственно, надо предложить более высокую зарплату в случае эффективного труда или повышение ее каждый месяц. Если же одной из ценностей является творчество, то надо предложить творческую работу или возможность ее делать через какие-то промежутки времени. Возможна и даже желательна разработка комплексных факторов мотивации, которые учитывают несколько наиболее значимых ценностей данной личности. В любом случае представляется очевидным, что личность, которая видит, что учитывают ее индивидуальные ценности, будет работать много лучше и эффективнее, нежели чем та, к которой применяются универсальные факторы мотивации или вообще никакие.

8. Свобода

Предлагаемый подход к ценностям позволяет решить вопрос, которым задавалось человечество во все время его существования, а именно вопрос о том, насколько и в чем свободен индивидуум. Мы не будем в данном исследовании описывать все возможные представления о свободе, предложенные многочисленными исследователями различных научных направлений и школ, так как не представляется возможным сделать сколько-нибудь полный библиографический обзор, да и решение такой задачи видится не имеющей отношения к делу. Скажем лишь, что вслед за И. Яломом [80], и другими последователями экзистенциализма мы будем понимать под свободой возможность выбора.

Коль скоро это так, то фактически вопрос о свободе сводится к вопросу – когда индивидуум может делать выбор, а когда и при каких обстоятельствах не может. Ответ на это с точки зрения представления ценностей как динамических запретов представляется следующим. Выбор человека тем больше, чем более низкого порядка ценности отвечают за сферу, в которой необходимо сделать выбор и тем меньше, чем более высокого порядка ценности описывают сферу необходимости выбора. Таким образом, чем меньше сила запрета, тем больше уровень свободы, и чем больше степень запрета, тем меньше уровень свободы.

Такой взгляд представляется достаточно естественным, приведем несколько примеров. Если индивидуум не в состоянии отказаться от своей профессии даже под угрозой своего существования, следовательно, у него практически нет выбора, он будет работать по своей специальности в любом случае и, значит, он несвободен в выборе специальности, то есть

степень его свободы в выборе специальности минимальна. С другой стороны, если для индивидуума не имеет значения, по какой специальности он работает, то есть от той специальности, в которой он работает в данный момент, он может отказаться без особого напряжения, то выбор его специальности ограничен лишь реальными возможностями, но не внутренними запретами, и его способность отказаться от сегодняшней специальности достаточно велика, следовательно уровень его свободы в выборе специальности достаточно велик. Абсолютно тоже самое можно сказать о любой деятельности личности, включая мыследеятельность.

Вместе с тем, самая тяжелая ситуация с выбором возникает в случае наличия ценностного конфликта, то есть ситуации, когда за одно и то же действие отвечают различные ценности одинакового или сходных порядков. Подробно о значении ценностных конфликтов и их роли мы остановимся в соответствующем месте, здесь же заметим, что подобная ситуация может полностью парализовать всякую свободу личности и индивидуум может превратиться в подобие буриданового осла, который умер с голоду, не зная, какую еду ему выбрать.

Таким образом, наряду с тем, что степень свободы тем меньше, чем выше уровень ценности, отвечающей за данную сферу, можно говорить о том, что она так же тем меньше, чем больше ценностных конфликтов вовлечено в данную ситуацию. Однако обратная зависимость здесь не работает, то есть нельзя говорить о том, что чем меньше ценностных конфликтов вовлечено в сферу действия, тем выше уровень свободы, потому что за данную сферу деятельности могут отвечать ценности высокого порядка, парализующие возможность выбора в данной сфере и, в ряде случаев, сводящие ее практически к нулю.

В результате можно говорить о том, что степень свободы в данной конкретной сфере зависит от действия двух факторов, а именно - от того, ценности какого порядка отвечают за конкретную сферу, в которой необходимо осуществить действие, и от наличия ценностных конфликтов в данной сфере действия.

Часть 2. Психологические следствия запретной теории ценностей

Краткое содержание второй части:

Во второй части рассмотрены психологические следствия запретной теории ценностей. Сначала исследуются вопросы диагностики и выявления ценностей личности. Сформулирован алгоритм выявления ценностей, основанный на бихевиористской теории психологии, показаны причины и природа ценностных конфликтов и неврозов как следствие запретной теории ценностей. Далее рассмотрен механизм и сущность психологической дистанции, с точки зрения понимания ценностей как динамических запретов. Обоснована теория совместимости партнеров, проблемы ценности и образования, с точки зрения теоретических взглядов, изложенных в первой части исследования.

Завершается вторая часть исследованием суицидального и аддитивного поведения, с точки зрения запретной теории ценностей.

2.1. Выявление и диагностика ценностей

Рассматривая проблему выявления и диагностики ценностей, мы должны ответить на три вопроса. Первый вопрос заключается в том, какие именно ценности имеются у данного индивидуума? Сущность второго - это какое место в иерархии ценностей занимают данные конкретные ценности? И сущность третьего - как отличить реальные ценности от декларируемых? Хотя, если внимательно присмотреться, то становится ясно, что третий вопрос, по сути дела, сводится ко второму. Большинство существующих методик выявляют личные ценности путем тестирования. Так, широко известна методика М. Рокича [95], которая представляет собой тест на выявление значимости тех или иных терминальных и инструментальных ценностей, в соответствии с классификацией М. Рокича [95]. Еще одна часто используемая методика - это тест С. Шварца и В. Билски [97], опирающаяся на построенную авторами теорию универсальных типов ценностей. По мнению А. Л. Лихтарникова [32], данный тест является модификацией теста М. Рокича [95]. С. В. Лурье, анализируя методики по выявлению и диагностике ценностей, говорит «Что представляют собой тесты, применяемые для изучения ценностей? В основе их всех, при всем их разнообразии, лежит теоретический постулат, сформулированный Флоренс Клакхон и Фредом Стродбеком о том, что «имеется ограниченное число общих человеческих проблем, которым все

люди во все времена должны найти какое-то решение. Несмотря на разнообразие решений этих проблем, они не случайны, и число их ограничено; речь идет об определенных вариантах внутри ряда возможных решений”. Так, с помощью тестов изучается отношение человека к общим проблемам, то есть отношение ко времени и пространству, отношение к природе и людям, отношение к религиозным категориям и т.д. Таким образом, любая культура описывается по нескольким заранее заданным параметрам, одинаковым для различных культур и, следовательно, случайным для каждой конкретной из них» [35, с.60].

Выше нами был обсужден вопрос о наличии ограниченного числа общечеловеческих проблем и показано, что этот тезис представляется весьма сомнительным. Вместе с тем, большинство людей данного конкретного исторического периода, данной конкретной культуры сталкиваются с похожими феноменами, что было показано в предложенной внешней классификации ценностей. Однако реальная вариативность представляется достаточно высокой. Да, конечно, можно себе представить, что на глубинном уровне российский сантехник и американский профессор сталкиваются примерно с одними и теми же феноменами реальности, однако думается, что различий здесь, по крайней мере, не меньше, чем сходства.

Тем не менее, основной недостаток имеющихся методик состоит даже не в том, что они диагностируют одинаковые для всех людей ценности, в конце концов, они построены на основании выбранной авторами теоретической модели. Проблема заключается, во-первых, в том, какие, собственно, ценности демонстрируют испытуемые в результате прохождения тестов: реальные или декларируемые. И, во-вторых, а действительно ли тестируемые обладают ценностями той значимости, которую они указывают. Методики тестирования и анкетирования, как средства выявления и диагностики чего-либо, подвергаются критике многими исследователями. В частности, на это указывают С. И. Змеев в работе «технология образования взрослых» [21] и И. Ялом в «Экзистенциальной психотерапии» [80]. Тестовые методики, во-первых, не учитывают текущего психофизиологического состояния испытуемого, он может указывать ценность тех или иных показателей не потому, что такая ценность действительно имеет место быть, а по совершенно иным причинам, например в связи с тем, что очень торопится, или потому, что его внимание занято другими проблемами и он не может сосредоточиться на тесте.

Кроме того, непонятно, откуда авторы тестов знают, что самим испытуемым известны ответы на предлагаемые вопросы. Многие люди часто не задумываются над значимостью тех или иных феноменов в их жизни, и поэтому неясно, откуда уверенность авторов, что тестируются именно ценности, а не что-либо еще.

Представляется, что тестовые методики могут показывать действительную ценностную ситуацию в рамках выбранной теоретической модели лишь в том случае, если они будут повторены с испытуемым несколько раз. Вероятно, средний показатель каждого ответа на вопрос будет отражать истинную ситуацию по данному параметру, но, быть может, он будет лишь указывать на стойкую приверженность данной личности декларировать те или иные ценности. Кроме того, имеющиеся методики требуют специально организованной процедуры и совершенно неясно как быть, если требуется выявить структуру и ценности данной личности, а подвергнуть ее тестирующей процедуре нет никакой возможности. Решать задачу такого выявления ценностей приходится очень часто. Вместе с тем, нельзя не признать, что тесты как методы выявления ценностей имеют большие преимущества, так как они являются быстрыми и универсальным способами диагностики, и придумать для них соответствующий аналог очень просто. Таким образом, по нашему мнению, имеющиеся методики не могут достаточно адекватно отразить структуру и ценности личности.

В результате, в рамках понимания ценностей как запретов определенной силы, мы должны предложить две методики выявления ценностей. Первая будет отражать потребность одной личности выявить ценностную иерархию другой личности без применения специальных диагностических средств в процессе самой жизни. Очевидно, что такая методика будет занимать достаточно большой промежуток времени и не будет абсолютно формализованной, то есть содержать в себе конкретные законченные формальные процедуры. Вторая должна давать возможность оперативно тестировать системы ценностей личности, быть формальной, переносимой и работоспособной в группе при проведении специальных диагностических процедур. Для начала рассмотрим первую методику.

Представляется, что основным принципом диагностики ценностей является утверждение: ценности существуют в их проявлении. В соответствии с данным принципом главным методом диагностики ценностей является наблюдение, в том числе и включенное наблюдение. Если стоит задача выявить ценности человека или социальной системы,

необходимо понимать, что слова сами по себе могут отражать ценности лишь в том случае, если явления, которые они описывают, касаются слов. Но в том случае, если речь идет о том, к чему можно применить категорию действия, это означает, что наличие или отсутствие данной ценности можно проверить, только понаблюдав за действиями человека в данной области. Например, о смысле жизни можно только думать и разговаривать, смысл жизни нельзя делать, поэтому то, что говорит человек о том, какой его смысл жизни, в общем виде отражает его ценности по этому вопросу. А, например, работу можно делать, и потому то, что человек говорит о работе, совершенно не отражает его реальные ценности в отношении работы. Но и в том, и в другом случае единственный способ проверить, ценностями какого порядка являются слова или действия, это создать ситуацию напряжения по отношению изучаемой ценности. Иначе говоря, необходимо предложить раздражители, которые бы заставили человека отказаться от декларируемой им ценности.

Если показываемые человеком действия соответствуют его словам, данная ценность имеет место быть. Если же не соответствует, необходимо продолжить проверку. Аналогично и в вопросах, которые описываются только при помощи мыслей и слов. Если человек продолжает настаивать на своем мнении даже под давлением раздражителей, это мнение имеет для него ценность, если же легко отказывается, то это значит, что данное мнение не представляет для него ценности или является ценностью очень низкого порядка.

Мы не можем, как правило, исследовать уровень ценностей большинства людей до самых высших порядков, потому что редко предоставляется возможность создать раздражители такой силы, что отказ от ценностей под их воздействием поставит перед человеком проблему жизни и смерти. Но в большинстве случаев это и не требуется. Какая нам разница, ради каких своих ценностей человек готов пойти на смерть? Обычно необходимо выявить ценности человека более или менее высоких порядков, от которых отказывается индивидуум под воздействием экстремальных обстоятельств определенной силы. Однако создавать искусственные раздражители для жизни даже самых близких людей задача очень сложная, хотя и не невозможная. И предлагаемый метод диагностики кажется не очень работающим именно из-за невозможности применить его в действии. Но это не совсем так.

Дело в том, что человек в своей жизни постоянно сталкивается с какими-либо раздражителями, реагируя на которые, он проявляет свои

истинные ценности. Поэтому при невозможности создавать искусственные обстоятельства в жизни человека можно использовать наблюдение за его жизнью. Вместе с тем, нас обычно редко интересует вся система ценностей человека, да выявить ее всю и не представляется возможным, так как, как уже описывалось, система ценностей обладает свойством всеохватности. В большинстве случаев нас интересуют ценности в отношении достаточно конкретных вещей. Тогда одним из важных элементов диагностики ценностей будет осознание ценности, которую мы хотим выявить. В этом случае необходимо использовать целенаправленное наблюдение, отбрасывая все наблюдаемое, не относящееся к исследуемой ценности.

Еще одним принципом диагностики является тот принцип, что человек ничего не делает случайно, любые слова и действия человека являются отражением каких-либо ценностей данного конкретного человека. Этот принцип необходимо использовать в сочетании с осознанием того, что любое действие или слово человека, хоть и является отражением каких-либо ценностей, может быть вызвано локальными ситуативными обстоятельствами, поэтому можно констатировать наличие ценности даже самого низкого порядка только в том случае, если она наблюдалась несколько раз. Необходимы специальные экспериментальные исследования, которые могут показать, какое именно количество раз, однако по результатам многолетнего наблюдения думается, что не менее трех. Вместе с тем, представляется, что ответ на вопрос о количестве раз зависит от самой ситуации наблюдения и в целом, думается, можно констатировать следующую закономерность: чем при более сильных раздражителях наблюдается проявление той или иной ценности, тем более вероятно, что эта ценность действительно имеет место быть. Иначе говоря, чем более высокого порядка ценность исследуется, тем меньшим количеством случаев наблюдения можно констатировать наличие данной ценности.

Еще одним важным моментом является представление о том, при каких обстоятельствах может проявляться та или иная человеческая ценность. Например, если мы исследуем, какую ценность для человека имеет любовь, то нам надо спрашивать человека о ситуациях, когда у него была любовь, о том, как он действовал, что говорил, что думал и т.п. Очень часто мы столкнемся с противоречивой информацией. В значительной степени это может быть обусловлено наличием так называемых ценностных конфликтов.

Таким образом, алгоритм выявления ценностей человека представляется следующим.

1. Осознание того, ценность в отношении чего предстоит исследовать.
2. Анализ обстоятельств, при которых может проявляться данная ценность.
3. Опрос о том, как человек действовал при данных обстоятельствах и (или) создание данных обстоятельств и (или) наблюдение за действиями человека в обстоятельствах приводящих к проявлению данных ценностей.
4. Повторение пункта 3 по крайней мере 3 раза.
5. Постановка диагноза о наличии или отсутствии данной ценности, ее порядке, особенностях ее проявления.

Нельзя не отметить также следующее. Диагностика собственных ценностей, в соответствии с описанным алгоритмом, может столкнуться со сложностями, связанными с действием защитных механизмов психики и социальным программированием личности. Иначе говоря, индивидуум может признать за собственные ценности и, особенно, за их иерархическое положение, не то, как это обстоит в действительности, то есть как это проявляется в системе раздражитель-реакция, а то, как он хочет (неважно по каким причинам), чтобы это было. Исходя из этого, необходимо диагностировать собственные ценности абстрагировано от самого себя, как четкую реакцию на раздражитель. По мере возможности необходимо отдавать себе отчет, действительно ли реакция, которую демонстрирует индивидуум, приносит ему ту степень удовлетворенности, которую он ей приписывает и не является ли эта удовлетворенность завышенной или заниженной.

При этом надо так же очень четко осознавать, что конкретно мы хотим узнать о данной ценности. Здесь возможны варианты. Так, можно быть заинтересованным в определении порядка данной ценности, или же особенностей ее действия. Например, нас интересует, как человек относится к детям. Но для более точного выявления ценности желательно поставить вопрос конкретнее. Не каковы ценности человека в отношении детей, хотя это тоже может интересовать, а, скажем, как он относится к тому, чтобы самому иметь детей, то есть каковы его ценности по отношению к собственным детям. Чем точнее мы будем осознавать, какую в конечном итоге ценность мы хотим выявить, тем легче будет осуществляться сам процесс диагностики. В общем виде те же самые

алгоритмы работают и при выявлении социальных ценностей, но имеются и некоторые различия, проявляемые, в частности, в том, что создать раздражители для всего общества куда как сложнее, чем для данного конкретного человека. Такой метод также позволяет человеку самому диагностировать свою систему ценностей и выявлять, что для него реально является более, а что менее важным.

Вторая методика будет представлять собой тест. К ней, разумеется, будут относиться все обозначенные нами выше недостатки, относящиеся к тестовым методикам. Вместе с тем, в условиях, когда требуется выявить систему ценностей большой группы людей и требуется сделать это достаточно быстро, тестовая методика представляется оптимальной. Здесь мы наметим только общие подходы к разработке теста, выявляющего ценности как запреты различной силы. Во-первых, необходимо построить шкалу воздействий на человека, видимо она будет содержать не более пяти видов таких воздействий, начиная от самых слабых, заканчивая самыми сильными воздействиями с перечислением возможных воздействий на каждом уровне.

Разработка такой шкалы требует специальных дополнительных исследований, в том числе и экспериментальных. Тем не менее, позволим себе предложить некоторые из них, ни в коем случае не претендуя на окончательный вариант. Все уровни будут располагаться сверху (самые сильные воздействия) вниз (самые слабые воздействия).

Название	Пример
Сверх-экстремальные	Голод, жажда, пытки, война
Экстремальные	Потеря работы, смерть близких, потеря партнера, пожар, авто-катастрофа, серьезная болезнь.
Сильные	Скандал, хамство, перемена места жительства, вербальное требование.
Слабые	Просьба, потеря мелких вещей, угроза, легкая болезнь.
Очень слабые	Высказанное мимоходом желание, легкое предложение нам чего-либо.

Парадоксом такой шкалы является то, что практически все воздействия на разных людей воздействуют по-разному. Поэтому использование подобного теста должно предварять краткое анкетирование самого человека примерно по следующему плану:

- Оцените степень влияния на вас следующих воздействий - и далее примеры по уровням.

Например:

- Какое влияние на Вас будут иметь голод, пытки, война – оцените по 10 бальной шкале, где 10 наибольшее, а 1 наименьшее.

Впоследствии при анализе результатов данного теста именно эта шкала будет использована для того, чтобы выявить силу воздействия, и для каждого человека она будет разной. Далее используется внешняя классификация ценностей, и все вопросы распределяются по жизненным сферам. В результате внешняя классификация ценностей по сферам даст содержание самих вопросов, а внутренняя классификация по уровням будет источником шкалы оценки этих вопросов.

Вместе с тем надо осознавать, что каждый встреченный человеком в жизни феномен, так или иначе, находит свое ценностное отражение, поэтому при построении такого теста надо четко осознавать, какие ценности необходимо выявить. Вероятнее всего вопросы должны быть построены в форме проблемных ситуаций.

Например:

- Если вы подвергнетесь пыткам с требованием отказаться от убеждения, что земля круглая, сделаете ли вы это?

- Если вас попросят отказаться от убеждения, что земля круглая, сделаете ли вы это?

- Если ваш партнер устроит вам скандал с целью, чтобы добиться от вас признания, что земля круглая, добьется ли он своей цели? И так далее.

Таким видится общий алгоритм построения теста по диагностике ценностей. Он показывает, что таких тестов должно быть достаточно много, и что в каждом случае необходимо строить свой собственный тест, если никто до нас не пытался исследовать те же самые ценности. Вместе с тем, возможно и построение системы тестовых вопросов, исследующих наиболее распространенные ценности, на основе их внешней классификации. В любом случае, возможность построения тестов по выявлению и диагностике личностных ценностей требует дополнительного

исследования. Для получения достоверных данных такой тест, как и любой другой, надо использовать несколько раз, кроме того, разрабатываемые тестовые методики должны подчиняться всем правилам построения и использования такого рода методов исследования.

Таким образом, существует две методики выявления и диагностики ценностей, а именно: методика целенаправленных воздействий и регистрации их последствий и тестовая методика.

2.2. Конфликты ценностей и неврозы

В этом параграфе мы рассмотрим ценностные конфликты и их возможное влияние на психическое здоровье личности. На наличие ценностных конфликтов указывали многие исследователи, однако, в основном, значение и виды таких конфликтов обозначены в работе Н. Гартмана – Ценности [9]. Рассматривая виды ценностных конфликтов, Н. Гартман [9] указывает, что истинными конфликтами являются конфликты между ценностями одного уровня иерархии, однако, по его мнению, встречаются и псевдоценностные конфликты, когда ситуация требует реализации только одной ценности из возможных многих.

В соответствии с Н. Гартманом [9], ценностные конфликты представляют собой наличие противоречащих друг другу ценностей одного уровня иерархии. Сам исследователь, рассматривая роль и значение ценностных конфликтов, указывал, что они являются мощнейшим источником развития личности. Однако ни механизм возникновения, ни иные следствия наличия конфликта ценностей автором затронуты не были. Указывают на значение ценностных конфликтов и психологи, однако почти все они, за исключением, быть может, В. Франкла [74], не придавали им должного значения.

Наше понимание этого явления в целом будет вестись в соответствии с изложенной Н. Гартманом [9] концепцией. Прежде всего, мы будем понимать под ценностными конфликтами наличие противоречивых ценностей одного уровня иерархии. Появление ценностных конфликтов может быть обусловлено двумя не противоречащими факторами. Первый из них - это наличие двух возможных удовлетворительных реакций на один и тот же раздражитель и формирование двух разных запретов в качестве возможных ответов на такой раздражитель. Например, личность может иметь две возможных ценности честности. С одной стороны, его удовлетворяет, когда он всегда

говорит правду, с другой - его может удовлетворять и замалчивание как ответ на какой-либо вопрос о его жизни.

Вторым фактором возникновения ценностного конфликта может быть обозначенный Н. Гартманом [9] псевдоценностный конфликт, когда ситуация позволяет реализовать ценности из различных сфер. Так, например, человеку требуется оценить другого человека. В процесс такой оценки могут быть вовлечены различные ценности. В зависимости от выбранной сферы, он может оценивать личность с точки зрения профессиональной сферы, а может, с точки зрения ее личностных качеств, и тогда мы будем наблюдать ценностный конфликт, когда с точки зрения профессиональных качеств личность оценивается одним способом, а с точки зрения личностных качеств - другим. В этом случае в процесс оценки человека будут вовлечены различные ценности оценивающего. Или с точки зрения одних позиций человек может любить собственную мать, а с точки зрения других - ненавидеть.

Механизм ценностного выбора в ситуации ценностного конфликта, вероятно, сводится к тонкому осознанию уровня иерархии вовлеченных в ситуацию ценностей, так как ни одна ценность, за исключением ценностей самых высоких уровней иерархии, не остается постоянно на одном уровне, и сила запрета находится в некотором колебании. Кроме того, так как существует тонкое различие между силами запрета разных ценностей, то механизм выбора в ситуации конфликта есть, по сути, решение вопроса о сравнении сил запрета вовлеченных ценностей в данном месте в данное время, и выбор осуществляется в зависимости от того, какой запрет в данной ситуации сильнее. Отсюда и различные ответы на одинаковые раздражители, когда, казалось бы, ожидается типичная реакция на типичные раздражители. Причина этого может быть в том, что произошло тонкое смещение относительной силы ценностей. Таким же образом осуществляется выбор и в случае ценностных конфликтов второго типа, только происходит бессознательное определение наибольшей важности возможных сфер.

Следует отметить также следующее. Ценностные конфликты первого и второго типа не противоречат друг другу. Поэтому подчас выбор осуществляется сперва между возможными сферами, то есть решается, какая сфера имеет большую ценность, а затем, какая ценность в данной сфере из близких по уровню имеет более сильный запрет в данном месте в данное время. Такой выбор может осуществляться в любой последовательности. Однако необходимо иметь в виду: ценность, которая

не была выбрана, все равно продолжает действовать и требует определенной энергии для нейтрализации своего действия. Иначе говоря, человек должен объяснить сам себе, почему он выбрал то или иное. Не обязательно объяснить вербально, но каким-то образом скомпенсировать стремление к действию иной противоположной ценности, пусть и бессознательно.

В. Франкл [74] называет одной из причин образования неврозов наличие ценностных конфликтов. Вместе с тем, влияние ценностных конфликтов на развитие невроза и на механизм его образования автором не показан. В своем учебнике по психиатрии В. П. Самохвалов указывает о неврозах следующее: «Эта группа расстройств связана преимущественно с психологическими причинами и внешними факторами...» [62, с.189]. Таким образом, неврозы непосредственно связаны с психологическими факторами, однако, не будучи психиатрами, мы не будем настаивать на том, что только неврозы, заметим лишь, что о неврозах пишет и В. Франкл. Далее В. П. Самохвалов кратко рассматривает все существующие теории неврозов. В том числе он указывает на физиологическую теорию невроза, он пишет: «Физиологические объяснения невроза связаны со школой И.П. Павлова, согласно ей невроз является результатом столкновения противоречивых стимулов, которые создают ситуацию неопределенности рефлекторного ответа; клиника, таким образом, есть результат конфликта между побуждениями» [62, с.189]. Такое объяснение невроза очень близко к ситуации ценностного конфликта. Ценностный конфликт создает невротическую ситуацию в двух направлениях. Первое направление - это невозможность выбора решения. Второе - затраты на подавление альтернативы. Рассмотрим их подробнее.

Наличие противоречивых ценностей приводит к усложнению выбора в принятии решения. Во-первых, человеку сложно сделать выбор потому, что он не может понять, что для него приоритетно, наиболее важно. Это, в свою очередь, является причиной для роста сомнений и, как следствие, внутренней психической дестабилизации личности. С другой стороны, это же приводит к нарушениям адаптации во внешней среде, так как решения, в которых сомневаются, не могут быть реализованы с должной четкостью и уверенностью, ибо человек всегда находится под грузом возможного неправильного выбора и сомнений. Все эти факторы способствуют формированию неуверенности человека в себе и, как следствие, нарушению его функционирования, как внутреннего, так и внешнего.

В свою очередь, компенсация действия противоречащих ценностей приводит к нарушению внутреннего энергетического баланса личности. Так как требуются значительные затраты энергии для подавления действия противоречащей, не выбранной в данной ситуации ценности, или нескольких ценностей. И чем ближе в иерархии ценностей эти ценности к реализуемой, тем больше требуется энергии для их подавления.

Кроме того, в тех случаях, когда происходят изменения иерархии ценностей в процессе реализации решения, решение может быть не реализовано до конца, так как принимается другое решение, в соответствии с той ценностью, которая стала приоритетной, и такая ситуация может происходить не раз, особенно в ситуациях, требующих долговременного разрешения. В результате будет нарушаться сама структура действия как такового, сама ситуация может стать неразрешимой никаким образом, как вследствие упущенного времени, так и вследствие невозможности провести окончательное решение, из-за постоянного изменения положения ценностей в ценностной иерархии.

Все эти факторы говорят о том, что ценностные конфликты могут приводить к более или менее серьезным нарушениям психики и поведения, которые, в свою очередь, вероятно, могут определяться как те или иные психические заболевания, например, как неврозы или, возможно, депрессии.

Еще одним фактором, создающим невротическую ситуацию в психике, является невозможность реализовать ту или иную ценность. Когда эта ценность является ценностью достаточно высокого порядка, то, продолжая действовать в человеческой психике, она отвлекает большое количество энергии на ее нейтрализацию. Казалось бы, такой ценности образоваться не может, ведь мы писали, что ценность образуется как потребность ответа на действующий раздражитель, однако это все-таки возможно.

Видятся два пути образования ценности, которая в дальнейшем реализовываться не может. Первый путь - это ситуация изменения условий окружающей среды. Так, например, ценностью человека было зарабатывать большие деньги, однако ситуация изменилась, и он уже не может зарабатывать так много, как раньше, а ценность осталась, и она продолжает действовать. Это приводит к состоянию фрустрации и неудовлетворенности. Вторым путем является наличие внутренних раздражителей, которые заставляют человека сформировать ценность, которую невозможно или очень сложно реализовать во внешнем мире.

Так, например, мужчина может иметь потребность общаться с женщинами только с конкретными определенными внешними данными, это может стать ценностью, причем запретом высокого порядка, однако реализовать такую ценность в реальном мире может быть весьма сложно. Создается ситуация неудовлетворенности. Ценность действует, а реализовать ее нельзя, в результате требуется истратить некоторое количество энергии на ее нейтрализацию. В результате, невозможность реализации ценностей является одним из факторов невротизации психики, и представляет собой классический внутренний конфликт, суть которого - противоречие между желаемым и действительным.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликты ценностей в целом отягощают психику и при формировании ценностей весьма желательно избегать их образования и формировать систему ценностей без конфликтов. Разумеется, исключить конфликты второго вида полностью невозможно, но сформировать систему ценностей человека таким образом, чтобы она была лишена противоречивых ценностей, представляется реальным и делать это весьма и весьма желательно.

2. 3. Психологическая дистанция

Определение:

Подробное обсуждение проблем психологической дистанции изложено, в частности, в работе А. В. Журавлева и Е. В. Шороховой «Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций» [18]. Большая выдержка из этой работы с описанием основных имеющихся концепций приводится нами в Приложении №6. Авторы, в частности, отмечают:

«В психологии общения для описания психологического пространства между общающимися сторонами в числе других используется понятие «дистанция - функция от межличностных преград, стоящих на пути сближения людей. Такими преградами могут быть внешние физические барьеры... Но нередко это препятствия смысловые или духовные».

Таким образом, независимо от используемой в литературе терминологии (социальная, психологическая, «симпатическая» и т.п. дистанция), можно выделить три основных подхода.

Первый подход характерен для изучения межличностных отношений, он не рассматривает принадлежность к социальным группам.

Дистанция между людьми определяется, в основном, их симпатиями и взаимопониманием.

Второй подход характерен для исследований межгрупповых отношений. Дистанция определяется объективными социальными, экономическими, национальными и другими различиями.

Третий подход: в психологии общения под дистанцией нередко понимается физическое расстояние, которое индивид стремится сохранить между собой и другим человеком.

Ни один из трех подходов к рассмотрению психологической дистанции не объясняет сущность такой дистанции. Из исследований не ясно, что же является реальным показателем близости, введение же таких факторов, как вовлеченность одного в дела или жизнь другого, требует своих пояснений, так как не очень ясно, что такое сама эта вовлеченность. В рамках подхода к динамическим ценностям выявляется сущность психологической дистанции. Мы считаем, что психологическая дистанция есть суть показатель уровня ценностей, вовлеченных во взаимодействие между партнерами.

Само по себе взаимодействие есть суть взаимодействие между ценностями. Иначе говоря, любой контакт есть отражение реальных или декларируемых ценностей. Даже самые простые по сути взаимодействия, как, например, если я говорю другому – «Иди сюда», я тем самым показываю реальный или декларируемый интерес для меня этого другого. Если я говорю: - «Я считаю, что картошка вкусна», я показываю другому ценность для меня этой самой картошки. Любое взаимодействие между людьми или группами есть суть взаимодействие ценностей этих людей или этих групп.

Однако, вступая во взаимодействие, индивидуумы вовлекают в него не все свои ценности, начало любого контакта характеризуется, как правило, тем, что в него вовлекаются только ценности низкого порядка, то есть легко подверженные изменению. Взаимодействие на уровне ценностей низкого порядка будет характеризовать большую психологическую дистанцию, так как в него не вовлечены наиболее важные для индивидуумов ценности. Со временем или под влиянием определенных обстоятельств во взаимодействие могут вовлекаться ценности более высоких порядков, что может провоцировать как рост взаимопонимания, в случае совпадения этих ценностей, так и, напротив, конфликтность.

Фактически можно утверждать, что наименьшая психологическая дистанция определяется тем, ценности каких порядков совпадают у двух индивидуумов. Иначе говоря, возможная наименьшая психологическая близость коренным образом зависит от совпадения ценностей, которые оба индивидуума не могут или не готовы изменить.

В самом деле, если двое сталкиваются с ценностью, от которой ни один из них не сможет отказаться, то данная ценность не будет вовлечена во взаимодействие, потому что она будет вызывать постоянный конфликт такого взаимодействия. Вместе с тем, такая схема, хотя и представляется в сущности верной, не описывает всей сложности взаимодействия индивидуумов, так как возможны варианты, когда разные ценности одного и того же порядка могут как совпадать, так и не совпадать у двух индивидуумов. Кроме того, одна и та же ценность может занимать различное место в иерархии двоих. Так, например, один может быть убежден, что определенный уровень материального благосостояния крайне важен для его партнера, а другой - что он только желателен, но в крайнем случае можно общаться и без этого.

Такая картина создает довольно сложное представление о психологической дистанции, однако ясно одно, что предел возможной дистанции определяется именно крайним уровнем вовлеченных во взаимодействие ценностей. Данное представление также показывает, что психологическая дистанция есть суть явление субъективное, зависящее от данного конкретного индивидуума, где возможны ситуации, когда один из двух взаимодействующих партнеров общается на одной дистанции, а второй на более близкой или более дальней.

Представление о динамических ценностях также раскрывает возможность измерения психологической дистанции в данном конкретном взаимодействии. Для этого необходимо выявить уровень тех ценностей, который вовлечен в данное взаимодействие у двух или большего количества индивидуумов. Такое выявление может быть реализовано как при помощи наблюдения, так и с использованием тестовых методик. Данное представление о психологической дистанции также отвечает на вопрос о дистанции типичных взаимодействий, однако любая типизация является лишь общей схемой и из нее возможно практически неограниченное количество исключений, поэтому в случае необходимости определения психологической дистанции данного конкретного взаимодействия

необходимо использовать соответствующие методики диагностики. Вместе с тем, шкала типичных взаимодействий представляется следующей:

1. Брачные отношения – в эти отношения, как правило, вовлечены ценности самых высоких порядков, поэтому психологическая дистанция представляется наибольшей.

2. Дружба – в дружеские отношения вовлечены все-таки ценности меньших порядков, отношения эти более лабильные, так как вовлеченные в эти отношения индивидуумы используют ценности, от которых они все-таки могут под влиянием тех или иных обстоятельств полностью отказаться или изменить их в большей или меньшей степени.

3. Профессиональные взаимоотношения - возможны различные ситуации, однако обычно психологическая дистанция в них также невелика, представляется, что она находится между дружбой и приятельством. В интересах дела обычно невыгодно вовлечение в профессиональные взаимоотношения ценностей высоких порядков, изменить которые тот или иной из участников не в силах. Такие отношения сами по себе требуют достаточной лабильности, однако можно предположить ситуации, когда такие отношения проходят на очень близкой психологической дистанции.

4. Приятельство (хорошее знакомство) – характеризуется небольшой психологической дистанцией, так как ценности, вовлеченные в это взаимодействие, достаточно лабильны и индивидуумы могут их изменять достаточно легко.

5. Вражда – наиболее парадоксальным выводом с точки зрения предлагаемого подхода будет представление о том, что вражда - это всегда очень близкая психологическая дистанция, так как вражда возможна лишь там, где затронуты запреты, отказаться от которых или изменить которые индивидуум не в силах. Для образования вражды между двумя или более людьми должно создаться такое взаимодействие, когда происходит несовпадение ценностей самых высоких порядков.

Такой взгляд на вещи лежит в плоскости представлений Конрада Лоренца, изложенных им в работе «Агрессия», в соответствии с которыми любовь есть производная ненависти. Так и вражда есть производная близости. С тем, однако, исключением, что вражда возникает тогда, когда потребность в близости есть, а возможность ее реализации отсутствует.

6. Любовь. Наверное, ни одно слово в мире не имеет такое количество значений, как слово «Любовь». Мы, разумеется, не ставим здесь задачу дать окончательное определение. Но в том контексте, о котором

идет речь, любовь понимается как форма позитивных взаимоотношений, характеризующихся ощущением предельной близости. Любовь может быть как к противоположному полу, так и к любому другому человеку. Истинная любовь характеризуется вовлечением во взаимодействие, прежде всего, ценностей самых высоких порядков, но в отличие от вражды наблюдается совпадение таких ценностей. В случае любви к противоположному полу к любви добавляется компонент сексуальных потребностей. Истинная любовь проявляется как ощущение единства ценностей и представляет собой самую близкую из всех возможных психологических дистанций. В свою очередь, для влюбленности характерно вовлечение во взаимодействие сексуального компонента и сходство ценностей низких порядков (то есть запретов, от которых оба партнера могут легко отказаться). Поэтому влюбленность возникает часто очень быстро и может переходить, а может и не переходить в любовь, в том случае, если в результате дальнейшего развития отношений наблюдается несходство ценностей высоких порядков. В случае изменения ценностей высоких порядков любовь может переходить во вражду, если у одного из партнеров ценности высоких порядков изменились, а у другого нет или изменились в ином направлении. Таким образом, любовь есть показатель близкой психологической дистанции, ощущающейся как бесконечная близость, и характеризующейся сходством ценностей самых высоких порядков.

В результате можно говорить о том, что для перехода на более близкую или более дальнюю психологическую дистанцию необходимо включить или исключить (в зависимости от направления) из взаимодействия ценности более высоких порядков. Таким образом, психологическая дистанция есть мера вовлеченности ценностей тех или иных порядков в процесс взаимодействия индивидуумов.

2.4 Совместимость партнеров

Рассматривая вопрос о совместимости партнеров, необходимо отметить, что в психологии выделяют несколько групп теорий, объясняющих это явление и предлагающих основные законы совместимости. Подробнее эти теории изложены в Приложении 5.

1. К индивидуалистическим теориям относится психоаналитическая теория родительского влияния, в соответствии с которой происходит идентификация с родителем своего пола и в дальнейшем через поиски сурруга, похожего на родителя противоположного пола.

2. Теория комплементарных (дополняющих) потребностей Р. Уинча основывается на старом, как мир, принципе, гласящем, что противоположности притягиваются. Р. Уинч пишет, что в выборе супруга каждый индивидуум ищет того, от кого ожидает максимум удовлетворения потребностей. Влюбленные должны обладать сходством социальных черт и психологически дополнять друг друга. [3, 4]

3. Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Р. Сентерсом, также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности более важны, чем другие, некоторые из них более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Р. Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности схожи с его собственными или дополняют их [3, 4].

4. Теория «стимул–ценность–роль», или «обмен и максимальная выгода», Б. Мурстейна получила, пожалуй, наибольшее распространение среди исследователей. Она основывается на двух важнейших посылках. Первая заключается в том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учет плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнера. В результате, хотя партнеры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого. Если активы, или стимулы вступления в брак, превышают пассивы, то принимается решение о заключении супружеского союза. Вторая посылка состоит в том, что брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, через которые должны пройти молодые люди. Тот, кто не соответствует условиям каждой стадии, выбывает из «игры» [3, 4].

5. Идея существования нескольких стадий в процессе выбора брачного партнера лежит и в основе теории «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса. Схематично данный процесс можно представить как последовательное прохождение через серию фильтров, которые постепенно отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Теории фильтров придерживается и немецкий ученый Р. Зидлер [3, 4].

Все рассмотренные теории описывают те или иные стороны выбора партнера, однако ни одна из них не описывает стратегии идеального действия, иначе говоря, ни одна из вышеперечисленных теорий не отвечает на вопрос: как должен поступать индивидуум при выборе своего партнера, так, чтобы этот выбор был оптимальным? А между тем, ответ на данный

вопрос представляется более чем актуальным, фактически его ищет каждый человек, когда сталкивается с проблемой выбора партнера.

Наиболее близки нам взгляды Б. Мурстейна, А. Керкгофа, К. Дэвиса и Р. Уинча, где авторы рассматривают анализ сходства ценностей партнеров, однако, заметим, никто из них не указывает, какие ценности должны совпадать, или должны ли совпадать все ценности вообще или какая то их часть.

Между тем, рассматривая вопрос совместимости партнеров с точки зрения изложенной в первой части запретной теории ценностей, обращают на себя внимание следующие факторы. Во-первых, в том случае, если ценности высшего порядка противоречат друг другу у обоих партнеров, то никакого нормального контакта создаться не может. Очевидно, что противоречие запретов, от которых ни один из партнеров не может отказаться никоим образом, сразу же приведет к жесткому ценностному конфликту между ними, так как каждый из них будет настаивать на своем и не согласится на компромисс. Например, если один из партнеров категорически хочет детей, а другой категорически не хочет, причем ценность детей у каждого находится на самом высоком уровне, то есть человек не согласен изменить эту ценность под воздействием каких бы то ни было обстоятельств, то контакт между ними будет невозможен. Точнее говоря, раньше или позже они все равно будут вынуждены расстаться потому, что один из них будет настаивать на детях, а другой, столь же категорично, будет противиться появлению детей. Таким образом, одним из условий совместимости партнеров является отсутствие противоречий в их ценностях высших порядков.

Возможен, однако, и другой вариант, а именно наличие в системе ценностей одного из партнеров ценности высокого порядка, в соответствии с которой наличие партнера является важнейшей ценностью в структуре его системы, партнер является наиболее значимой ценностью во всей системе ценностей данного индивидуума. В этом случае наличие хорошего и долгого контакта также возможно, так как тот партнер, у которого есть такая ценность, будет готов пересмотреть все свои прочие ценности в пользу своего предполагаемого партнера. Однако этот вариант можно рассматривать только теоретически, так как представляется, что наличие такой ценности практически невозможно, в силу положений, изложенных в параграфе об изменении ценностей, а именно, в силу принципа устойчивости ценностей второго порядка. Тем не менее, полностью исключать наличие такой ценности у кого-либо из индивидуумов

представляется неверным, думается, что в редчайших случаях такое все же возможно.

В том случае, если данная ценность приоритета ценностей партнера над собственными совпадает у двоих (что представляется, однако, практически невозможным) контакт едва ли будет иметь место быть, так как оба они начнут уступать друг другу, ибо эта ценность потребует своей немедленной реализации, и в результате эти люди едва ли смогут взаимодействовать вообще.

Однако, совпадение ценностей не только высоких, но и низких порядков (то есть тех, которые индивидуум может быть готов легко изменить) представляется избыточной и не ведущей к полноценному партнерству. Связано это с тем, что встретив полностью совпадающую систему ценностей, человек не сможет взять от своего партнера ничего нового, этот контакт не будет способствовать взаимному психологическому развитию партнеров, в силу того, что любое развитие есть суть конфликт, а при наличии полного совпадения всех ценностей, такой конфликт заведомо исключается, так как непонятно, что с чем будет вступать в конфликт, если ценности всех порядков совершенно одинаковые и разделяются обоими партнерами.

Таким образом, одним из условий хорошей совместимости партнеров является условие несовпадения ценностей низших порядков. Впрочем, в силу индивидуальной специфичности развития каждого человека, а также вследствие гендерных различий полного совпадения систем ценностей двух людей существовать не может. Можно предполагать, что одной из причин распространенности и поиска гомосексуальных связей является поиск совершенно идентичной системы ценностей у своего партнера, что в случае с противоположным полом практически невозможно.

Однако, создается вопрос, какие конкретно ценности в системах ценностей современных людей, как правило, являются ценностями наиболее высоких порядков? Рассматривая классификацию ценностей мы осветили этот вопрос только в общем виде, по многим соображениям конкретно удобнее это сделать здесь. Самый общий ответ на этот вопрос заключается в том, что ценностями наиболее высоких порядков являются ценности, прошедшие наибольшее количество подкреплений. Ибо чем больше раз ценность показывала свою эффективность, тем сложнее от нее отказаться (или ее изменить) в дальнейшем. Однако какие конкретно это ценности?

Прежде всего, это ценности бытовые, бытовые стереотипы поведения усваиваются нами в детстве, как правило, передаваясь путем небологического наследования (через передачу опыта) от родителей и закрепляясь в повторении десятки и сотни тысяч раз. Изменить бытовые стереотипы поведения как правило очень сложно, и мало, кто согласен вести себя в быту не так, как он привык в детстве, а как-то иначе. Именно поэтому при выборе партнера очень важно совпадение бытовых ценностей, то есть стереотипов поведения в быту. И именно поэтому же большая часть всех конфликтов происходит между супругами именно на бытовой почве. И чем сильнее отклонение в этих ценностях, тем больших конфликтов следует ожидать.

Вторым моментом является совпадение сексуальных потребностей и стереотипов. Являясь биологической потребностью, секс по условию занимает высокое положение в ценностной иерархии большинства людей. Большинство, не значит всех, известны случаи, когда секс как ценность находился на очень низких иерархических позициях. Однако, как правило, это не так и секс занимает высокое место в иерархии ценностей индивидуумов. Проблема сексуальной совместимости важна еще и тем, что в отличие от многих других ценностей, сексуальные ценности очень часто жестко вытесняются и несовпадение сексуальных ценностей, может прикрываться конфликтом иных ценностей. Так, будет проявляться вытесненный ценностный конфликт. Как правило, у каждого индивидуума существуют свои собственные количественные и качественные сексуальные ценности, способность к лабильности (способность к изменению) таких ценностей в силу биологической их природы очень часто крайне низка, человек бы рад изменить свои сексуальные ценности, да не может, ибо тело требует свое. Поэтому крайне желательно совпадение сексуальных ценностей. Однако, совпадения этих ценностей достаточно для хорошего контакта только в том случае, если эти ценности являются высшими у обоих партнеров.

Вместе с тем, с одной стороны, значение сексуальных ценностей в процессе жизни меняется и, с другой стороны, в системе ценностей любого человека существуют и иные ценности высоких порядков. Поэтому построить прочный долговременный союз на совпадении только сексуальных ценностей представляется малореальным, хотя можно предположить, что такие пары все-таки существуют, но по названным причинам это видится скорее как большое исключение, нежели как правило.

Все иные ценности, кроме бытовых и сексуальных, могут занимать высокое положение в иерархии исключительно индивидуально. Так, например, у кого-то любовь к родине может стоять на первом месте и от этой любви он не сможет отказаться ни при каких обстоятельствах, у кого-то любовь к употреблению спиртных напитков, которая в случае алкоголизма переходит на уровень биологической потребности и потому человеку крайне сложно ее изменить, у кого-то ценностью высокого порядка является социальное или материальное положение партнеров, и так далее, примеров можно привести очень и очень много. В результате всякий раз требуется проводить диагностику системы ценностей предполагаемого партнера.

Вместе с тем, одной из ключевых проблем является незнание индивидуумами собственной системы ценностей и осознание расположения этих ценностей в индивидуальной иерархии. В результате это приводит к тому, что человек просто не осознает, какой конкретно партнер ему нужен и почему. Именно поэтому процессу поиска должна предшествовать стадия всестороннего изучения собственных ценностей. В результате алгоритм выбора партнера (будь то друга или будущего супруга) представляется следующим.

1. Изучение собственных ценностей на основании наблюдения за собственным поведением. Например, для того, чтобы мне узнать, насколько для меня важно то, как я мою посуду, мне надо посмотреть, насколько спокойно я отношусь к тому, как моют посуду по-другому. Не вызывает ли у меня это раздражения, негативных эмоций, попытки указать, как надо это делать. Результатом данной стадии должно быть осознание своих собственных ценностей высокого порядка, отказ от которых невозможен.

2. Изучение системы ценностей предполагаемого партнера путем наблюдения и создания ситуаций, в которых проявляются ценности, наиболее важные для самого человека. Продолжая пример, надо создать ситуацию, когда будущий партнер будет вынужден помыть посуду. Результатом этого этапа будет выявление высших ценностей предполагаемого партнера.

3. Изучение сексуальных ценностей предполагаемого партнера. Необходимо определить сексуальную совместимость. Данная стадия является частью второй стадии. Именно поэтому до вступления в брак крайне желательно пожить некоторое время вместе - если все остальные ценности возможно, хотя и очень сложно, выявить иным способом, то определить реальные сексуальные ценности своего будущего партнера, иначе как пожив вместе, практически невозможно.

4. Сравнение собственных высших ценностей и высших ценностей предполагаемого партнера. В том случае, если высшие ценности не противоречат друг другу, данный союз может нести за собой долгое партнерство. Если же основные высшие ценности не совпадают и отсутствует сексуальная совместимость, скорее всего данный контакт обречен на провал и лучше всего разойтись с этим человеком и поискать человека с более сходными ценностями.

Основной проблемой реализации такого алгоритма является наличие конфликтов ценностей внутри систем ценностей каждого из партнеров. В том случае, если ценности средних порядков у каждого партнера вступают в конфликт, создается ситуация, при которой индивидум требует от партнера того, что не требует. Поэтому одной из наиболее важных составляющих успешного партнерства является разрешение собственных внутренних конфликтов каждым из партнеров, что порой очень непросто.

Однако, в результате можно утверждать, что отсутствие противоречий ценностей высшего порядка и сексуальных ценностей, а также несходства ценностей низших порядков является необходимым условием для создания долговременного прочного союза, и ведет к успешным партнерским отношениям, а несходство ценностей высоких порядков, ведет к перманентным ценностным конфликтам, где глубина и сила конфликтов прямо пропорциональны разнице между ценностями высоких порядков у двух партнеров.

2. 5. Ценности и образование

Анализ литературы по педагогике и образованию, с точки зрения теории ценностей и ценностного процесса, порождает чувство недоумения. С одной стороны, имеется огромное число работ, посвященных формированию ценностных ориентаций любого рода у кого угодно, но именно ценностных ориентаций, а не ценностей, что видится достаточно странным. С другой стороны, просмотрев самые известные учебники по педагогике, мы не обнаружили там прямого указания на наличие такой задачи образования и воспитания, как формирование ценностей. Пожалуй, только в учебнике В. А. Слостенина [65] приводятся косвенные указания на то, что одной из задач процесса образования и воспитания является задача формирования ценностей. Автор указывает, что процесс формирования ценностей относится ко всей образовательной и

воспитательной деятельности и не принадлежит какому-либо конкретному ее элементу. В большинстве иных учебников по педагогике присутствуют лишь отрывочные упоминания о формировании ценностей. Мы не можем, разумеется, утверждать, что нигде более в педагогической литературе эта задача педагогики не обозначается как одна из главнейших. Библиография по данному вопросу слишком обширна, и просмотреть ее всю не представляется возможным, и надеемся, что такие источники все-таки присутствуют.

Так, ссылаясь на академика Никандрова, В. В. Краевский пишет: «В свете основной цели образования как основы демократического развития страны встает вполне конкретная задача – формировать демократические ценностные ориентации человека, то есть, по сути – учить демократии» [26]. В источниках по педагогической психологии, например, в учебниках Р. С. Немова [46] и И. А. Зимней [20], также указывается, что одной из задач педагогического процесса является интериоризация ценностей. Р. С. Немов пишет: «С первых лет жизни ребенок встречается с многочисленными правилами поведения, указывающими на то, что можно и чего нельзя, что хорошо и что плохо, что морально и что аморально. Система поощрений и наказаний, применяемых родителями и другими взрослыми, позволяет ребенку осознать и усвоить нормы и правила поведения. в течение детских и юношеских лет ребенок приобретает способность судить о том, что хорошо и что плохо, у него вырабатываются собственные моральные суждения, складывается соответствующая система ценностей. Она и составляет третий компонент личности» [46, с.134]. А И. А. Зимняя утверждает: «С позиции аксиологии, этики учение рассматривается как процесс ценностного формирования и самоопределения, интернализации общественных норм, правил, ценностей» [20, с.44].

Таким образом, современная педагогическая психология признает, что одной из задач педагогики является формирование системы ценностей. С точки зрения изложенного в первой части механизма формирования ценностей, образование и воспитание имеет двоякую задачу такого формирования. С одной стороны, образование сталкивает ребенка с огромным количеством новых раздражителей, с которыми без образования он возможно бы никогда и столкнулся, и таким образом оно способствует расширению его системы ценностей, так как к каждому новому раздражителю он должен выработать свое ценностное отношение и

сформировать по отношению к нему какую-либо ценность, пусть для начала и невысокого порядка.

Например, столкнувшись с законами Ньютона, он формирует свое отношение к ним, насколько эти законы представляются для него важными или не важными, хотя у большинства детей этот раздражитель останется ценностью самого низкого порядка.

Однако у некоторых из них он может перерасти в серьезное увлечение физикой, и со временем по отношению к этим законам сформируется ценность достаточно высокого порядка, то есть более или менее сильный запрет.

С другой стороны, воспитание напрямую направлено на формирование запретов, указывая ребенку, что можно, что нельзя, хотя говорить о том, что оно обязательно способствует интериоризации социальных ценностей, представляется не совсем верным. Оно, конечно, преследует эту цель (в том случае, если эти ценности разделяются воспитывающим), но она будет достигнута лишь в том случае, если данные социальные ценности будут приняты воспитываемым. Если же по тем или иным причинам они будут им отвергнуты, то тогда интериоризации не произойдет, и, скорее всего, будут сформированы декларируемые ценности, а возможно и жесткие ценностные конфликты. Например, при попытке сформировать моральную ценность доброго отношения к людям, которая, безусловно, является одной из социальных ценностей, может случиться следующее. Во-первых, если ребенок находится в среде, где это действительно принято, он может воспринять эту ценность и со временем она займет высокое место в его иерархии ценностей и он действительно постарается относиться к людям по-доброму и отзывчиво. Во-вторых, в том случае, если в его окружении не принято доброе отношение к людям, возможно, что ребенок будет только декларировать, что он относится к людям добро и отзывчиво, а на самом деле будет поступать так, как принято в его социальном окружении. Но и в том и в другом случае воспитание будет выступать как фактор формирования ценностей ребенка.

В связи с этим несправедным вопросом будет вопрос о том, а какую собственно систему ценностей следует формировать. Большинство источников по педагогике и педагогической психологии начинают отвечать на этот вопрос, перечисляя те конкретные ценности, которые должно сформировать у ребенка. Придерживаясь гуманистической традиции, мы ответим на этот вопрос иначе: требуется сформировать такую систему

ценностей, чтобы ребенок, а позже и взрослый человек был счастлив. Но, разумеется, этот ответ нуждается в уточнении.

Первое требование к формированию системы ценностей - это бесконфликтность ценностей. Выше мы видели, что противоречивые, конфликтные ценности могут приводить к серьезным психологическим проблемам. Поэтому очень желательно формировать однозначные непротиворечивые ценности. Это тем более желательно, чем меньше возраст ребенка и о чем более часто встречающихся раздражителях идет речь, однако, видится, что два этих параметра находятся в прямой зависимости: чем меньше человек, с тем более типичными раздражителями он встречается.

Формирование конфликтных ценностей по отношению к наиболее типичным раздражителям может приводить к очень большим проблемам в дальнейшей социальной и психологической жизни человека. Так, например, если один родитель будет утверждать что порядок это хорошо, а другой - что это плохо, скорее всего ценности будут иметь и та, и другая точка зрения. Впоследствии это может привести к неумению выработать собственное отношение к порядку, и в результате с человеком будет очень сложно уживаться, потому что в одни периоды его жизни он будет вести себя как человек, поддерживающий бытовой порядок, а в другие периоды - как отрицающий необходимость поддержания порядка.

Второе требование - это целенаправленное формирование бесконфликтных ценностей по отношению ко всем типичным раздражителям. Казалось бы, ценности по отношению к каждому раздражителю будут сформированы и так. Но в этом случае велика вероятность формирования противоречивых ценностей. Некоторые типичные ценности вообще не формируются целенаправленно средствами образования и воспитания. Фактически самые важные сферы жизни ими не затронуты. Что это за сферы? Прежде всего, это сексуальная сфера, отношение к сексу никем целенаправленно не формируется (за редчайшим исключением), формирование ценностей в этой сфере отдано стихии, в результате такое количество людей с сексуальными проблемами, многие из которых связаны с ценностными конфликтами.

Выбор супруга. Ценности по отношению к будущему супругу также не формируются формальными и неформальными образовательными структурами. Иногда они целенаправленно формируются информальным образованием, в результате действий родителей, но чаще происходит

стихийное информальное формирование таких ценностей, что чревато огромной вероятностью формирования конфликтных ценностей.

Выбор и поиск работы. Никакие формальные образовательные структуры не формируют ценности в этой сфере, все отдано информальному и чаще всего стихийному образованию. Кто будет возражать, что эти раздражители являются чрезвычайно типичными, с которыми любой человек сталкивается десятки раз в жизни? А между тем целенаправленного формирования ценностей в этих сферах не происходит. В результате мы имеем такое количество несчастных, невротизированных проблемных людей, огромное число неполных семей и, видимо, бесчисленное количество сексуально неудовлетворенных.

Третье требование - это формирование системы ценностей на непреходящей, вечной основе. Практически все предметные основания этого мира могут быть подвергнуты сомнению. В разные времена в центр ценностного формирования ставились различные основания. Сейчас это материальное благосостояние и успех. Однако формирование системы ценностей на таком фундаменте чревато тем, что успех и деньги - вещи чрезвычайно изменчивые и, по сути, не защищающие человека от таких серьезнейших проблем, как смерть или тяжелые болезни. С учетом того, что счастливый человек - это человек, психика которого готова выдержать все возможные раздражители, в том числе и наиболее тяжелые, необходимо найти такие основания для формирования системы ценностей, на основе которых возможно сформировать адекватные не травмирующие ценности по отношению к этим жестким и тяжелым феноменам.

И эти основания уже давно найдены, это какие-либо религиозные или эзотерические традиции. Именно там, и нигде более, даются ответы на вопросы о смерти и тяжелых заболеваниях, о том, какова их функция и зачем они даются человеку. Кроме того, практически все эзотерические традиции учат человека терпению и умению переживать успех и неуспех спокойно и хладнокровно и не тратить силы и энергию на серьезные эмоциональные всплески и истерики. Эти традиции показывают истинную цену таким общезначимым сейчас вещам, как деньги, известность, социальное положение и другое. Известно, что люди, воспитанные в религиозных или эзотерических традициях, более спокойны, менее подвержены неврозам и депрессиям. В частности, очень хорошо это показано у Солженицына в книге Архипелаг Гулаг. Поэтому, если конечной целью образования является формирование счастливого человека,

целесообразно за основу формирования системы ценностей брать какую-либо эзотерическую или религиозную традицию.

В результате можно сделать вывод, что формирование системы ценностей личности должно вестись на непреходящих основаниях религиозных или эзотерических традиций, способствовать формированию непротиворечивых ценностей во всех наиболее часто встречающихся сферах жизни человека.

Еще одной сферой, которую мы должны затронуть, рассматривая взаимосвязь образования и ценностей, являются методы обучения. Являясь структурным элементом образовательного процесса, методы представляют собой средства достижения образовательных целей. Основная цель образования была рассмотрена нами выше – это формирование счастливого человека. Соответственно, методы формирования должны опираться на уже существующую систему ценностей, как это и указано в большинстве источников по педагогике. Однако системы ценностей всех детей существенно отличаются друг от друга. В результате необходима разработка методов, позволяющих учитывать индивидуальные системы ценностей. Совершенно очевидно, что обучающийся с большей эффективностью воспримет то, что соответствует его системе ценностей, и не воспримет то, что ей не соответствует, так как это создаст ценностное сопротивление. Поэтому целесообразно предварительно сформировать ценность данного знания, а уж после этого давать само знание.

В педагогике известны направления, использующие индивидуальную систему ценностей обучающихся как основу педагогического процесса, это прежде всего лично-ориентированное образование, теория тьюторского обучения и частично контекстный подход в образовании. Учет индивидуальных ценностей обучающихся и формирование ценности обучения для каждого из них позволяет этим подходам существенно более способствовать формированию счастливого человека, чем обычным подходам. Кроме того, нецелесообразно игнорировать ценности обучающихся в случае, когда речь идет об образовании взрослых. С учетом того, что в этом случае обучение реализуется в условиях уже практически сформированной системы ценностей, ценность каждого нового знания необходимо существенно обосновывать в целях преодоления сопротивления уже существующих ценностей. В этих же целях в образовании взрослых часто используется силовое давление, однако оно должно быть предварено соответствующими объяснениями.

Таким образом, роль системы ценностей в образовании двойная: с одной стороны, система ценностей человека формируется в результате образования – формального, неформального и информального, с другой стороны, наличие уже существующих ценностей оказывает существенное влияние на саму структуру педагогического процесса, его методы и средства.

2. 6. Суициды и преступность

Преступность:

В этом параграфе мы коротко остановимся на двух проблемах, имеющих непосредственное отношение к особенностям ценностной структуры личности, а именно на суицидальном и преступном поведении. Несмотря на то, что два этих типа поведения весьма различны, их объединяет особенность структур ценностных систем личностей, заставляющих их действовать определенным образом, во вред себе и (или) обществу.

Мы не ставим здесь целью провести подробный анализ этих типов поведения, это уже не раз проделывалось в соответствующий литературе, но мы хотим обратить внимание на ценностный компонент этих типов поведения, и если в суицидологии этот компонент хорошо известен, то похоже, что в криминальной психологии он четко не осознается. поэтому начнем с преступного поведения. Вот что пишет по поводу преступного поведения Ю. В. Чуфаровский: «Будучи по своему содержанию антиобщественным, преступное поведение с точки зрения его строения отвечает всем признакам волевой деятельности, в общепсихологическом ее значении. С субъективной стороны оно характеризуется волей, мотивированностью и целенаправленностью, а с объективной — физическими действиями или воздержанием от них». Если в совершенном преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внутренних причин (расстройство сознания, психическая болезнь и т. п.), то лицо не подлежит уголовной ответственности. Если же в преступлении воля лица не нашла своего выражения в силу внешних причин (принуждение, насилие и т. п.), то это является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.» [77, с.152]. И далее: «Волевое действие является разумным; оно имеет свое смысловое содержание, которое определяется целью и мотивом. Совершению волевого действия предшествует внутренний процесс его мотивации и выработки цели. При этом побуждение, прежде чем перейти в действие, осознается лицом как мотив

действия, а исполнение волевого действия регулируется лицом в соответствии с его целью. Таким образом, психологический механизм имеет место в волевых действиях и отсутствует в рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действиях*. 1. в каждом преступном поведении наряду с физическими и наблюдаемыми имеются и психологические (ненаблюдаемые) элементы»;...2. когда мы говорим о психологии правонарушения, то мы подразумеваем только один вид человеческого поведения — волевое поведение; 3. волевое действие лица может иметь положительное или отрицательное социально-психологическое значение. Правонарушение всегда является социально вредным поступком» [там же, с. 153].

Далее описывается структура преступного действия: «Кроме содержания, преступное действие имеет внутреннюю структуру, главными компонентами которой являются: 1. мотив, цель действия и форма вины лица (психологические компоненты); 2. предмет действия, способ, средства и условия его реализации (физические и вещественные компоненты); 3. результат действия, т.е. те последствия, которые наступили от действия». И рассуждение о связи мотива и цели: «Важно понять, что между мотивом и целью лица и его преступным поведением существуют два вида связей — прямая и обратная. Прямая связь выражается в том, что мотив и цель преступления порождают преступное поведение. Обратная связь между ними заключается в том, что преступное поведение в соответствии с конкретными ситуациями и условиями оказывает обратное влияние на мотив и цель как путем корректировки их самих в ходе совершения преступления, так и путем применения лицом определенной тактики и отдельных приемов по их реализации». [там же, с. 160]

В данном тексте автор начисто упускает ценностный компонент, суть которого двоякая. С одной стороны, для того, чтобы преступное действие стало возможным, в системе ценностей личности должно быть отсутствие ценностей самых высоких порядков (то есть абсолютных запретов), не позволяющих личности совершать преступные действия. Если таковые ценности имеются, преступное действие невозможно в принципе, потому что данная ценность запретит его, даже если к этому появится соответствующий мотив и желание. Таким образом, одной из важнейших причин наличия преступлений являются нарушения в структуре ценностных систем, когда не формируются запрещающие такого рода действия ценности.

С другой стороны, для того, чтобы такое действие стало возможным, наряду с первым условием, должно появляться и второе, суть которого состоит в том, что для того, чтобы преступное действие, осуществляемое под влиянием мотива, могло быть выполнено, оно предварительно должно стать ценностью хоть на какой то промежуток времени. Именно формирование такой ценности позволит личности сделать то, что она хочет сделать, если же этого не произойдет, то даже при наличии мотива действие осуществиться не сможет, другие ценности не позволят ему этого.

Таким образом, схема преступного действия выглядит так: раздражитель внешней или внутренней среды рождает мотив, мотив, в свою очередь, формирует ценность данного действия, а ценность дает разрешение на его выполнение.

Однако, ценность такого действия уже может существовать в системе ценностей личности, тогда схема действия будет более упрощенной, и мотивом будет выступать сам раздражитель непосредственно. То есть раздражитель заставит реализовывать уже имеющуюся ценность, которая одобрит необходимое преступное действие.

На что еще следует обратить внимание. Автор пишет о том, что любое правонарушение является по содержанию антиобщественным действием. Что это значит? Это означает, что это действие входит в конфликт с социальными ценностями данного общества, точнее с уголовным правом, которое, как мы покажем в дальнейшем, является одним из показателей таких ценностей. Из этого можно сделать вывод, что любое антиобщественное действие субъективно и в разных обществах оно будет восприниматься по-разному. Начиная от того, что не будет считаться антиобщественным, потому что не противоречит ценностям данного общества, заканчивая тем, что на него могут не обратить внимания, потому что особого урона обществу оно не наносит.

Например, съезд человека в новой Зеландии не считалось антиобщественным поступком и не каралось, а даже поощрялось, а в Европе, в любой стране преследовалось очень строго вплоть до смертной казни. Социальные ценности Европы и новой Зеландии были различны.

Таким образом, можно утверждать, что ценностный компонент так или иначе присутствует во всех преступных действиях, и что именно структура системы ценностей личности является основной причиной возможности совершать преступления. Не случайно с изменением социально-экономических условий в стране, повлекшим за собой

изменение ценностей людей, количество преступлений существенно возросло. Исчез запрет на совершение преступлений, преступные деяния превратились в допустимые и возможные.

Суициды:

Рассматривая проблему суицидов, мы будем руководствоваться работой Старшенбаума «суицидология и кризисная терапия». Аксиологический подход в суицидологии хорошо известен, приведем некоторые (впрочем, далеко не все) суждения автора об этом: «Суицидальные реакции не всецело обусловлены тяжелой жизненной ситуацией. Развитие данных реакций, а нередко и самих психотравмирующих ситуаций, связано с наличием определенных неадаптивных установок, которые в неблагоприятных условиях могут приводить к возникновению межличностных конфликтов и суицидальному поведению. Подобные суицидогенные установки связаны с представлением о большей, чем собственная жизнь, значимости лично-семейных или социально-престижных ценностей и формируются под влиянием воспитания, психотравмирующих переживаний и различных микросоциальных воздействий. Указанные установки препятствуют принятию оптимального способа выхода из кризиса, а при повторной утрате или угрозе утраты доминирующей ценности вновь инициируют суицидальное поведение... Как правило, в одиночку кризисные проблемы решить не удастся. Выход из кризиса требует микросоциальной и эмоциональной поддержки, а также коррекции суицидогенных установок. В ряде случаев кризисным пациентам необходим тренинг недостающих им навыков адаптации к сложившейся жизненной ситуации. Дифференцированный подход к суицидентам требует клинической квалификации формы суицидоопасной реакции. Таким образом, кризисные проблемы затрагивают ряд областей: психологию, педагогику и психиатрию. Поэтому ведущим методом помощи суицидентам должна быть психотерапия как дисциплина, располагающаяся на стыке этих областей....

Описан «суицидогенный комплекс», включающий: 1) сниженную толерантность к эмоциональным нагрузкам; 2) своеобразии когнитивной сферы (постоянное или проявляющееся во время кризиса; 3) неблагополучие коммуникативной сферы; 4) неадекватная возможностям личности самооценка (заниженная, лабильная или завышенная); 5) слабость личностной психологической защиты; 6) снижение и утрата

ценности жизни... Коррекция неадаптивных установок осуществляется прежде всего в отношении суицидогенной установки — представления о большей, чем собственная жизнь, значимости той или иной ценности. Снизить значение доминирующих ценностей удастся путем актуализации антисуицидальных факторов. Необходимо отметить, что попытки прямой девальвации ценности, конкурирующей для пациента с ценностью его жизни, могут привести к нарастанию аффективной напряженности и психологического сопротивления психотерапевтическому вмешательству. У пациентов с акцентуацией характера, приводящего в условиях межличностного конфликта к развитию суицидоопасных реакций, необходимой оказывается выработка мотивации к перестройке коммуникационной сферы...» [68].

К этому почти нечего добавить, заметим лишь, что высказывания автора начисто опровергают концепцию пирамиды Маслоу, как видим, индивидуум жертвует жизнью довольно часто. Автор приводит статистические данные, согласно которым смерть от суицида является третьей причиной смертности в мире после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Как видим, ценность жизни становится все менее популярной. Это же подтверждает нашу концепцию, согласно которой в структуре ценностных систем индивидуумов могут быть широко распространены запреты более высоких порядков, чем запрет лишать себя жизни. Распространение такого рода ценностей, вероятнее всего, связано с самой основой формирования ценностной системы человека западного общества, суть которой в материальном, но не духовном. А материальное, как известно, преходяще.

В результате, столкнувшись с серьезными духовными или физическими проблемами, система ценностей личности не справляется, она просто не может дать личности ответ, что делать в такой ситуации, поскольку сформирована без учета непреходящих вечных идеалов, которые на западе принято называть Богом. Таким образом, единственное, что остается личности для решения задачи - это уходить из жизни, как единственный способ справиться с проблемой. Формируется ценность более важная, чем ценность выживания, и человек совершает суицидальный поступок.

2.7. Аддиктивное поведение

Предложенное в первой части представление о ценностях позволяет также понять такой вид поведения, которым является аддиктивное поведение. В работе К. С. Лисецкого и Е. В. Литягиной «Психология независимости» в числе прочих работ подробно рассмотрен этот вид поведения. Авторы дают следующее определение аддиктивного поведения: «Аддиктивное поведение понимается как зависимость от объектов неживой природы, в отличие от термина «зависимое поведение», которое характеризуется влечением к обладанию как объектов неживой, так и живой природы (например, зависимость от других людей). Основными видами аддиктивного поведения являются зависимость от психоактивных веществ (чая, кофе, алкоголя, табака, наркотиков), интернет-зависимость, зависимость от деструктивных культов»[23].

В этой части мы будем говорить, строго говоря, именно о зависимом поведении, так как с точки зрения теории ценностей безразличен объект зависимости, будь то другие люди, живые или неживые объекты. Основные теории, объясняющие аддиктивное поведение, указаны нами в Приложении 5 и взяты целиком и полностью и из упомянутой выше работы. Тем не менее, все их можно разделить на следующие подходы:

1. Неудовлетворенность – сюда относится классический психоаналитический подход (З. Фрейд), теория развития Адлера, гуманистический психоанализ Фромма, теории Франкла, Роджерса, Маслоу и некоторые другие. В соответствии с данным подходом аддиктивное поведение рассматривается как неудовлетворенность теми или иными сторонами жизни индивидуума (в зависимости от конкретной теории) и попыткой заменить данную сторону на объект зависимости, например, алкоголь, табак, или наркотики [23].
2. Игровые теории – транзактный анализ Эрика Берна и частично теория психосоциального развития Эриксона, предполагают, что аддикт играет те или иные роли, разыгрывающиеся вокруг объекта аддикции, где он находится в центре игры и имеет в ней решающее значение [23].
3. Кризисный подход – теории Р. Ассаджиоли в соответствии с этим подходом, индивидуум обращается к объекту аддикции в том случае, если не в состоянии разрешить тот или иной психологический кризис, с которыми периодически сталкивается каждый на разных стадиях жизненного цикла [23].

На значение ценностей в формировании и развитии аддиктивного поведения указывают многие авторы (А. Петровский, К. С. Лисецкий, К. Роджерс и др.), однако сущность и механизм влияния ценностей вскрыты ими, на наш взгляд, недостаточно [23]. Причина аддиктивного, да и любого девиантного поведения, по нашему мнению, состоит в формировании специфической структуры ценностной системы индивидуума. В соответствии с этой структурой, в системе ценностей человека формируются ценности высокого порядка, в центре которых стоит объект зависимости, от обладания которым нельзя отказаться даже под влиянием раздражителей достаточной силы.

Желание обладать данным объектом становится запретом большой силы, в результате образуется более или менее сильная зависимость, сила которой тем больше, чем больше мощность запрета, вплоть до состояния, при котором желание обладать объектом больше, чем потребность жить, что может приводить к суицидам. Таким образом, аддиктивное поведение является потенциально суицидальным.

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что аддикции и зависимости принципиально имеются у каждого индивидуума, почти любой человек привязан к тому или иному типу деятельности или объекту, что обусловлено динамикой формирования ценностной системы как таковой.

Основное отличие заключается в самом объекте зависимости. На наш взгляд, необходимо отличать зависимость от психоактивных веществ от всех иных видов зависимости. Отличие состоит в том, что в случае воздействия психоактивных веществ ценностная доминанта, в основе которой лежит любая зависимость, подкрепляется биохимической зависимостью, иначе говоря, она переходит на физиологический уровень и становится более похожа на биологическую потребность, нежели на психическую зависимость. Во всех иных случаях подобного не происходит, поэтому лечение зависимостей от психоактивных веществ и представляет собой такую колоссальную сложность, на что и указывают медицинские источники по данной проблеме. В случае остальных зависимостей проблема лежит чисто в формировании соответствующих ценностей высоких порядков и последующих стереотипов поведения, отражающих данные ценности.

Часть 3. Социологические следствия запретной теории ценностей

Краткое содержание третьей части:

В третьей части рассмотрены вопросы определения, диагностики и выявления социальных ценностей, ценности социальных систем, организаций и государств, проблема формальных и неформальных ценностей.

Рассмотрен вопрос образования и развития социальных ценностей с точки зрения запретной теории ценностей. Исследуются проблемы войны с точки зрения подхода к ценностям как к динамическим запретам.

Завершает третью часть анализ проблемы пассионарности как аксиологического явления. Доказывается, что описанная Л. В. Гумилевым пассионарность является типично ценностным феноменом, показаны причины и следствия возникновения пассионарности с точки зрения запретной теории ценностей.

3.1. Определение социальных ценностей. Формальные и неформальные ценности. Ценности социальных систем, организаций и государств

Рассматривая проблему социальных ценностей, необходимо отметить, что анализ специальных исследований показывает, что существует два понимания термина «социальные ценности». Во-первых, социальные ценности определяют как личностные ценности, отвечающие за взаимодействие с социальной системой. Во-вторых, социальные ценности понимают как ценности социальной системы. В нашем исследовании мы будем придерживаться второго понимания, иначе говоря, предметом нашего исследования будут ценности социума, но по традиции мы будем называть их социальными ценностями.

Анализ аксиологической литературы производит странное впечатление – специальные работы по теории социальных ценностей отсутствуют. Упоминание о таких ценностях разбросаны по исследованиям. Имеют место быть и эмпирические исследования ценностей конкретных социальных систем, но работ по формированию, определению и практическим следствиям нами обнаружено не было. Это представляется весьма странным, так как, с одной стороны, социальные ценности имеют свою ярко выраженную специфику, отличающую их от ценностей

личностных, с другой стороны, они являются причиной определенных социальных процессов, которые без использования концепции социальных ценностей объяснить представляется затруднительным.

Анализ исследований показывает, что большинство авторов определяет социальные ценности так же, как и личные, хотя доказать это конкретными цитатами крайне сложно, так как упоминания о социальных ценностях хаотично встречаются в различных работах. Создается впечатление, что вопрос представляется решенным и исследовать тут нечего, разберемся. Исходя из обозначенного в первой части понимания личностных ценностей, мы будем определять социальные ценности как систему запретов различной силы, существующую в социуме. Однако данное определение не отвечает на вопрос, а что мы понимаем под социумом. Как будет показано в дальнейшем, появление системы ценностей характерно для любой группы людей, представляющей собой системную целостность, то есть для людей, объединенных друг с другом некоторыми связями, где общность людей имеет свойства (в данном случае ценности), отличные от свойств (ценностей), входящих в систему людей. Примерами таких общностей являются семья, организация, государство, этнос и многие другие.

В нашем исследовании речь пойдет в основном о государстве как единице социума, так как государство является элементарной единицей социальной системы, для которой доступны основные социальные функции. Такое понимание подтверждается историками по государству и праву, которые указывают: «Государство – организация (орудие, машина) *непосредственного* политического властвования. Все другие организации, входящие в политическую систему общества, участвуют в осуществлении власти опосредованно, через государство, в различной мере и различных формах сотрудничая с ним. Государство отличается от этих организаций рядом существенных признаков.

1. Государство в пределах своих территориальных границ выступает в качестве единственного официального представителя всего общества, всего населения, объединяемого им по признаку гражданства.
2. ... Государство – единственный носитель суверенной власти.
3. Государство издает законы и подзаконные акты, обладающие юридической силой и содержащие нормы права.

Те или иные общественные объединения могут принимать решения, обязательные для их внутриорганизационных подразделений и членов, тогда как нормативные акты государства обязательны для всех

государственных и муниципальных органов, общественных объединений, частных организаций, должностных лиц и граждан. Правотворчество – исключительная прерогатива государства» [37, с.28].

В результате именно государство в конечном итоге определяет функционирование всех иных входящих в него социальных систем. Структура социальных ценностей при таком их понимании будет представлять собой социальные запреты разной силы. Однако, в отличие от личностных ценностей, формальное выражение которых отсутствует, и они выражены только как психические структуры, социальные ценности проявлены в целом ряде письменных источников, где конкретным выражением социальных ценностей высшего порядка является уголовный кодекс, как часть законодательной системы, отражающей социальные ценности.

Исходя из этого, в случае социальной системы необходимо выделять формальные и неформальные ценности. Где под формальными ценностями мы понимаем зафиксированные в письменных источниках ценности, а под неформальными - ценности, проявленные через действия государственных органов. При этом формальные и неформальные социальные ценности надо отличать от реальных и декларируемых ценностей. Декларируемость и реальность характерны как для формальных ценностей, например, когда закон выполняется, - формальная реальная ценность, так и для неформальных. Например, вред курения – неформальная декларируемая ценность, так как практически нигде не прописано, что курение представляет собой вред (за исключением пачек сигарет), это декларируется, но реально курение поощряется, что видно из того, сколько сигарет продается каждый день.

Система социальных ценностей много сложнее, чем личностных. Учитывая наличие ценностей разных порядков, то есть запретов разной силы, можно утверждать, что она охватывает всю совокупность общественных институтов и влияет на жизнедеятельность всех индивидуумов. Фактически социальные ценности представляют собой систему, с которой прежде всего сталкиваются личностные ценности, они же в значительной степени и определяют ценности социальные. Эта система выполняет роль регуляторной системы жизнедеятельности социума любого уровня, допуская или не допуская к действию те или иные побуждения социума. Так, например, прежде чем устраивать преступнику смертную казнь, должен быть принят закон о смертной казни, то есть смертная казнь должна быть оформлена как формальная, реальная

ценность высокого порядка. Вся правовая система государства представляет собой нечто иное, как систему формирования формальных социальных ценностей.

Можно утверждать, что чем выше уровень запрета реальной социальной ценности, тем сильнее ее влияние на системы ценностей индивидуумов. Например, высшая мера наказания за убийство ограничивает людей жестко в их желании убивать, и у большинства людей формируется жесткий запрет на убийство. «Не убий» становится ценностью высшего порядка, хотя, конечно, к сожалению, в современном обществе нередки и исключения.

Как показателем формальных социальных ценностей является законодательная система, так показателем неформальных социальных ценностей являются средства массовой информации. Появление формальных социальных ценностей, вероятно, связано с возникновением организаций. М. Мескон дает следующее определение организаций: «Организации - группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей»[42, с.40]. Как только эти цели начинают документироваться, можно говорить о появлении формальных целей организации.

В этом плане некоторый интерес представляет такое социальное образование, как семья. Формально семья организацией не является, так как общие цели у нее отсутствуют, можно возразить, что семьи создаются с целью воспитания потомства, но это не всегда так, и существует немало семей, которые не имеют никаких детей, и не собираются их иметь по тем или иным причинам. То, что семья не организация, подтверждается и тем, что никаких формальных ценностей при создании и в процессе функционирования семьи не появляется, однако в некоторых странах и культурах при создании семьи принято подписывать брачный контракт, который фактически является показателем формальных ценностей данной семьи. Вместе с тем, в таких контрактах речь идет о случаях, связанных с распадом семьи и других не менее экстремальных ситуациях. В результате можно говорить о том, что брачный контракт есть показатель формальных социальных ценностей высшего порядка данной семьи.

В организациях дело обстоит похожим образом. Наиболее формализованы там высшие ценности, которые являются запретами абсолютного порядка. Выражением социальных ценностей низкого порядка в организациях является корпоративная культура, нарушение которой

обычно не несет никаких репрессивных мер, но представляется крайне нежелательным.

В результате можно утверждать, что чем больше масштаб организации, тем более низкие ценности задействованы в ней, так как небольшие организации просто не нуждаются в ценностях невысоких порядков. В государстве, как в наиболее полном воплощении организации, задействованы ценности вообще всех порядков, от самых высоких до самых низких включительно.

3.2. Образование и источники социальных ценностей

Рассматривая источник и образование социальных ценностей, необходимо остановиться на некоторых моментах. Во-первых, наличие ценностей есть одно из свойств любой живой системы, способной к различной реакции на раздражители. В этой связи уместно привести ссылку на К. Роджерса, он пишет: "...«ценность» — это термин, употребляемый в разных смыслах. Мы используем его, чтобы обозначить свойственную живым существам тенденцию демонстрировать своими действиями предпочтение одного объекта (цели) другому. Моррис называет это предпочитающее поведение действующими (operative) ценностями. За ним не стоит какое-либо когнитивное или понятийное мышление. Оно представляет собой простой ценностный выбор, проявляющийся на уровне поведения: организм выбирает один объект и отвергает другой. Когда земляной червь, помещенный в простой Y-образный лабиринт, выбирает гладкое ответвление Y вместо ответвления, покрытого наждачной бумагой, он обнаруживает действующую ценность." [56].

Процесс образования и источник личностных ценностей описан нами выше, однако, несмотря на то, что в целом формирование социальных ценностей подчиняется тем же закономерностям, оно имеет и свою специфику. Подобно тому, как источник личностных ценностей необходимо искать в начале жизненного пути, то есть в начале образования личности, так и источник социальных ценностей лежит в плоскости начала существования социальной системы. Так как мы в качестве социальной системы будем рассматривать государство, то очень сложно отследить процесс формирования социальных ценностей, тем не менее, в этом нам могут помочь два обстоятельства. Первое из них заключается в том, что совсем недавно в исторической перспективе мы могли наблюдать формирование новых государств, а именно при распаде СССР. Второе обстоятельство состоит в том, что в целях исследования процесса

формирования социальных систем можно экстраполировать принципы такого формирования из более мелких систем, (образование и развитие которых проходит на наших глазах) на более крупные и, в частности, на государство.

Для начала рассмотрим, что нам дает первое обстоятельство. Рассматривая формирование новых государств на базе бывшего СССР, мы увидим, что при развитии их социальных ценностей имеют важность два фактора. Во-первых, это тот потенциал и те ценности, которые остались от бывшего СССР и которые унаследованы в той или иной мере новыми государствами. Эту наследственность можно сравнить с генетическим потенциалом, который передается от родителей новорожденному ребенку. Во-вторых, это внешнее окружение новых государств. Анализ такого окружения показывает, что наряду со странами бывшего СССР, находящимися на стадии становления и составляющими взаимное окружение друг друга, одним из важнейших элементов окружения любой из них являются развитые страны, обладающие мощными и конкретными социальными ценностями. Эти ценности, вступая во взаимодействие с унаследованным ценностным потенциалом новой страны, оказывают сильнейшее влияние на формирование новых социальных ценностей. Возможность передачи ценностей развитых стран зависит от силы и мощности, унаследованных из прошлого социальных ценностей и, если мощность эта невелика, что мы можем наблюдать на примере России (и других стран бывшего СССР), то влияние передачи ценностей окружающих социальных систем будет очень велико. Что мы и видим на практике, это совершенно соответствует механизму формирования личностных ценностей.

В результате, рассматривая процесс формирования Российских ценностей (например), мы можем наблюдать противоборство унаследованного от СССР ценностного потенциала и ценностей развитых стран, которые становятся частично и Российскими ценностями. При этом надо учитывать всю прошлую ценностную историю государства, от которого наследует ценности новое государство. Где под ценностной историей мы понимаем весь процесс аксиогенеза рассматриваемой социальной системы. Подробный исторический анализ Российских ценностей не входит в задачу данного исследования, отметим лишь, что огромное влияние на эти ценности оказал период сталинского правления, который по сути дела представлял собой процесс насильственного переформирования ценностей нашего государства, как реальных, так и

декларируемых, формальных и неформальных. Именно эти новые ценности и вступили во взаимодействие с ценностями развитых стран. А так как ценностей высокого порядка, особенно реальных, было там немного, то они естественным образом начали уступать место ценностям внешней по отношению к социуму среды. Однако не вызывает сомнений, что процесс формирования новых Российских ценностей еще далеко не завершен и не исключено, что конечный, сколько-нибудь стабильный вариант Российских ценностей будет существенно отличаться от того, что мы можем наблюдать в данный момент, не говоря уже о том, что процесс аксиогенеза прерывается только со смертью носителей ценностей. А в случае социальных ценностей таких систем, как государство, не прерывается вообще никогда.

Теперь попробуем рассмотреть образование социальных ценностей социальных систем меньшего масштаба. Для примера возьмем семью. Очевидно, что образование ценностей данной конкретной семьи подчинено тем же самым закономерностям, что и государства. Во-первых, оно зависит от ценностей входящих в нее элементов, в данном случае партнеров. Во-вторых, эти ценности будут зависеть от того социального окружения, в которое попадает данная семья. Чем более бесконфликтными будут ценности партнеров, тем более цельные и продолжительные ценности им удастся создать.

Вместе с тем, так как на формирование ценностей любого субъекта, будь то социальная система или человек, большое влияние оказывает внешнее окружение, то семья не является исключением из этого правила. Поэтому до крайности важно, чтобы на этапе начального становления семьи она могла существовать сама по себе при отсутствии непосредственных мощных социальных раздражителей, какими являются родители и ближайшие родственники. Если этого не происходит, то такие факторы начинают оказывать колоссальное влияние на формирование внутрисемейных ценностей и, в конечном итоге, могут способствовать формированию столь конфликтных ценностей, что семья может разрушиться.

Это же правило, вероятно, действительно и для государства. Что было причиной разрушения СССР, как не наличие в нем столь мощных ценностных конфликтов, особенно между реальными и декларируемыми ценностями, которые привели к тому что в конечном итоге единая ценностная система не смогла существовать и, разрушившись под влиянием конфликтов, повлекла за собой уничтожение самой социальной системы, которая без ценностей существовать не может?

Возвращаясь вновь к семейным ценностям, надо отметить, что и другие факторы социального окружения имеют существенное влияние на их формирование. Изучению факторов внешней среды, влияющих на формирование ценностей тех или иных социальных систем, должна быть посвящена специальная работа, и вероятно не одна. С другой стороны, можно говорить о запретах высшего уровня, без которых существование социальных систем невозможно.

Так, в любой коммерческой организации ведущей ценностью является получение прибыли, для организации такого рода получение прибыли является абсолютным запретом, так как в случае отказа от получения прибыли организация перестает существовать, ибо она теряет всю заложенную в ней энергию и распадается. Вероятно, в случае коммерческих организаций формирование ценностей как ценности разрушения организаций невозможно, но в других социальных системах они встречаются.

Например, Л. Н. Гумилев описывает, что в ряде случаев возможны ситуации наличия Этнических ценностей, которые позволяют выбирать смерть, то есть ассимиляцию в других этносах, но не дальнейшую борьбу за существование этноса. Скорее всего, можно говорить о некоторых предельных условиях, при воздействии которых социальная система перестраивает свою систему ценностей так, что ее (этой социальной системы) существование становится менее важным, чем реализация этих ценностей и социальная система жертвует ради этого собой, совершая социальный суицид, закономерности которого в целом соответствуют закономерности личного суицида. Например, рассматривая семью, можно предполагать, что если семья лишится собственного жилья, то она, в ряде случаев, предпочтет распасться, нежели продолжать существование без необходимого ей в ее ценностном представлении жилья. Таким образом, ценность жилья окажется более высоким обратным запретом, чем ценность существования, и семья разрушится. Логически ожидаемо существование и других факторов разрушения социальной системы ценностей, и в соответствии с изложенным пониманием ценностей для каждой социальной системы всякий раз это будут свои собственные субъективные факторы.

Однако, наличие типологии и систематики весьма ожидаемо, так как количество воздействий внутреннего и внешнего характера, которыми могут подвергаться социальные системы, небесконечно и может быть

классифицировано и систематизировано, что также должно представлять собой предмет специального исследования.

3.3. Выявление и диагностика социальных ценностей.

Реальные и декларируемые социальные ценности

Из изложенного в предыдущих частях закономерно следует вопрос о выявлении и диагностики социальных ценностей. Требуется более подробного рассмотрения и вопрос о реальных и декларируемых ценностях общества. К величайшему сожалению, какие-либо научные исследования по выявлению ценностей социума, как и по самим таким ценностям, нами не обнаружены, все многочисленные работы по социальной или групповой психологии сводят такую психологию к психологии личностей, составляющих социальную единицу в любом ее понимании.

Изучение источников по социальной психологии оставляет очень любопытное впечатление. Так, Андреева в книге «Социальная психология» описывает предмет изучения этой науки; она пишет, что есть три подхода к этому вопросу. Первый говорит о том, что социальная психология - это наука о массовых явлениях в психике, второй описывает ее как науку о типологии личностей, согласно третьему подходу, социальная психология - это наука, изучающая массовые психические процессы и положение личности в группе [2]. Не удивительно, что при таком рассмотрении вопроса проблема социальных ценностей в нашем их понимании совершенно выходит за рамки данной дисциплины. Однако это, вероятно, объяснимо тем, что у социальных систем нет психики, самая популярная сетевая энциклопедия – Википедия - определяет психику следующим образом: «**Психика** (от [греч.](#) ψυχή — душевный) — особая сторона [жизнедеятельности животных](#) и [человека](#) и их взаимодействия с окружающей средой; способность активного отражения [реальности](#) или совокупность [душевных](#) процессов и явлений (восприятие [информации](#), субъективные [ощущения](#), [эмоции](#), [память](#) и т. п.)» [7].

Социальные системы не обладают собственными душевными процессами в силу отсутствия у них души как таковой, между тем ценности у них есть, а это доказывает, что наличие ценностей является не свойством психики и не свойством организмов, ей обладающих, но свойством всех живых систем, включая социальные. Таким образом, ценности носят надпсихический характер и их наличие надо признать одним из

фундаментальных свойств открытых живых систем, способных избирательно реагировать на раздражения внешней среды.

Даже известное исследование Г. Лебона «Психология народов и масс» [29] не отвечает на поставленные вопросы. В силу того, что автор исследует несистемные объекты, ни расы, ни толпа системными целостностями не являются, а представляют собой по терминологии Конрада Лоренца «анонимную стаю» [34]. Образование социальных ценностей связано, прежде всего, с образованием самой социальной системы как таковой, в связи с этим Лоренц указывает «настоящее группообразование имеет предпосылкой способность отдельных животных избирательно реагировать на индивидуальность других членов группы» [34, с.169].

Таким образом, в своем исследовании нам почти не на что опираться, разумеется, то о чем мы пишем, потребует затем более детальных исследований и проработок, но общую канву все же наметить можно и необходимо. В целом можно говорить о том, что процесс выявления и диагностики социальных ценностей повторяет тот же процесс в случае личных ценностей. Однако имеются и некоторые особенности.

Во-первых, существует два индикатора социальных ценностей, а именно: законодательство и средства массовой информации. Законодательство, отражая систему формальных ценностей, показывает как декларируемые, так и реальные ценности. Единственным средством определения различия является наблюдение. В том случае, если закон выполняется, он является реальной социальной ценностью, если же не выполняется, то декларируемой. Здесь надо учитывать следующую особенность социума: в отличие от личности, где декларируемые ценности отражают реальные ценности хоть какого-то, пусть самого низкого порядка, в социуме возможны типично декларируемые ценности, когда ценность выполняет только функцию адаптации к внешней среде и ничего более.

Примером тому может служить сталинская правовая система почти целиком, в той ситуации большинство законов были направлены на то, чтобы в стране сложилось соответствующее мнение у развитых стран (внешней среды), но ни один из них даже близко не выполнялся. Сложность законодательной системы показывает, насколько сложной в реальности является система социальных ценностей, однако она много сложнее, чем можно судить по данному индикатору - не все в социуме определяется формальным законодательством.

Еще одним мощнейшим индикатором, отражающим неформальные ценности социума, являются средства массовой информации. Это, в частности, подтверждает Поликарпова, она пишет: «Зеркалом соотношения цели и средств, избранных обществом для ее достижения, являются масс-медиа. В них отражаются все изменения ценностной ориентации, все перемены в идеологии государства.»[52, с.6]. Как и законодательная система, средства массовой информации отражают реальные и декларируемые ценности социума равнозначно. Критерием того, являются ценности декларируемыми или реальным в данном случае, как и во всех предыдущих, является то, насколько ценность реализуется в жизни.

Из всех компонентов средств массовой информации основными показателями ценностей (хотя и не единственными) являются новости и реклама. Именно они наиболее четко передают ценности социума в силу того, что являются наиболее удобным механизмом доведения до населения социальных ценностей. Вместе с тем для диагностики социальных ценностей любого уровня социума совершенно необязательно использовать два этих индикатора, есть и другой путь. Основным методом диагностики, как и в случае личностных ценностей, будет являться наблюдение. В данном случае, однако, возможно наблюдение за всем ценностным процессом целиком. А именно, методом исследования иерархии социальных ценностей будет наблюдение за действиями социальной единицы и анализ обстоятельств, при которых она отказывается от данной предполагаемой ценности, если такие обстоятельства поддаются выявлению.

Крайне сложной представляется перспектива построения шкалы силы воздействий на социальную единицу. Вероятно, в случае каждой социальной единицы необходимо построить свою шкалу. Однако общим подходом здесь будет анализ реакции на воздействие обстоятельств, потенциально способных разрушить социальную систему. Исходя из этого, можно строить шкалу, оценивая отношение данного воздействия к воздействию такой силы. Так, например, если обстоятельство, способное разрушить воздействие системы, принять за 1, то каждое неспособное разрушить систему обстоятельство можно оценивать по отношению к 1, например 0.4, 0.1 и т.д. Наблюдения могут показать, что та или иная ценность может не выполняться никогда или почти никогда. Тогда ценность можно принять за декларируемую и, в случае необходимости, провести анализ функции данной ценности по отношению к внешней среде.

Описание всей ценностной системы социума представляется невозможным, так как такая система обладает свойством всеохватности (впрочем, как и личности), поэтому исследование ценностей социума возможно только в данном конкретном заданном направлении. В отличие от личности, использование тестовых методик малореально, так как не существует единого носителя социальных ценностей любого уровня социума, а эти ценности проявляются как интегрированное системное качество самой социальной единицы как таковой.

Поэтому единственно возможным методом выявления и диагностики социальных ценностей, будь то формальные или неформальные, декларируемые или реальные, является наблюдение и последующий анализ полученных данных.

3. 4. Война

Одним из прямых следствий изложенных подходов к ценностям вообще и социальным ценностям в частности является возможность объяснения такого широко известного феномена, как война. Различные исследователи различных школ по-разному определяют как саму войну, так и ее причины ее существования.

Так, крупнейший американский ученый Куинси Райт определял войну как «насилованный контакт между различными, но сходными общностями», причем исследователь подчеркивал, что отличие между этими общностями лежит в сфере их разной расовой, национальной и другой принадлежности, а сходство в том, что они системны, то есть обладают некоторыми общими системными свойствами. Далее он же указывает: «в более узком смысле война - это «правовое состояние, в равной степени позволяющее двум или более враждующим группам конфликтовать друг с другом посредством вооруженной силы» [104]. Обращает на себя внимание, что практически все исследователи теории войн, начиная с уже упомянутого Райта и включая таких специалистов, как К. Л. Нелсона, С.К. Колли, Ш. Уошберна, Р. Нибура [54] и многих других, указывают на одно общее свойство войны: война - это конфликт. Коль скоро это конфликт, то возникают два вопроса: первый - конфликт между чем и чем? Второй - какова специфика этого конфликта по сравнению со всякими другими конфликтами? На эти вопросы в разных теориях даны в целом достаточно сходные ответы, однако различные

авторы выделяют различные составляющие, между которыми происходят столкновения.

Вместе с тем, никто не спорит, что война характеризуется такими свойствами, как большие жертвы и разрушения и жестокости. С определением войны все более или менее ясно. О причинах возникновения войн существует множество точек зрения. Так, некоторые авторы возводят войны к дарвиновской борьбе за существование, выделяют множество концепций и подходов, объясняющих наличие войн, подробно этот вопрос описан, в частности, в [54]. В литературе выделяют несколько подходов к причинам возникновения войн, все описываемые далее подходы взяты нами из этого источника:

1. Биологический подход. В его основе лежат две предпосылки: 1) все живое, от растений до человека, находится в процессе постоянной борьбы, в которой выживают наиболее приспособленные, и война - лишь одна из форм этой борьбы; 2) в самой природе человека заложено инстинктивное стремление к борьбе и войне. Крайней формой таких взглядов является этологический подход - попытка объяснить поведение человека чисто животными инстинктами. Сторонники этого взгляда утверждают, что человеку, как и животному, присуще неистребимое стремление убивать себе подобных и защищать свою «территорию», свое жизненное пространство. В 60-е годы увеличилось число работ, в которых излагается подобная точка зрения. В частности, на эту тему писали Р.Ардри, К.Лоренц, Д.Моррис и др. Большинство обществоведов не признают этологические теории, отрицают генетическую предрасположенность человека к агрессии, подчеркивают значительную степень изученности человеческого поведения.

2. Психологический и социально-психологический подходы. Им присуще акцентированное внимание к влиянию социальной или групповой психологии на происхождение и ход войны. «Война, таким образом, рассматривается как проявление агрессивных тенденций масс; агрессивность - это социальное выражение таких человеческих чувств, как обладание, ненависть, разочарование. При этом подходе война представляется прежде всего как форма поведения человеческих групп»

3. Антропологический подход. Его сторонники считают войну культурным феноменом, продуктом развития человеческой цивилизации. Война при таком объяснении не является извечно существующей, а возникает на определенном этапе развития цивилизации. Одни авторы, придерживающиеся этой концепции, утверждают, что войны впервые

возникают между племенами, представляющими первую четко выраженную форму культуры. Другие связывают этот феномен с быстрыми переменами в культурном развитии, т.е. с более поздней стадией человеческой истории, когда появляется развитая политическая организация, современная технология. Ряд исследователей считают войну результатом существенных различий в уровне культурного развития социальных единиц, которые мешают взаимопониманию между ними; другие утверждают, что война возникает в итоге соперничества групп, стоящих на равном уровне развития.

4. Экологический подход. «Война рассматривается как проявление борьбы за лучшие условия внешней среды и (или) как орудие этой борьбы» (с. 12). Под внешней средой (окружением) понимается сочетание широкого круга элементов - как результатов развития цивилизации, так и физических характеристик природы. При подобном толковании война может выступать как средство, например, увеличения земельных площадей, обеспечения источников сырья и энергии и т.п. В последнее время возрождаются теории перенаселенности, в основном в результате поиска методов анализа «демографического взрыва» в «третьем мире». Основное возражение против экологического подхода состоит в том, что в отсутствие войны имеют место быстрые эволюционные изменения; с другой стороны - не доказано, что война всегда благотворно сказывалась на развитии человечества или способствовала приспособлению человека к внешней среде.

5. Геополитический подход к объяснению войны имеет наиболее длительную традицию и огромное влияние на отношение государственных деятелей к войне. В своей классической форме этот подход сводится к интерпретации войны как борьбы за жизненное пространство, причем эта борьба рассматривается как жизненно необходимая. При этом одни авторы - сторонники геополитических теорий - исходили прежде всего из ограниченности территории государства как основного побудительного мотива к войне, другие считали таким мотивом стремление обеспечить безопасность своих границ.

6. Правовой подход. Те, кто делает акцент на правовые аспекты войны, утверждают, что борьба может рассматриваться как война, если сторонами в ней являются суверенные политические единицы (племена, империи, национальные государства и т.п.). Такой точки зрения придерживается К.Райт. Э.Ривз считает войной только такую борьбу, в которой участвуют политические единицы с одинаковым суверенитетом,

и как только, по его мнению, суверенитет переходит от борющихся единиц к более крупной или более высокой по уровню единице, война считается прекращенной. «Этот тезис, - пишет Лидер, - может подразумевать, что единственным способом предотвращения войны является слияние всех наций во всемирное государство, являющееся единственным носителем высшей суверенной власти» [54, с. 19].

7. Моральный подход предполагает, что война является орудием в некоей моральной системе, средством совершенствования человека или общества. Цели данной моральной системы определяют характер войны, а война служит этим целям. Часто такой подход является частью теологического видения природы, человека, общества, при котором все происходящее считается движением в направлении какой-то конечной цели.

8. Военно-технический подход связан с рассмотрением войны как феномена, основные характеристики которого не зависят от социально-политических условий, вызвавших конфликт. Во многих современных исследованиях, касающихся возможной ядерной войны, отдельно рассматривается война как военно-технический феномен и как социально-политическое явление. В некоторых моделях военно-технический фактор, например, совершенствование вооружений, выступает как причина войны.

На наш взгляд, основной причиной войны является конфликт социальных ценностей различных социальных систем, как правило, на уровне государства. Иногда, разумеется, войны ведутся не государствами, но другими социальными единицами, например, известны религиозные или межэтнические войны. Вероятно (но этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании) войны осуществляет господствующая в данной местности социальная единица, то есть та социальная единица, которая имеет доступ до аппарата управления и основных ресурсов данной местности. Однако конфликты как показатели несходства ценностей различных социальных единиц существуют всегда. Тем не менее, все социальные единицы не находятся в состоянии постоянной войны со всеми, поэтому можно предполагать, что к состоянию войны приводит наличие соответствующих ценностей, которые, вероятно, должны проявляться в соответствующих условиях.

Первое, что следует отметить в связи с этим, это то, что войны возможны между социальными единицами одного порядка. Это означает, что в войны вступают субъекты одного и того же масштаба, то есть системные единицы, имеющие одни и те же базовые элементы, например,

государства, религиозные системы, этнические общности. Настоящая война возможна только в такой ситуации: государство может вести войну только с государством, этнос только с этносом. Вопрос этот представляется спорным, но совершенно ясно, что государство не может воевать, например, с семьей. Как правило, войны все же имеют несколько иной характер.

В противовес этому утверждению можно привести пример войны государства против мафии, однако, строго говоря, подобного рода феномены войной в полном смысле не являются, а есть лишь способ реализации государством своих ценностей, выполняемый жестко и порой кроваво, что действительно феноменологически объединяет его с войной. Гражданские войны есть же, по сути, столкновение нескольких социальных субсистем на территории одного государства в попытке сделать свою ценностную систему господствующей в данной стране.

Обладая своей специфической системой ценностей, любая социальная единица, будь то государство или семья, противопоставляет эту систему ценностей ценностям других социальных единиц, но противопоставляет, естественно, не во всем, а лишь в некоторых совершенно конкретных ценностях.

Для того, чтобы возникло состояние войны, характеризующееся особой жестокостью и целью разрушения другой социальной единицы, инициатор войны должен иметь в качестве одной из компонентов ценностной системы ценности разрушения других социальных систем, во всех их совокупности, то есть должны присутствовать все геополитические и социально-экономические составляющие ценностной компоненты разрушения. Иначе говоря, одной из основ социальных ценностей должна стать ориентация на захват нового жизненного пространства, приоритет силы как способа решения любых ценностных конфликтов, ориентация общества на строительство военной мощи, идеологическое неприятие ценностей иных социальных систем и стремление к их уничтожению. Только при наличии в структуре социальной единицы социума таких ценностей возможно говорить о том, что общество ориентировано на войну.

Однако, ориентация на войну это еще не сама война, это условие необходимое, но недостаточное. Для того, чтобы возникло состояние войны, необходимо наличие еще двух факторов. Первый состоит в том, что у окружающих социальных систем также должны существовать ценности ориентации на войну, и тогда, раньше или позже, вооруженный конфликт неизбежен. Так или иначе, но социальная система захочет

реализовать свои агрессивные ценности, начнется война. Вторым фактором заключается в том, что у иной социальной системы, на которую направлена агрессия, может и не быть таких же агрессивных ценностей, однако по совокупности ресурсов она может быть не готова к должному противостоянию агрессии. В условиях отсутствия сдерживающих факторов, то есть поддерживающих ценностей других социальных систем, данная социальная система подвергнется агрессии и опять-таки начнется война.

Таким образом, мы выходим и на третий фактор ценностных причин войны, а именно отсутствия ценности противостояния войне у системы высшего порядка, в которой каждый из окружающих социальных систем является компонентом. Ценности всей системы всегда приоритетны по отношению к ценностям компонентов системы и, в конечном итоге, реализуются именно они. Ценности же компонентов, в свою очередь, реализуются лишь постольку, поскольку не противостоят ценностям вышестоящей системы, на примере государства этот феномен можно наблюдать довольно четко.

Существующая в настоящее время политика сдерживания ядерной войны показывает, что ценности международного сообщества, запрещающие особо разрушительные войны, противостоят ценностям отдельных государств (прежде всего США), в структуре ценностных систем которых возможность наличия таких войн является вполне допустимым.

Вероятно, также следует говорить о так называемом ценностном напряжении, наличие различных ценностей приводит к конфликту, однако отличия могут быть различными, от прямо противоположных ценностей до ценностей отличных, но похожих. При этом надо учитывать, что такое напряжение возникает лишь в случае несовпадения ценностей высоких порядков, то есть тех ценностей, от которых система отказаться не может. В том случае, когда речь идет о ценностях, характерных для состояния войны, ценностное напряжение велико, а сдерживающий потенциал надсистемы отсутствует - возникает война.

Таким образом, анализ состояния социальных ценностей данной социальной системы и ценностный анализ окружающих социальных систем дает возможность предвидеть военные ситуации, а также, вероятно, в ряде случаев и предотвращать их.

3. 5. *Пассионарность как ценностная категория*

Одним из следствий предложенной в первой части исследования теории ценности является представление о природе и сущности такого явления, как пассионарность. Термин «пассионарность» вводит Л. Н. Гумилев в своей работе «Этногенез и Биосфера земли» для описания пусковых моментов формирования и развития этносов. Сам Гумилев однозначно обозначает пассионарность как биологический и прежде всего генетический фактор. Между тем, на наш взгляд, пассионарность представляет собой типично ценностное явление, никакого гена пассионарности нет и быть не может, способы передачи и ее формирование представляют собой частный случай формирования определенных ценностей, связанный с конкретными условиями внешней среды.

Для того, чтобы доказать это положение, воспользуемся тем, что пишет о пассионарности сам Л. Н. Гумилев и покажем, как можно объяснить его понимание пассионарности с точки зрения теории ценностей, не прибегая к биологии и прежде всего к генетике. Для удобства обозначим все высказывания Гумилева курсивом. Впервые Гумилев пишет про пассионарность следующее:

«Станем на путь “эмпирического обобщения”. Посмотрим, какой момент присутствует во всех началах этногенеза, как бы разнообразны они ни были....

Такое, безусловно, редко встречающееся явление есть отклонение от видовой нормы поведения, потому что описанный импульс находится в оппозиции к инстинкту самосохранения и, следовательно, имеет обратный знак. Он может быть связан как с повышенными способностями (талант), так и со средними, и это показывает его самостоятельность среди прочих импульсов поведения, описанных в психологии. Этот признак до сих пор никогда и нигде не описывался и не анализировался. Однако именно он лежит в основе антиэгоистической этики, где интересы коллектива, пусть даже неверно понятые, превалируют над жаждой жизни и заботой о собственном потомстве. Особи, обладающие этим признаком, при благоприятных для себя условиях совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и иницируют новые этносы» [15, с.260].

Если внимательно посмотреть на это описание, то становится ясно, что речь идет о специфических ценностях индивидуума. Мы уже описывали, что в ряде случаев могут формироваться ценности высоких

порядков, которые являются более сильными запретами, чем запрет невозможности отказа от жизни. Это является одной из причин суицидов, которые по данным Старшенбаума находятся на третьем месте среди причин смертности в мире после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. С другой стороны, конечно, сами по себе суициды имеют мало отношения к превалированию у отдельной личности приоритета коллективных ценностей над индивидуальными. Но суть дела это не меняет, в условиях хорошо развитой идеологии и пропаганды такие приоритеты становятся почти естественным явлением. Это хорошо показал 20 век, когда в сталинском и гитлеровском режиме люди шли на смерть десятками и сотнями тысяч, жертвуя жизнью во имя идеи. Ценность их личностного выживания была слабее, чем сформированная в них ценность тех или иных идей.

Совершенно естественно, что в условиях начальной стадии формирования этноса таких людей должно быть много, иначе этнос просто не выживет, находясь во враждебной окружающей среде. Можно говорить о том, что причиной этногенеза и отмеченных Гумилевым пассионарных толчков и является формирование общности людей с преобладанием ценностей высоких порядков, отвечающих за приоритет тех или иных идей более мощных, чем ценность личностного выживания. При чем тут генетика, нам непонятно. Так и должно быть, иначе этнос просто не образуется. Однако посмотрим, что пишет Гумилев о пассионарности дальше.

«Деяния, продиктованные пассионарностью, легко отличимы от обыденных поступков, совершаемых вследствие наличия общечеловеческого инстинкта самосохранения, личного и видового. Не менее отличаются они от реактивных акций, вызываемых внешними раздражителями, например вторжением иноплеменников. Реакции, как правило, кратковременны и потому безрезультатны. Для пассионариев же характерно посвящение себя той или иной цели, преследуемой иной раз на протяжении всей жизни. Это дает возможность характеризовать ту или иную эпоху в аспекте пассионарности» [15, с.273].

В данном случае пассионарность описана автором как неспецифическая ценность, когда ценность той или иной идеи или ценность достижения цели является одним из абсолютных запретов, когда ни при каких условиях личность не может отказаться от реализации этих целей. И далее:

«Мы не беремся судить: лежит ли в основе пассионарности единый ген или комбинация генов, рецессивный этот признак или доминантный, связан ли он с нервной или гормональной деятельностью организма» [15, с.276].

На наш взгляд, и мы частично уже это показали, генетика тут совершенно ни при чем, ценности не передаются генетически, однако наследование ценностей все же существует. В основе его лежат пути небиологического наследования, то есть передачи прошлого от поколения к поколению за счет всех видов обучения, как, в частности, указывают М. Ичас в работе «О природе живого» [22] и К. Лоренц в работе «Арессия» [34]. Рассматривая процесс формирования ценностей, мы писали, что его суть - в формировании адекватной реакции на новые раздражители, с которыми сталкивается индивидуум, а одним из показателей адекватности является неконфликтность реакции индивидуума с ценностями окружающей среды. Старшее поколение будет демонстрировать младшему свои ценности, являющиеся для младшего ценностями среды, которые и будут наследоваться путями небиологического наследования. Коль скоро это так, то значит и пассионарные ценности могут передаваться точно таким же способом, без всякой генетики. Идем дальше:

«Как мы видели выше, любой процесс этногенеза зачинается героическими, подчас жертвенными поступками небольших групп людей (консорций), к которым присоединяются окружающие их массы, причем вполне искренне...» [15, с.279].

Как мы уже писали, иначе и быть не может, но любые поступки определяются ценностями и, следовательно, для того, чтобы стали возможными описанные автором поступки, должны сформироваться соответствующие ценности, которые допустят возможность таких действий. Рассматриваем следующую мысль автора:

«Но самое интересное, что не только во время войн снижается пассионарное напряжение. Это было бы легко объяснимо гибелью особей, слишком активно жертвующих своей жизнью ради торжества своего коллектива. Но пассионарность столь же неуклонно падает во время глубокого мира, причем даже быстрее, чем в жестокие времена. И самое страшное для этноса – переход от спокойного существования к обороне перед натиском другого этноса; тогда неизбежен, если не наступит гибель, надлом, никогда не проходящий безболезненно. Объяснить явление социальными причинами или факторами невозможно, но если

рассматривать повышенную пассионарность как наследуемый признак – все ясно» [15, с.280].

Такую динамику легко объяснить при помощи ценностного анализа. Естественно, что количество людей, обладающих пассионарными ценностями, снижается в процессе глубокого мира, в этой ситуации в таких ценностях просто нет никакой нужды, окружающая среда не дает раздражителей, которые способствовали бы формированию ценностей такого рода. Так как все спокойно, глубокий мир, то не возникает обстоятельств, которые бы способствовали формированию пассионарных ценностей, и потому количество людей, обладающих ими, должно неуклонно снижаться, что и отмечено автором. Когда же происходит переход от спокойного существования к обороне, то такие обстоятельства начинают действовать, но здесь начинают играть роль два фактора. Первый заключается в том, что агрессия обычно очень быстротечна, и пассионарные ценности просто не успевают сформироваться. Вторым заключается в том, что окружающей средой для личности является отнюдь не система, которая осуществляет агрессию (например государство), а собственно система, в которой он родился, а члены этой системы, в подавляющем большинстве, обладают ценностями покоя, и следовательно при помощи механизмов небологического наследования он получит именно их. Поэтому в условиях перехода из состояния покоя в состояние агрессии пассионарные ценности просто не могут образовываться, и прибегать к механизмам небологического наследования для объяснения этого явления не требуется. Идем дальше:

«Пассионарность отдельного человека сопрягается с любыми способностями: высокими, малыми, средними; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой конституции человека; она не имеет отношения к этическим нормам, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, включая только равнодушные; и она не делает человека “героем”, ведущим “толпу”, ибо большинство пассионариев находятся именно в составе “толпы”, определяя ее потентность и степень активности на тот или иной момент» [15, с.285].

Пассионарность действительно не имеет отношения ко всему тому, что перечислил автор, но является специфическими ценностями, описанными автором в его работе. Так как все ценности равны, то людей, обладающих такими ценностями, можно отличить только по их поступкам; они, эти люди, в составе толпы ничем выделяться не будут, так как в составе

толпы невозможно никакое специфическое, индивидуальное действие. Далее:

«Теперь можно сказать, что “пусковой момент” этногенеза – это внезапное появление я популяции некоторого числа пассионариев и субпассионариев; фаза подъема – быстрое увеличение числа пассионарных особей в результате либо размножения, либо инкорпорации; акматическая фаза – максимум числа пассионариев; фаза надлома – это резкое уменьшение их числа и вытеснение их субпассионариями: инерционная фаза – медленное уменьшение числа пассионарных особей; фаза обскурации – почти полная замена пассионариев субпассионариями, которые в силу особенностей своего склада либо губят этнос целиком, либо не успевают погубить его до вторжения иноплеменников извне. Во втором случае остается реликт, состоящий из гармоничных особей и входящий в биоценоз населяемого им региона как верхнее, завершающее звено» [15, с.288].

Быстрое увеличение числа пассионарных особей связано с механизмами формирования и небиологической передачи ценностей, вытеснение их субпассионариями, то есть людьми, обладающими иными, более спокойными ценностями, можно объяснить фактом изменения окружающей индивидуума среды. Из агрессивной она превращается в более спокойную, что должно привести к изменению ценностей индивидуумов, причем в сторону того, что ценности станут более уравновешенными. В ценностной структуре будет преобладать не жертвенность, а ценность выживания и накопления материальных ресурсов, что и подтверждается автором. Процесс уменьшения количества людей, обладающих пассионарными ценностями, будет продолжаться до изменения состояния окружающей среды, однако само это изменение спровоцирует не столько ценностные изменения, сколько изменения социальные, которые лишь много позже могут привести вновь к появлению людей, обладающих пассионарными ценностями, и скорее всего это будет уже совсем другой этнос, что и показано автором работы. Однако смотрим ниже по тексту:

«Видимо, кроме описанных нами ярких примеров, должны существовать варианты, слабее выраженные, при которых пассионарий не идет на костер или баррикаду (Гус и Сулла), но жертвует многим ради своей цели. Творческое сгорание Гоголя и Достоевского, добровольный аскетизм Ньютона, надломы Врубеля и Мусоргского – это тоже примеры проявления пассионарности, ибо подвиг науки или

искусства требует жертвенности, как и подвиг “прямого действия”»[15, с.291]. .

Естественно, что в обществе присутствуют люди с совершенно различными ценностными системами, и то, что показывает автор, есть не более, чем различные варианты таких систем. Далее:

«Но та же самая пассионарность толкает людей на взаимоистребление ради преобладания в системе; и тогда пассионарное напряжение уменьшается, пока не дойдет до нуля» [15, с.318].

Нам видится, что уменьшение пассионарного напряжения связано не с взаимным истреблением пассионариев, хотя такое тоже возможно, (из исследования автора не ясно, должны или не должны пассионарии обладать потребностью в истреблении себе подобных), а с изменением состояния окружающей среды, когда в особях, обладающих пассионарными ценностями, просто нет необходимости. Характеризуется ли пассионарность наличием обязательного качества самоистребления у пассионариев, повторим, из работы автора не ясно. Но в любом случае, фактор изменения окружающей среды и отсутствие необходимости в людях с такими ценностями со счетов сбрасывать нельзя, он должен действовать очень мощно и, главное, совершенно неотвратимо. Далее:

«Пассионарность – признак нерасовый и вредный, если не сказать губительный, и для самого носителя, и для его близких. И вот почему. Если войны происходят за пределами страны, то пассионарии отправляются в далекие походы, покидая свои семьи, хозяйство которых приходится в упадок. Так было в Испании в XVI в., когда конкистадоры сражались в Анауаке, Перу, на Филиппинах, а регулярные войска – в Нидерландах и во Франции. Нехватка умелых работников ощущалась столь остро, что даже звезды для строительства кораблей приходилось закупать в Нидерландах и Германии. А ведь за сто лет до того толедские брони считались лучшими в Европе.» [15, с.321].

Само собой разумеется, что ценности самоуничтожения не могут быть полезны как для самой личности, так и в сущности для общества. Для последнего это может приносить пользу лишь в том случае, если для него необходимо жертвовать жизнью, вот тогда пассионарные ценности выходят на первый план и становятся гарантией выживания общества, что и подробно описано и доказано автором. Далее:

«Если мы примем за эталон импульс врожденного инстинкта самосохранения (I), индивидуального и видимого, то импульс пассионарности (P) будет иметь обратный знак. Величина импульса

пассионарности, соответственно, может быть либо больше, либо меньше, либо равна импульсу инстинкта самосохранения. Следовательно, правомочно классифицировать особей: на пассионариев ($P > 1$), гармоничных ($P = 1$) и субпассионариев ($P < 1$). Соотношением этих групп определяется уровень пассионарного напряжения в системе, в нашем случае – этносе. Вслед за пассионарным толчком оно быстро возрастает, затем наступает “перегрев”, после которого идет медленный плавный спад, часто с задержками. Если построить кривую, то это будет фиксация инерционного процесса. Все величины будут положительными; в лимите, практически недостижимом, – нуль.

Несомненно, подавляющее число поступков, совершаемых людьми, диктуется инстинктом самосохранения либо личного, либо видового. Последнее проявляется в стремлении к размножению и воспитанию потомства.

Однако пассионарность имеет обратный вектор, ибо заставляет людей жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном пренебрежении ради иллюзорных вожделений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей. Следовательно, мы можем рассматривать пассионарность как антиинстинкт или инстинкт с обратным знаком. А поскольку нет и не может быть этноса, не связанного с первичным взрывом пассионарности, то она является величиной, соизмеримой для всех этносов» [15, с.327].

В этом высказывании очень много неверного. Разберемся. То, что автор называет импульсом пассионарности, на самом деле представляет собой различные ценности. В случае пассионарности ценностями высоких порядков являются ценности жертвенности жизни ради общества, а в случае субпассионарности, напротив, ведущими ценностями являются ценности выживания. Что касается того, что подавляющее большинство поступков диктуется инстинктом самосохранения, то это просто не так. Суициды, повторяем, находятся на третьем месте как факторы смертности. Двадцатый век с ужасающим прагматизмом показал, что инстинкт самосохранения, если он вообще существует, в чем есть очень большие сомнения, вообще ничего не значит. Десятки миллионов людей погибли в войнах, которые к их личному благополучию не имели вообще никакого отношения. Они пожертвовали своим самосохранением во имя идеи. О каком преобладающем значении

инстинкта самосохранения можно говорить, зная эти факты, нам непонятно. Пассионарные ценности не являются никаким антиинстинктом, такого термина биология вообще не знает, но являются обычными ценностями в ряду других ценностей, обладающими своей спецификой и особенностями, как обладают ими и любые другие ценности. Далее:

Но нами не преодолена другая трудность: еще не найдена мера, которой можно было бы мерить пассионарность. На основании доступного нам фактического материала мы можем говорить только о подъеме или спаде, о большей или меньшей степени пассионарного напряжения (частоте событий в жизни этноса), но во сколько раз-мы не знаем. Однако это препятствие несущественно, ибо отношение порядка “больше” – “меньше” уже само по себе является достаточно конструктивным и плодотворным в естествознании для построения феноменологических теорий, а точность измерения наблюдаемых величин и формализация эмпирических наук-далеко не единственный и не всегда удобный путь познания [15, с.337].

Этой мерой измерения является предложенная нами шкала ценностей, где ценности меняются от абсолютного запрета, при котором человек не откажется от ценности ни ради чего, до практически нулевого запрета, при котором от ценности отказываются при наличии любого повода. Кроме того, автор пытается сравнить несравнимые вещи. Ценности пассионариев и субпассионариев сходны только по отношению к выживанию, в остальном же они совершенно различны, и следовательно, мерять их по одной шкале просто нельзя. Далее:

Из всего сказанного вытекает, что фазы этногенеза различаются лишь степенью разнообразия, определяемой уровнем пассионарного напряжения. Субпассионарии, характерные для гомеостаза, есть всегда, но при появлении пассионариев в нескольких поколениях они теряют свое исключительное значение в сложившейся системе; их просто не замечают. При подъеме вырастает роль гармоничных людей, исправно несущих свои обязанности. И они не исчезают в акматической фазе, когда при пассионарном “перегреве” гибнут одна за другой самые пассионарные особи. В период надлома вырастает значение субпассионариев, формирующих кадры исполнителей во время гражданской войны. Затем, в инерционной фазе, снова увеличивается значение гармоничных особей, зато оно резко убывает в фазе обскурации, когда наряду с тихими субпассионариями, унаследованными этносом от своих субстратов, появляются буйные

бродяги-солдаты – продукт отхода инерционной фазы. Эти ловко расправляются с гармоничными особями и упрощают систему вплоть до потери резистентности. Тогда они гибнут сами, а вслед за крушением этноса забывается его неповторимая культура и наступает гомеостаз. Эта этносоциальная закономерность прослеживается и на этяогеографическом материале. Характеристики всех фаз совпадают [15, с.415].

Как мы показали выше, в разные стадии развития этноса у членов общества преобладают разные ценности, что определяется состоянием окружающей этнос среды. Естественно, что при спокойном развитии общества на первый план выступают не задачи выживания и охраны собственных границ, но задачи роста энергетического потенциала, с этими задачами легко справляются люди, обладающие субпассионарными ценностями. А в фазе обскурии, то есть в фазе разрушения этноса, появляется множество людей с паразитическими ценностями просто потому, что внешняя среда допускает существование таких ценностей и их наличие является в данном случае эффективным путем адаптации к среде. Таким образом, можно говорить о том, что именно состояние окружающей среды определяет преобладающие ценности и, следовательно, наличие или отсутствие пассионарности как таковой. Далее:

«У себя дома пассионариям копать в земле скучно. Они предпочитают более трудные, но более увлекательные способы существования и процветания. Нажим цивилизации на природу сокращается, а так как с этими бурными периодами часто связан отрицательный прирост населения, то и хозяйство приходит в упадок, вследствие чего идет восстановление природных ландшафтов: лесов, степей и болот, а также поголовья диких животных. Но зато страны, захватываемые пассионариями, страдают очень сильно. Жертвами завоеваний, как правило, становятся те этносы, в которых уровень пассионарного напряжения низок, что мешает им организовать эффективную оборону. Поэтому они сами и богатства их стран, в том числе произведения природы, становятся добычей победителей» [15, с.415] .

Данный фрагмент является описанием того, что представляют собой пассионарные ценности. Нужно заметить, что про свойство самоистребления, о котором пишет автор выше, в данном случае не сказано ни слова.

Ну и, наконец, приведем два определения, данные автором в глоссарии в конце книги. *«Пассионарность как характеристика поведения – избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность ради иллюзорной цели». «Пассионарный импульс поведения или пассионарный импульс – поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения»* [15, с.498].

Жертвенность ради иллюзий и поведение, направленное против инстинкта самосохранения, это ценности. Те ценности, в соответствии с которыми идея ставится важнее, чем жизнь, - это ситуация, когда невозможность отказа от идеи сильнее, чем возможности отказа от жизни, когда запрет «нельзя не следовать идее» сильнее, чем запрет «нельзя не жить». Именно этим и определяется то, что жертвуют жизнью ради идеи, и не так важно, ради личной или общественной идеи. Думается, что общественная идея становится личной идеей, поэтому жертвуют всегда все-таки ради личной идеи. Преобладающая ценность заставляет человека лишать себя жизни. Поэтому можно называть пассионарность в ее крайней форме социальным суицидом.

Таким образом, в результате рассуждений, приведенных выше, можно сделать однозначный вывод, что пассионарность есть определенные специфические ценности, в ядре которых находится приоритет идеи над выживанием. Этнос не может выжить без носителей таких ценностей в самом начале своего существования, так как окружающая среда весьма агрессивна и требует жертвенности. Затем количество носителей пассионарных ценностей неуклонно снижается в результате изменения состояния окружающей среды в направлении покоя. Это, раньше или позже, приводит к разрушению этноса за счет изменения состояния окружающей среды в сторону возбуждения и отсутствия необходимых для отражения этого возбуждения носителей пассионарных ценностей.

Однако, возникает и другой вопрос откуда берется пассионарность? Сам Л.Н. Гумилев на этот вопрос ответа не дает, он пишет о космических ритмах, о влиянии солнечного излучения и тому подобных вещах, между тем как с точки зрения теории ценностей все представляется достаточно прозрачным.

Гумилев указывает, что все этносы начинаются с консорций, которые позже перерастают (или не перерастают) в конвиксии, из которых затем образуются субэтносы. Где под консорциями понимаются «группы людей, объединенных одной исторической судьбой. В этот разряд входят

“кружки”, артели, секты, банды и тому подобные нестойкие объединения. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся конвексиями, т.е. группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями. Конвексии малорезистентны. Их разъедает экзогамия и перетасовывает сукцессия, т.е. резкое изменение исторического окружения. Уцелевшие конвексии вырастают в субэтноты» [15, с.111].

Обратим внимание на то, что объединяет людей в консорции – общие ценности. Что нужно для того, чтобы консорции превратились в конвексии? Или, иначе говоря, что нужно для того, чтобы консорции стали устойчивыми? Автор обходит этот вопрос стороной, а между тем дело опять-таки в ценностях. Для того, чтобы консорции стали устойчивыми, необходимо, чтобы ценности, связывающие членов консорции, были, во-первых, высокого порядка, а во-вторых, несли в себе некоторую идею, способную быть значимой во многих поколениях людей.

Для того же, чтобы консорции расширились до конвексий, эти ценности должны нести собой не только значимую, но и достаточно глубокую идею, которая затем потенциально может распространиться среди больших групп населения. Но подчеркнем, эта идея должна быть ценностью высокого порядка. Дальнейшее ясно: для того, чтобы отстоять эту идею, которая реализуется в психике в более или менее большое количество ценностей, в зависимости от сути идеи, конвексии, а затем субэтноту и в дальнейшем новому этноту, нужно обладать готовностью его членов жертвовать ради этой идеи своей жизнью, то есть эта идея для многих должна быть ценностью высокого порядка, иначе такая группа людей просто не выживет, что, по признанию автора, и происходит. Он подтверждает, что редкие консорции переходят в конвексии.

Кроме того, еще одним условием перехода должна быть потребность окружающих индивидуумов в сильной и мощной идее, поэтому не случайно новые этноты создаются на развалинах старых, точнее внутри этнотов, идеи которых потеряли свое значение и внутренний смысл, то есть перестали быть ценностями сколько-нибудь высоких порядков. Именно это и обеспечивает возможность распространения новых ценностей среди больших групп населения. Далее происходит описанный нами процесс - как только эти ценности утверждаются и побеждают, необходимость защищать их ценой собственной жизни пропадает, что приводит к падению пассионарного напряжения и ко всем

остальным последствиям, так красочно и точно описанных Л. Н. Гумилевым.

Мы не даем, как и автор, здесь ответа на вопрос о причине географического распределении пассионарных толчков, точнее о поясности, замеченной автором. Однако, эта часть его теории представляется самой спорной, думается, что указанная закономерность надумана, а все было несколько сложнее.

В любом случае основной причиной этих толчков является появление консорции, которая является носителем идеи, необходимой для огромных масс населения, вследствие утраты силы запрета старых идей. И такого характера этой идеи, что она становится ценностью самого высокого порядка, и, значит, ради нее большие массы людей готовы жертвовать жизнью.

Предварительное заключение: Методика ценностного анализа как универсальный метод психо-социального исследования

В этом разделе, предваряющем заключение ко всей работе, необходимо поговорить о том, что представление ценностей как системы динамических запретов в сущности представляет собой универсальный метод психологических и социальных исследований.

Суть данного метода заключается в том, что любую социальную и (или) психологическую ситуацию, связанную со сферой деятельности, можно рассматривать с точки зрения вовлеченных в данную ситуацию ценностей субъектов действия. Сам ценностный анализ представляет собой четыре этапа.

Задачей первого этапа является ответить на вопрос: какие ценности субъектов вовлечены в данную сферу действия. На этом этапе определяется, какие конкретно интересы затронуты в конкретной ситуации и чьи это интересы.

Задачей второго этапа является определение уровня выявленных ценностей в данной ситуации у каждого субъекта деятельности. Здесь необходимо решить, какой уровень запрета у каждой ценности каждого субъекта, вовлеченного в данную ситуацию. Особое внимание необходимо в данном случае обратить на ценности высокого порядка, так как они представляют наименьшую возможность альтернативного действия.

На третьем этапе происходит сравнение ценностей участников ситуации (или одного участника), как с точки зрения самих ценностей, так и с позиции силы запретов каждой ценности. В результате составляется заключение о наличии или отсутствии ценностных конфликтов и о возможных направлениях действия в данной ситуации.

Четвертый этап представляет собой решение проблемы на основе данных, полученных в результате третьего этапа.

Приведем несколько примеров. Например, политический конфликт между Россией и Грузией в настоящий момент. Первый этап ценностного анализа говорит о том, что для Грузии является ценностью сотрудничество с западом, и прежде всего с США, для России же важно соблюдение ее политических интересов. Второй этап анализа показывает, что Грузия не готова отказаться от такой ценности, как сотрудничество с западом, даже под влиянием очень сильных раздражителей, таких, как политическое давление России, следовательно для Грузии сотрудничество с западом является ценностью высокого порядка. Россия, в свою очередь, не готова отказаться от своих политических интересов в регионе, и эти интересы также являются ценностью высокого порядка для данного государства. Третий этап сравнения ценностей показывает, что имеется достаточно мощный ценностный конфликт, связанный с наличием у каждого из субъектов ситуации противоречащих друг другу ценностей высокого порядка. Следовательно, в данном случае решение ситуации заключается во взаимном смягчении позиций с каждой стороны, для чего и проводятся многочисленные долгие и трудные переговоры.

Пример из психологии. Рассмотрим бытовую ситуацию молодой пары, когда супруги вступают в конфликт из-за представления о мытье посуды. Первый этап анализа показывает, что он считает, что посуду надо мыть сразу за собой, она убеждена, что только когда не будет чистой посуды. Второй этап дает информацию о том, что он не готов отказаться от своей ценности ни под влиянием никакого раздражителя, даже в случае развода, она же при серьезном давлении готова пойти на компромисс. Следовательно, для него ценность характера мытья посуды – ценность высокого порядка, для нее среднего. Третий этап показывает, что имеется ценностный конфликт, однако не очень жесткий, так как один из партнеров в случае серьезного давления готов пойти на компромисс. Решение проблемы опять-таки лежит в сфере взаимных переговоров, когда она

должна уступить ему и начать мыть посуду пусть не сразу, но хотя бы через некоторое время, не дожидаясь окончания чистой посуды.

Еще один пример, это пример внутриличностного анализа. Некий молодой человек сталкивается с проблемой выбора партнера, при этом у него существует три кандидатуры. На первом этапе ему необходимо определить, какие ценности при выборе партнера для него наиболее важные, на втором - порядок каждой ценности (то есть уровень запрета), на третьем - сравнить, насколько каждый из предполагаемых партнеров соответствует ценностям самых высоких порядков, имеющих значение при выборе партнера. На четвертом - осуществить сам выбор.

Разумеется, приведенные примеры представляют собой значительное упрощение, подчас в ситуации вовлечены многие ценности, имеют место быть ценностные конфликты, тем не менее ценностный анализ позволяет выявить наличие этих ценностей и конфликтов и определить возможные пути разрешения ситуаций.

Таким образом, ценностный анализ является универсальным методом психологического и социологического исследования ситуаций, позволяющим продиагностировать любые ситуации с точки зрения вовлеченных в них ценностей и выработать конкретные пути разрешения проблем в случае их обнаружения.

В этом плане можно рекомендовать данный метод как специалистам, связанным с анализом ситуаций меж- и внутриличностного и группового взаимодействия, так и простым индивидуумам для решения их обычных проблем бытового характера.

Заключение.

В заключение необходимо сказать следующее. В соответствии со свойством всеохватности, описанным в первом параграфе предложенной читателю работы, мы рассмотрели, видимо, далеко не все следствия запретной теории ценностей. Представление ценностей как динамических запретов, вероятно, может дать ответ о природе многих других, не затронутых в работе феноменов.

В конечном итоге нашей целью было дать представление о сущности обозначенного подхода к ценностям и об основных наиболее значимых, с нашей точки зрения, следствиях, к которым приводит использование данного подхода. С точки зрения предлагаемого подхода мы попытались ответить на целый ряд вопросов, ответы на которые нам

не удалось обнаружить в теории и истории исследования ценностей. На наш взгляд, поставленных в предисловии целей достичь удалось.

Мы очень надеемся, что предлагаемое читателю исследование вызовет с его стороны критические замечания, читатель обратит внимание на противоречия и неточности данной работы. Разумеется, они в ней есть. Дальнейшее развитие запретной теории ценностей возможно только под влиянием конструктивной критики. Поэтому представляется, что получение такой критики будет весьма плодотворно для последующих уточняющих и дополняющих исследований, однако изложенное в первой части ядро подхода, видимо, останется неизменным и, возможно, будет лишь несколько уточнено.

В любом случае, автор будет рад получить критические замечания и предложения. Мы люди 21 века, исходя из этого, вы можете связаться со мной по электронной почте leoleo1972@mail.ru или icq (аське) 112546336.

Спасибо вам за прочтение этой книги.

Список литературы

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. - 1984. - Т. 5. - № 5. - С. 63-70.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. для высш. шк. / Г. М. Андреева. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 375с.
3. Артамонова Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силаевой. - М.: Издательский центр «Академия», 1998. -192с.
4. Артамонова Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силаевой. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. -192с.
5. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. - М.: Мысль, 1988. - 301с.
6. Бубнова С.С., Крылов В.Ю. Ценностные ориентации личности как система с многомерной структурой. Тезисы докладов научной конференции института психологии. Психологическая наука: традиции, современное состояние и перспективы / С. С. Бубнова, В. Ю. Крылов. - М., 1997, с.48-49.
7. Википедия [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org>
8. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 150с.
9. Гартман Н.Этика / Н. Гартман. - СПб.: Фонд Ун-т : Владимир Даль, 2002. - 707 с.
10. Гелих О. Я. Управление и насилие: социально-философский анализ: Научная монография / О. Я. Гелих. – СПб.: Изд-во «Книжный дом», 2004. – 330с.
11. Gobri I. De la valeur. Bruxelles – Louvin – Paris, 1986.
12. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф. - М.: АСТ, 2005. - 497с
13. Грызунова Г. В. К вопросу социально-психологического изучения мотивационно-потребностной сферы личности государственного служащего в условиях проведения реформы гос. службы (на примере республики казахстан) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vgi.freenet.kz/naukatrud5.htm>

14. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 102-109.
15. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Л.: Гидрометеоздат, 1990. – 528с.
16. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. - М.: ЧеРо, 1997. - 344с.
17. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с франц / Э. Дюркгейм. - М.: Канон, 1995. - 352с.
18. Журавлев А. Л., Шорохова Е. В. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. - М.: Изд-во «Социум», «Институт психологии РАН», 2001. - 288с.
19. Загоскин М. В. О ценностных ориентациях в психологической науке. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vlad-sadovsk.chat.ru/magazin4/article5.htm>
20. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : Учеб. Для студентов вузов / И.А.Зимняя. - 2-е изд., доп., испр. и перераб. - М. : Логос, 1999. - 383 с
21. Змеев С.И., Технология обучения взрослых: Учеб. пособие / С.И. Змеев. – М.: Академия, 2002. – 127 с.
22. Ичас М. О природе живого: механизмы и смысл / М. Ичас. – М: Мир, 1994. - 496с.
23. Лисецкий К. С., Литягина Е. В. Психология независимости Учебное пособие по курсу «Профилактика аддиктивного поведения» / К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина. – Самара.: Издательство «Универс-групп», 2003. – 142с.
24. Коган М. С. Философская теория ценности, / М. С. Коган. – Спб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. - 205с.
25. Кон И. С. Дружба / И. С. Кон. - М.: Политиздат, 1987. – 348с.
26. Краевский В. В. Ценностные ориентации как основа стратегии образования [Электронный ресурс]: URL: http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_3179.rar
27. Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. - Дубна: Издательский центр «Феникс», Изд-во, «Когнито-центр», 1998. - 224с.
28. Kutschera von F. Grundlagen der Ethik. Berlin, 1982. Итальян-ское издание: Fondamenti dell’Etica. Milano, 1991.

29. Лебон Г. “Психология народов и масс” / Г. Лебон. - М.: АСТ, 2000. – 311с.
30. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1992. - 17с.
31. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании [Электронный ресурс]: URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106412895&archive=1120045024&start_from=&ucat=1&
32. Лихтарников А. Л. Ценностный опросник (ЦО) С. Шварца
33. и духовное развитие личности: нормальное и патологическое [Электронный ресурс]: URL: http://diagnostika.spb.ru/co_1_1.html
34. Лоренц К. Агрессия (Так называемое «зло») / К. Лоренц. - М.: Прогресс, 1994. - 272с.
35. Лосский Н. О. Бог и мировое зло / Н. О. Лосский. - М.: Республика, 1994. - 432с.
36. Лурье С. В., Историческая этнология / С. В. Лурье. – М.: Изд-во: Академический проект, 2003 г. - 624с.
37. Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матгузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2001.–776с.
38. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы: Пер с англ / А. Маслоу. - М.: Смысл, 1999. - 425с.
39. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. / Маслоу А. - М.: Рефл-бук, Киев: Вак-лер, 1997. - 304 с.
40. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 182-186.
41. Массен. П., Конгер. Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в сред-нем возрасте // Психология личности: Массен. П., КонгерДж., Каган Дж., Хьюстона. Развитие личности ребен-ка: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1987. - 272с.
42. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 2-е изд. – М.: Дело, 2004. – 800с.
43. Мухина В. С. Детская психология / В. С. Мухина. - М.: Просвещение, 1985. - 272с.

44. Мухина В. С. Предисловие // Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности / МГПИ. - М., 1985. - С. 4-7.
45. Надирашвили Ш. А. Установка и деятельность / Ш. А. Надирашвили. -Тбилиси: Мецниереба, 1987. - 361с.
46. Немов Р. С. Психология. Книга 2. Психология Образования / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 686с.
47. Обозов Н. Н. Межличностные отношения / Н. Н. Обозов. - Л.: ЛГУ, 1979. – 215с.
48. Олпорт Г. Личность в психологии / Г. Олпорт. - М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998. - 345с.
49. Олпорт Г. Принцип «редукции напряжения» // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 106-107.
50. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. — М., 1965. -Т. 1. - С. 471-511.
51. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. - СПб.: Питер, 2000. - 992с.
52. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе / Е. В. Поликарпова. - Ростов на Дону, 2002. – 66с.
53. Поршнев Б.Ф. Функция выбора - основа личности. В кн.: Проблемы личности./ Б. Ф. Поршнев. - М.,1969. – 129с.
54. Проблемы войны и мира в XX веке в освещении буржуазной историографии. Реферативный сборник в двух частях. К XV Международному конгрессу исторических наук. Часть 1. - М.: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, 1980.
55. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. - М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. - 320с.
56. Роджерс К., Фрейберг Дж. Современный подход к ценностному процессу [Электронный ресурс]: URL:http://www.kabinet-psiologa.ru/library/6_rogers_freyberg.html
57. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. - 292с.
58. Роттер Д. Теории личности / Д. Роттер, Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер-Пресс, 1997. - 608с.
59. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т / С. Л. Рубинштейн.-М., 1989. - Т. 2. - 328с. 119

60. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд / С. Л. Рубинштейн. - М., 1976. - 416с.
61. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - М. : Наука, 1997. - 191 с.
62. Самохвалов В. П. Психиатрия: Учебное пособие для студентов медицинских вузов (под ред. Самохвалова В.П.) / В. П. Самохвалов А. А. Коробов, В. А. Мельников. и др. - Ростов: Феникс, 2002. - 576с.
63. Сержантов В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В. Ф. Сержантов. – Л: Изд-во ЛГУ, 1990. - 360с.
64. Серый А В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 - 92с.
65. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр “Академия”, 2002. - 576 с.
66. Smith M. Social Psychology and Human Values. Selected Essays. M. Brewster Smith. Aldine, Chicago, 1969. x + 438 pp
67. Соколов Э.В. Культура и личность / Э. В. Соколов. - Л.: Наука, 1972. – 284с.
68. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. - М.: «Когито-Центр», 2005. – 375с.
69. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. -Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 124с.
70. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / К. Уилбер; Пер. с англ. под ред. А. Киселева. — М: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. - 314с.
71. Философский энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. – 585с.
72. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже / Дж. Флейвелл. – М.: Просвещение, 1967. - 623с.
73. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 118-126.
74. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. - М.: Про-гресс, 1990. -368с.
75. Фролов С. С. Социология организаций: Учебник / С. С. Фролов. - М.: Гардарики, 2001. - 384с.

76. Черный Г. П. К вопросу о применении общей теории систем в социологии [Электронный ресурс]: URL:<http://www.science.sakhalin.ru/Pub/IVV/SYS-22.html>
77. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебное пособие / Ю. В. Чуфаровский.- М.: Право и Закон, 1997. - 320с.
78. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентации и массовые инфор-мационные процессы // Психол. журн. — 1982. — Т. 3. — № 5. — С. 135-
79. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов. – Л.: Наука, 1979.- 264с.
80. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом М: Изд-во «Класс», 2005. - 573с.
81. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 203с.
82. Aron R.Paix et guerre entre les nations. - 3e йд. - P. - Calmann-Levy, 1962, - 794 p.
83. Brodie B.War and politics. - L.: Cassell, 1974. - XII, 514 p.
84. Freud S. The Ego and the Id. L.: Hogarth, 1923.
85. Jung G. Psychology and Alchemy. L., 1953; Юнг К.Г. Брак как психологическое взаимоотношение [Электронный ресурс]: URL: <http://www.020400.ru/>.
86. Kerckhoff A., Davis K. Value Consensus and Need Complementary in Mate Selection // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. P. 295—303.
87. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Actions // Parsons T., Shils E. (eds.). Toward General Theory of Action. — Cambridge, 1951. — P. 395.
88. Krieg und Frieden im industriellen Zeitalter: Beitrdge der Sozialwissenschaft/Hrsg. von Nerlich U. – Gьtersloh; Bertelsmann, 1966. - 480 S. - (Krieg und Frieden. Beitr. zu Grundproblemen der intern. Politik; Bd 6).
89. Lider J.On the nature of war. - Farnborough: Saxon house, 1977. IX, 409 p. – (Swedish studies in intern, relations; 8). - Bibliogr.: p.365-393. Ind.: p.394-409.
90. Morris Ch.W. Varieties of Human Value. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1956

91. Murstein B. Stimulus-Value-Role: A Theory of Marital Choice // Journal of Marriage and the Family. 1970. Vol. 32. P. 465—481.
92. Nelson K.L., Olin S.C., jr. Why war?: Ideology, theory, and history. - Berkeley etc.: Univ. of California press, 1979. - 201 p. - Ind.: p.193-201.
93. Park R.E., Burgess E.W. Introduction to the Science of sociology. Chicago. 1921
94. Resher N. Introduction to the Value Theory. – New Jersey, 1969
95. Resher N. The nature of Human Values. – N. Y., 1973
96. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A. theory of organization and change. - San. Francisco, 1972.
97. Schwartz S., Bilsky W. Toward A Universal Psychological Structure of Human Values // J. of Personality and Social Psychology. (Vol.53). 3, (1987) pp. 550-562.
98. Senghaas D. Gewalt, Konflikt, Frieden: Essays zur Friedensforschung. - Hamburg: Hoffmann u. Campe, 1974. - 203 S. - Bibliogr.: S.183-184.
99. Sorokin P.A. Social and Cultural mobility. London: Collier-Macmillan, 1964
100. Tagfel S. Human groups and social categories: Studies social psychology. Cambridge university press. 1981
101. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europa and America - Boston, 1918-1920.
102. Toward a Modern Approach to Values // J. of Abnormal and Social Psychology. 1964. Vol. 68. P. 160 — 167.
103. Winch R. The Theory of Complementary Needs in Mate Selection // American Sociological Review. 1955. Vol. 20. P. 552—555.
104. Wright Q. A study of war: In 2 vols. - Chicago: The Univ. of Chicago press, 1942. – Vol.1. XXXIII, 678 p.; Vol.2. XVII, 679-1552 p.